ИВАН
ВАЛЕЕВ

РЖАВЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

2016

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Люди в медленно рассыпающемся мире занимаются своими делами.

- Валеев Иван
  - ○

Валеев Иван

Ржавый Калейдоскоп

Серый туман с зелеными искрами

На море стоял туман.

Сергей Иванович Онопко, один из дежурных грузового порта города Одессы, потянулся, не вставая со стула, и зевнул. Часы на столе показывали 04:59. "И дальше будет только хуже", подумал Онопко. Пять часов утра. Воскресенье. Разумеется, они и по воскресеньям находили, чем заняться, крысы портовые - вернее сказать, им это занятие все время находили, но - сейчас-то!.. Дежурный испытывал непреодолимое желание положить голову на стол и вздремнуть минуточек если не шестьсот, то хотя бы шестьдесят, авось полегчает...

Часы щелкнули. Цифры в трех из четырех окошек сменились с легким шуршанием. Онопко зажмурился - и вдруг зазвонил телефон.

- Кому там?.. - проворчал дежурный, снял трубку и буркнул: - Дежурный Онопко слушает...

- Корабль! - рявкнуло ему в ухо.

Онопко попробовал было сообразить, чей это голос, но тут же отказался от этой затеи - растреклятый аппарат искажал голоса звонивших непредсказуемо.

- Какой еще корабль? Не должно...

- Иваныч, глаза надень!

Дежурный уставился в окно - и оторопел с трубкой, припечатанной к уху.

Корабль был уже в порту. Небольшой, серо-стального цвета, со странными коричневыми разводами - словно кто-то поелозил кирпичом по бортам, - с парой четырехствольных автоматических пушек на носу и на корме, он возник из ниоткуда, может быть - из этой уродливой, клубящейся над водой грязно-серой тучи - и он приближался, бесшумно и вроде бы неторопливо, но дежурный уже понял, что сейчас будет.

- Ах ты ж паскуда! - простонал Онопко, хватаясь за микрофон и утапливая пальцем руки с все еще зажатой в ней телефонной трубкой кнопку громкой связи: - Эй! На борту! Немедленно дайте

полный назад!!!

Корабль не реагировал. Онопко схватил валявшийся на столе бинокль и поднес его к глазам. Изображение в окулярах расплывалось, и пришлось, отпустив кнопку связи и бросив гукающую телефонную трубку, срочно подгонять фокус.

И в тот момент, когда Онопко был уже готов снова заорать на весь порт, корабль-идиот притерся к причалу, проскрежетал по нему левым бортом, лишь слегка сбавив скорость, и впилился носом в пирс.

- Вы!.. Мудаки на букву ч!.. Совсем охренели?! - завопил дежурный.

Корабль, разумеется, не ответил, тупо покачиваясь и постукивая корпусом о бетон причала. Онопко принялся разглядывать рубку.

- Плавучая могила, - пробормотал он, вставая из-за стола, и утер пот со лба. Начался денек...

Онопко подошел к окну, распахнул одну из створок и крикнул паре рабочих, которые опасливо приближались - и на кой же черт? - к кораблю:

- Стоять, вы, дурни!

- А чего он? - подал голос один из работяг.

Дежурный истерически хихикнул, спохватился, погрозил рабочим кулаком и вновь уставился на корабль. Надо доложить...

Однако, наведя окуляры бинокля на нос корабля, он снова отказался верить своим глазам. Значки, отдаленно напоминавшие привычную кириллицу, никак не желали складываться в название. Что там, их даже подсчитать оказалось невозможно!

- Это от недосыпа, - ошеломленно пробормотал Онопко и все-таки вызвал береговую охрану.

Три катера береговой охраны появились довольно быстро, всего минут через шесть или семь, но за это время дежурный сделал еще одно открытие: какое-то шевеление на борту корабля все-таки происходило. В бинокль можно было разглядеть редкие белесые пряди, слабо шевелившиеся за стеклами рубки, и шевеление это походило на волосы утопленника под водой - Онопко однажды довелось такое увидеть.

- Что за черт?..

Катера - каждый с четверкой моряков береговой охраны на борту - тем временем приблизились к кораблю. На центральном поднялся на ноги офицер с мегафоном.

- Экипаж корабля... - он на мгновение запнулся и перестроил фразу: - Экипаж неизвестного корабля! Приказываю вам выйти на палубу с поднятыми руками! Повторяю! Экипаж неизвестного

корабля!..

Разумеется, никто ниоткуда не вышел. Только несколько солдат с АК-47 в руках рассредоточились по пирсу.

- Экипаж неизвестного корабля!.. - продолжал надрываться офицер с катера.

Тишина и пустота. Офицер отдал мегафон одному из подчиненных, сказал несколько слов в рацию и махнул рукой. Со всех трех катеров взметнулись веревки с крюками на концах, и моряки принялись взбираться наверх. Те, что были на берегу, также подобрались поближе. Двое из них вышли на открытое пространство.

Корабль молчал.

- Петренко, Зимовский - к рубке, - негромко командовал старший лейтенант Рябов, когда отряд береговой охраны оказался на палубе. - Лядов, Фрумкин - у люка, остальные - за мной! - и он, чуть пригнувшись, двинулся по лестнице, ведущей внутрь корабля.

- Фонари включить, - тихо скомандовал Рябов.

Коридор без единого огонька тянулся в обе стороны от лестницы вдоль всего корабля.

- Что это тут, - пробормотал кто-то из матросов.

- Отставить треп! - приказал Рябов.

- Товарищ старший лейтенант... - начал было матрос Черных, но Рябов только зыркнул на него, и тот решил промолчать.

- Черных, Абумов - ждете здесь, остальные - вперед!

И Рябов первым пошел в сторону носовой части корабля.

Абумов посмотрел вслед удалявшемуся отряду, потом посветил в противоположную сторону. Там был тупик. Рядовой глянул под ноги и тихо спросил товарища:

- Это что такое?

- Где? - отозвался Черных, в это время осматривавший зачем-то потолок.

- Где-где... внизу, блин! - шепотом ругнулся Абумов.

Черных тоже посмотрел на пол.

- Не знаю, - озадаченно сказал он. - С каких это пор на военных кораблях паласы расстилают?

Над головой раздались шаги.

- Стой, кто идет! - сказал Абумов, и оба солдата нацелили автоматы вверх, в люк.

- Старшина Короленко, - ответил знакомый голос. - Где Рябова девали, изверги?

- Туда пошел, товарищ старшина, - Абумов указал рукой направление.

- Хорошо. Мы тогда в другую сторону, - и он сделал знак еще двоим матросам следовать за ним.

Впрочем, не прошло и минуты, как все трое вернулись.

- Чепуха какая-то, - пробормотал старшина. - Ни одной двери... Где там ваш Рябов?

- Наш, - машинально поправил его Черных, всматриваясь в темноту. - Наш Рябов...

- Тупик, - Рябов оглянулся, - Швейцер, как там у вас?

- Тоже тупик, товарищ старший лейтенант...

- Так не бывает, - хмуро сказал Рябов.

И в этот момент пол под ногами дрогнул раз, другой, возник низкий, давящий на уши гул - и в стене рядом с Рябовым распахнулось овальное отверстие. И еще одно возникло за спиной Швейцера и его приятеля Заблудовского.

А потом тонкие белесые нити метнулись к четверым солдатам и втащили их в нутро корабля.

- Кричали, что ли? - вскинул голову Короленко.

- Э... Кажется... - начал Абумов, но старшина не дал ему договорить:

- Николаев, Вольф - за мной!

Им не удалось сделать и пяти шагов. По обе стороны коридора открылись люки - так Короленко это понял - и что-то схватило его и Николаева. Вольф успел затормозить, но, судя по воплю, сцапали и его.

- Абумов, Черных, живо от!..

Старшина не договорил. Белесые нити скользнули ему в открытый рот и дальше - в носоглотку, пищевод и легкие. Он закашлялся, попытался было сжать зубы - и захрипел от выворачивающей его наизнанку боли.

И еще он понял, что ни Абумов, ни Черных больше не помощники.

Онопко прошиб холодный пот. В свой треклятый бинокль он видел...

Как двое матросов, осматривавших рубку, взмахнули руками и провалились куда-то вниз...

Как один из тех, что стояли у люка, отпрянул в сторону, ударился ногой об ограждение и свалился в воду, а второго что-то схватило и втащило в этот люк...

Как корабль дал вдруг задний ход и подмял под себя катер береговой охраны...

Как матрос с другого катера, оставшийся за штурвалом,

выскочил за борт...

И еще Онопко слышал выстрелы. Оставшийся на катере начал палить вверх, а кто-то из матросов на берегу выпустил пару длинных бессмысленных очередей по кораблю.

А корабль тем временем развернулся и, быстро набирая ход, двинул в открытое море, таща за собой два катера береговой охраны - в одном из которых еще оставался один размахивающий автоматом солдат.

Онопко следил за кораблем, пока тот не вплыл в облако тумана, то самое, грязно-серое со слабыми голубыми искорками, вспыхивавшими то тут, то там. И - если только это не было обманом зрения вследствие нервного перенапряжения, - Онопко увидел, что корабль начал меняться.

А после - пропал.

Матрос Лукьянов не знал, что ему делать. Он сидел, вцепившись левой рукой в штурвал, и пытался прицелиться из своего автомата - но куда?

Потом со стороны корабля раздался громкий треск. Обшивка пошла трещинами, словно корабль что-то взламывало изнутри, как безумная улитка, решившая избавиться от своей раковины.

Лукьянову больше всего хотелось упасть на дно катера, закрыть голову руками и, может быть, заснуть. Или - проснуться. Но он не мог. Левая рука не подчинялась. Единственное, что он смог сделать - это отвести взгляд от того, что проглядывало сквозь трещины расползающейся обшивки и того, что было за ней...

А море и небо уже сменили свои привычные цвета.

Корабль-Матерь

...С интересом, лишенным чувства, наблюдал он себя и того, частью кого он стал. Кто был, в свою очередь, частью кого-то еще, большего и неизмеримо важного - именно Этому следовало отныне служить, отныне и до конца...

...Решил осмотреться, не углубляясь. Сосредоточился на себе и тех, кто пришел с ним извне. Изначально их было восемь, но двоих, проникших в фальшивую рубку, уже можно было не считать: их разумы отныне были перемешаны друг с другом и поглощены Разведчиком - вот как звался тот, частью кого он был! - а все остальное использовано для укрепления корпуса. Остальные пятеро находились рядом с ним. Их обнаженные тела он видел одним глазом - и, возможно, еще чем-то, - а через нервы

второго глаза Разведчик сейчас проверял его на пригодность. Сгодится ли он для усиления зрения и слуха Разведчика?..

...Наблюдал за еще двумя, подвергнутыми проверкам. Оба извивались, странно замедленные, разевающие рты в неслышном - вовсе не неслышном, просто сейчас ему не требовалось слышать - крике...

...Остальную троицу Разведчик проверял на выносливость. Они должны были стать внутренними стражами или атакующими, поэтому спешить было нельзя...

...А Разведчик спешил. Он чувствовал это. Что-то пошло не так. Вероятно... Вероятно, То, кому они служили - отныне и до конца, - было в большой опасности...

...Поэтому Разведчик проник одному из возможных усилителей во вторую глазницу и в рот - и слабое человеческое тело вдруг переломило в позвоночнике, а на выдранных из глазниц белесых нитях повисли красновато-серые ошметки...

...И вдруг он увидел-услышал-почувствовал...

То, кому они служили - отныне и до конца, - Мать - была атакована.

В небе неприятного для человеческого глаза - впрочем, ко всему привыкаешь - бледно-розового цвета кружили истребители, простые одномоторные монопланы. Они защищали два больших четырехмоторных бомбардировщика, готовых вот-вот оказаться над целью - Кораблем-Матерью. Пулеметы истребителей поливали свинцом похожий на небольших размеров остров Корабль-Матерь, зенитные пушки которого, находившиеся в нескольких бородавчатых наростах на корпусе, плевались в ответ короткими дротиками и зарядами в форме коренных зубов человека. Эти заряды, на первый взгляд неуклюжие, прошибали в крыльях и корпусах самолетов здоровенные дыры.

Вскоре после начала боя нападавшие понесли первые потери. Один из истребителей, с пробитой двумя дротиками кабиной, рухнул в океан буквально в паре метров от Корабля-Матери, и почти одновременно с ним второй, лишившийся большей части левого крыла, упал прямо по курсу Разведчика, шедшего на помощь к "Той, кому он служил".

Оставшиеся истребители силились заставить зенитные орудия корабля умолкнуть. Одна из выплевывавших дротики башен лишилась под свинцовым ливнем опоры и неловко завалилась набок, другая, стреляющая "зубами", чуть погодя была разрезана пулеметной очередью от середины к верхушке. Еще одну снес истребитель с забрызганной кровью кабиной.

Бомбардировщики добрались до цели и разделились,

пролетая над Кораблем-Матерью параллельным курсом. Правый, с одним уже дымящимся двигателем, открыл бомболюки слишком рано - из десятка бомб лишь одна зацепила цель, проделав в плоти обшивки корабля приличных размеров дыру. Командир левого решил чуть выждать.

И, когда правый бомбардировщик уже лег на крыло, уходя от цели, зенитные орудия Корабля-Матери и Разведчика, подошедшего, наконец, достаточно близко, сосредоточили весь огонь на левом. Так что сбрасывать бомбы было просто некому. Некому было даже скорректировать падение самолета, чтоб он нанес хоть какой-то урон врагу. Он пролетел в сторону, откуда явился Разведчик, и взорвался от удара о воду.

Но перед этим палубу Разведчика сотряс удар.

...Увидел, как одного из будущих охранников подняло вверх, протащило до одного из двух входов в их комнатку. Некоторое время человек висел там, вытаращив глаза и оскалив зубы, а потолок втягивал в себя его руки. Потом человек, кажется, закричал - не мог не закричать, - когда его грудная клетка раскрылась изнутри, превратившись в ловушку, готовую упасть на того, кто войдет...

...Вторгшийся сейчас продвигался вперед по низкому коридору, опустившись на колени...

...Разведчик выбрал одного из будущих внутренних стражей. По полу скользнула пиявка, розоватая, с отчетливо проступавшей по телу сетью почти черных кровеносных сосудов. Пиявка быстро добралась до выбранного, поднялась по его ноге к лицу и начала протискиваться в широко раскрытый рот, сворачивая человеку челюсть и ломая глотку...

...Разведчик оплел паутиной ноги человека чуть выше колен и, помедлив, отсек их. Крови было немного. Когда паутина поставила человека на пол на обрубки ног, он тут же с неожиданной ловкостью подбежал к входу в комнату и встал там, вцепившись левой рукой в стену...

...Вторгшийся уже почти дошел. Паутина не остановила его, умело расчищающего путь клинком...

...Стена словно нехотя вбирала в себя пальцы стража, пока пол врастал в его культи. Страж вытянул правую руку вперед - и кости предплечья и кисти, отбросив ненужную плоть, стали белым гарпуном...

...Которым страж и ударил в темноту коридора...

...Раздались пять выстрелов. Пять пуль вонзились в стража, от грудной клетки до лба. Левой рукой вторгшийся перехватил гарпун и рванул на себя, выдрав не до конца сформировавшееся

костяное оружие из локтевого сустава. Еще через мгновение - все так же замедленное - острие гарпуна вошло в правую глазницу стража и вышло из затылка. А вторгшийся уже подобрал свой странный клинок, короткий, розоватый со светло-зелеными разводами, и рассек стража снизу вверх, от левых ребер до правого плеча, вытянутого сейчас в сторону стены...

...Вторгшийся проскочил мимо стража, едва не попав под удар ловушки на потолке, вскочил на ноги - серые протезы, левая от середины бедра, правая от самого паха, - и раздавил одним ударом голову ловушки...

...Затем он в три взмаха клинка убрал несколько прядей паутины, пытавшихся его схватить. Одна все-таки обвилась вокруг запястья правой руки, протеза от самой шеи, но цепкие пластиковые пальцы ухватились за эту прядь и вырвали ее из потолка...

...Клинок рассек еще несколько прядей паутины - и последний несостоявшийся страж повалился на пол...

...Разведчик, уже понимая, что опоздал, выпустил двух пиявок. Ту, что направилась к лежащему, вторгшийся пригвоздил ударом, вторую, уже взобравшуюся на другого - не на него! - разорвали в клочья пули...

- Кто ты? - спросил единственный пленник с заполнившими его правую глазницу белыми нитями, начавший вспоминать, кем он был когда-то... всего лишь этим утром.

- Зитц.

Это прозвучало как странный писк и два щелчка. Но он понял вдруг - несмотря на все протезы, несмотря на закрытое маской респиратора лицо, странные, свисавшие чуть ниже плеч зеленые лианы толщиной с палец вместо волос, серо-зеленую кожу, - что перед ним женщина.

- Ты убьешь меня? - спросил бывший когда-то Заблудовским.

- Да, - ответила Зитц и вогнала клинок ему в грудь.

Пленник, так и не ставший стражником, поднялся на ноги. Он практически ничего не чувствовал и не понимал, кроме того, что вот эта жутко и странно изуродованная женщина - враг, с точки зрения того, кто их пленил - решила пока оставить его в живых.

- Ты... Зачем?..

Женщина наморщила лоб. "Не понимает", догадался освобожденный. Она меж тем прошлась по комнате, глядя в потолок и срезая или вырывая свисавшую оттуда паутину. Наконец, остановившись, она поманила рукой освобожденного и

сказала несколько слов - если только это были слова.

- Я не понимаю, - освобожденный развел руками.

Женщина своим клинком прочертила на потолке пару пересекающихся линий, потом ткнула пальцем левой руки снизу вверх. Освобожденный посмотрел на крест, помотал головой. Тогда женщина сделала вид, что обхватывает что-то руками и поднимает это к потолку.

- Поднять? Поднять тебя? - освобожденный повторил ее жест.

Женщина коротко кивнула. Он подошел вплотную, чуть присел, глянул мельком на ее левую грудь, обхватил ее бедра, прямо под тощими ягодицами, и поднял к потолку. Пластик правой ноги больно врезался в руку.

Женщина, вцепившись в его плечо, пыталась вскрыть потолок как консервную банку - и ей это удалось. Лезвием клинка она кое-как расширила отверстие, похлопала освобожденного по плечу и что-то сказала. Тут все было понятно - мужчина перехватил ее чуть пониже, приподнял - и ей удалось вползти в помещение наверху. Затем женщина еще немного увеличила дыру, улеглась на живот и протянула мужчине руку.

- Ты не сможешь! - запротестовал он.

Действительно, вряд ли она смогла бы... Но ее раздраженная реплика и рука, требовательно протянутая вниз, заставили его подчиниться.

- Ну, давай попробуем...

Освобожденный без особой надежды взял ее за руку - и вскрикнул от боли. Его ладонь словно в тисках сжали. Пришлось ухватиться второй рукой за пластиковое предплечье и, почувствовав, что его отрывают от пола, мужчина подумал вдруг, что крепление протеза может и не выдержать...

Выдержало. Освобожденный пролез в дыру, уперся локтем в пол и только теперь увидел, что шею и левое, живое плечо женщины обвивают уже не пряди - целые канаты паутины.

- Дальше я сам! - крикнул освобожденный.

Женщина, словно поняла его, тут же разжала руку и перехватила канат, который тащил ее назад.

Освобожденный кое-как выбрался из дыры, схватил торчащий из пола меч и парой неловких ударов обрубил канат. Затем вложил меч в руку женщины - и тут ему самому захлестнуло шею.

Зитц, получив обратно свой клинок, быстро срезала то, что ее держало, отхватила еще несколько тянущихся прядей, обернулась - и увидела, что мужчину, которого она вытащила, уже растянуло на полу. Белые нити приковали его к полу, а в рот пыталась влезть пиявка, чуть меньше тех, что были внизу. Зитц ухватила

тварь за хвост, шваркнула об пол и отбросила то, что осталось, подальше. Она уже собиралась освободить пленника - во второй раз, везет ему, - как обнаружила, что кровь прилила к половым органам мужчины и он готов излить семя.

Зитц встала над ним на колени, сдвинула шорты и, одной рукой направляя его в себя, опустилась ниже.

Мужчина вскрикнул, дернулся раз, другой, наполняя ее, его глаза закатились, язык вывалился из раскрытого рта - и только тогда Зитц аккуратно провела лезвием клинка по паутине, стягивающей его шею.

- Не думай, что мне это нравится, - заметила она, вставая и приказывая своему телу накрепко запереть собранное семя.

Бывший пленник ничего не соображал. Но Зитц сейчас мало интересовали его переживания. Далеко ли они от Корабля-Матери и как ей теперь выбраться отсюда на Остров Истинных? Женщина оглянулась. Сейчас они находились в запасной рубке Разведчика, предназначенной как раз для людей. Странное излишество на самостоятельном корабле, но сейчас...

Впрочем, бросив взгляд в иллюминатор, Зитц увидела ответ на первый вопрос. Высокий красновато-белый борт Корабля-Матери возвышался над ними, казалось, до самых небес, и створки, готовые впустить Разведчика, уже начали расходиться.

Это было плохо. Зитц шагнула к тому, что можно было назвать "терминалом" для управления кораблем - большому, почти до ее груди, выросту-сталагмиту в центре рубки - и опустилась перед ним на колени. Вряд ли Разведчик даст ей возможность сделать хоть что-то, но... Она прижалась к выросту лбом, и "лианы" впились в него. Не пытаясь как следует соединиться, она, как только возникло ощущение связи, приказала кораблю свернуть влево и одновременно прибавить скорость.

Поворачивать Разведчик отказался, а вот со скоростью удалось. Кораблик ворвался внутрь Матери, частично обломав створки дока. Разведчика от удара развернуло и поставило в распор меж двух окостеневших причалов.

Крыша рубки поднималась. Освобожденный удивлено глядел вверх, но вместо неба он увидел высокие своды пещеры, напоминавшей чей-то пищевод. А потом над ними встал огромный - так сначала показалось освобожденному - страж. Он был похож на демона: красный, словно лишенный кожи, с парой неровных, направленных вперед рогов, росших из висков, с частоколом тонких острых зубов в безгубом рту, с широченными плечами и мощными руками, в которых он сжимал свое оружие -

алебарду, чье лезвие составляли пять загнутых ребер.

Освобожденный перевел взгляд на женщину, что спасла его... Но та замерла, не делая попыток защититься, и только смотрела на демона - а он прыгнул вперед и занес алебарду над головой.

Освобожденный вскочил, отшвырнул безвольную, как кукла, женщину в сторону и еще успел заметить, как она ударилась о стену и взгляд ее прояснился...

Зитц, кажется, никогда еще не видела ничего прекрасней того воина, что встретил их на причале внутри Корабля-Матери. Она даже не могла поднять автомат, лишь смотрела на него...

А потом она оказалась у стены и увидела, как мужчина, чьим семенем она только что наполнила себя, упал под ударом топора.

Клинок - подобного оружия боялись все творения Корабля-Матери как ничего другого - валялся на полу у ноги воина. Но сейчас Зитц не нуждалась в клинке. Она рванулась вперед, поднырнула под удар когтистой лапищи - и пальцы ее правой руки сомкнулись на горле врага.

- Прости...

Оставив подрагивающее тело, Зитц окинула взглядом док. К ней спешил еще один здешний страж, коренастый, одновременно громоздкий и словно просвечивающий насквозь, с костяными серпами вместо рук.

Зитц упала на колено - Разведчик дернулся, силясь развернуться, - подняла автомат и выдала длинную очередь. Страж остановился, сделал еще три неуверенных шага и упал на колени, роняя на пол ошметки внутренностей из разорванного пулями живота.

Автомат заткнулся. Патроны кончились. Зитц решила не лезть вглубь Корабля-Матери, а попробовать сбежать. Падая, она видела, как Разведчик тянет за собой какое-то суденышко. Возможно, оно все еще было там, за кормой.

Зитц подобрала свой клинок и собиралась было выбраться на наружную обшивку Разведчика, но тут зенитная пушка на его носу шевельнулась.

- Ах, ты!.. - прошипела женщина и спрыгнула вниз.

Она решила выбраться из корабля тем же путем, что и проникла в него. Так она окажется под прицелом только одной, кормовой пушки, а от носовой ее прикроет "рубка".

Зитц спрыгнула на нижнюю палубу, с некоторым удивлением отразила нападение одной пиявки и нырнула в коридор.

Пробитое ей отверстие, конечно, изрядно заросло, но Зитц удалось расширить его. Это оказалось лишь немногим сложнее,

чем резать внутреннюю обшивку - видимо, корабль был близок к истощению своих ресурсов и взять материал для латания пробоины ему было неоткуда. Зитц выползла наружу и, прижимаясь к обшивке, подползла к зенитному орудию, торчавшему на корме. Разведчик старался опустить стволы так, чтобы нападавшая оказалась на линии огня, но ему это не удавалось - мешал твердый "воротник", вдоль которого эти стволы двигались по горизонтали. Однако орудие все-так следовало обезвредить, потому что при стрельбе назад и вбок воротник уже мешать не будет.

Зитц, лежа на спине прямо под башней, ухватилась правой рукой за ствол одной из нижних пушек и стала толкать его вверх. После недолгого сопротивления ствол был обломан, и Зитц поступила также и с остальными. И только потом она посмотрела, осталось ли то суденышко целым...

Осталось. Разведчик не просто приволок его с собой - он догадался укрепить канат своими нитями и приковать находившегося там человека к штурвалу, сделав того частью лодки. Зитц соскользнула вниз по канату, срубила пленнику голову, отсекла обе руки и вышвырнула, что могла, за борт. Потом настал черед каната.

Теперь можно было плыть - надо лишь догадаться, как эта штуковина работает.

- Жаль, что ты не самолет, - пробурчала Зитц, мрачно разглядывая приборную панель лодки.

Разумеется, лодки - может быть, даже подобные этой - на Острове Истинных имелись, но для рейдов на Корабли-Матери ни лодки, ни что-то более крупное не использовалось - главными естественными врагами таких Кораблей были их сородичи, поэтому и защищены они были лучше всего от нападения с воды, ведь ничего летающего Корабли-Матери выродить из себя не могли.

Зитц коснулась пальцами стеклышка, под которым прятался циферблат - символы на нем были незнакомые, но о назначении можно было догадаться, - положила левую руку на руль, а правой повернула плоский кружок, торчащий вертикально посреди панели.

Мотор чихнул, зафырчал, и лодчонка двинулась вперед, собираясь протаранить Разведчика. Допускать этого не следовало. Зитц ухватилась рукой за рычаг рядом с этим кружком и опустила его вниз до упора. Лодка замерла на секунду - и неспешно поплыла прочь от Разведчика.

- Отлично, - пробормотала Зитц. - Осталось только выбраться...

Остров Истинных

Истинная Иллара Эт Эдда мерила шагами пол комнаты докладов, заложив руки за спину и глядя под ноги. Ох уж эти ее ноги. Всегда они чего-нибудь да желали. Сейчас, например, ноги желали бы, чтобы вместо мягких бесшумных туфель на них были сапоги, черные, блестящие, с высокими звонкими каблуками, стук которых мог разноситься по всем пятистам коридорам Крепости.

Но Истинная Иллара Эт Эдда не могла позволить своим ногам командовать собой. И уж тем более - демонстрировать всем пятистам коридорам Крепости свои чувства, которые никак не могли быть истинными.

Поэтому Истинная, мягко ступая с пятки на мысок, в третий раз задала вопрос, который ее, пожалуй, не очень-то и интересовал, но она просто обязана была получить на него ответ - правильный ответ.

- Чем вы объясните потерю большей половины своего отряда?

И командир Бэй, все так же стоя навытяжку, руки по швам, в третий раз ответил неправильно:

- Корабль-Матерь был готов к нашей атаке, Истинная.

Иллара Эт Эдда не удостоила ответчика взглядом.

- Командир. Вам следовало просто добраться да Корабля-Матери, сбросить на него бомбы и отойти. Ничего более.

Командир Бэй на мгновение стиснул зубы, надеясь, что это укроется от Истинной.

- Нам это не удалось, - сказал он, глядя в стену.

- Это было вашим заданием. И вы должны были его выполнить. Тактика нападения на Корабль-Матерь была проверена и утверждена. Если я не ошибаюсь, - добавила Иллара после небольшой паузы.

- Истинные не ошибаются, - ответил Бэй, склонив голову, - но здесь проверенная и утвержденная тактика, - на этих словах Иллара Эт Эдда развернулась лицом к командиру, и он на мгновение запнулся, - не сработала. У этого Корабля-Матери противовоздушных пушек было больше, чем у последних трех, вместе взятых...

- Истинных не интересуют детали ваших просчетов, - Иллара взмахнула рукой, отметая объяснения. - Исправить их - в ваших интересах, командир. И, возможно, нам следует дать вам шанс сделать это. Возможно...

- Благодарю за честь! - отчеканил командир, щелкнув каблуками.

Иллара улыбнулась - про себя, - глядя на побледневшее лицо командира Бэя. Обычно смуглый, как все слуги, сейчас он словно старался хоть внешне сойти за одного из Истинных. Но каковы причины этой бледности? Иллара подумала и решила, что причины следует искать в осознании командиром ответственности, лежащей отныне на его плечах.

- Можете идти, командир, - сказала Истинная Иллара Эт Эдда.

Бэй молча поклонился, коснувшись лба кончиками пальцев обеих рук, и поспешно вышел.

- Возможно, - повторила Иллара, оставшись одна. Ее кулачки вдруг сжались, так, что длинные ухоженные ногти впились в белую гладкую кожу ладоней. - А возможно, и нет. Нужны ли нам столь расточительные слуги?

- Ну-ну-ну, - раздался знакомый голос. - Нельзя же так, девочка.

Иллара обернулась. Истинная Рада Эт Эдда, сестра и мать, неслышно вошла в комнату докладов и спокойно вглядывалась в лицо Иллары, сестры и дочери.

- Ты все слышала, сестра?

- Да, - Рада повела плечом. - Пойдем. Тебе следует переодеться. Ты нервничаешь.

- Он не выполнил задание...

- Со слугами это бывает. Ты должна бы уже привыкнуть, сестра.

- Они не Истинные... - начала Иллара, и Рада докончила:

- Поэтому ошибаются, - и, пожав плечами, добавила: - Но если бы он был Истинным, вряд ли он стал бы солдатом - и в нашем разговоре не было бы нужды.

Они вышли в коридор. Четыре служанки, поджидавшие Истинных, молча поклонились, и женщины неспешно направились в сторону покоев Иллары.

- Следует ли дать ему шанс? - спросила она сестру.

- Разумеется. И чем быстрее - тем лучше. Если я правильно поняла, - Рада слегка улыбнулась, - Корабль-Матерь все еще слишком близко к нашим водам. Его следует оттуда убрать.

Иллара взглянула на себя в зеркало. Да, возможно, ей следовало быть более сдержанной. Возможно... Но как он посмел?..

Она расстегнула платье и позволила ему соскользнуть на пол.

- Да, командир Бэй, будь ты Истинным, ты не стал бы солдатом, - Иллара приподняла ладонями свои грудки, чуть

сжала их пальцами. - Ну что ж...

Истинная прошла в ванную, скинула туфли и медленно опустилась в горячую воду. Закрыв глаза, она снова увидела лицо командира Бэя - такого, каким он был три или четыре года назад. Мальчишку, выполнявшего разные деликатные поручения ее сестры и матери. И - да, это ему удавалось неплохо.

- Может быть, мне следовало приблизить тебя к себе, командир Бэй? - промурлыкала Истинная Иллара Эт Эдда, и ее рука скользнула по животу вниз. - Может быть... Но ты все же слишком дерзок, командир Бэй... Слишком...

Раздался стук в дверь. Иллара крикнула:

- Кто там?

- Прошу меня простить, Истинная... - раздался знакомый голос из-за двери.

Иллара Эт Эдда улыбнулась:

- Входи, Арк.

Дверь чуть скрипнула, открываясь, и в комнату несмело вошел мальчик четырнадцати лет. Чуть младше, чем Бэй был тогда.

- Истинная?..

- Иди сюда, - позвала его Иллара.

- Истинная позволяет мне войти? - дрогнувшим голосом спросил Арк, стараясь отведя глаза от дверного проема ванной комнаты.

- Истинная приказывает тебе войти, - ну что за чудо этот мальчик. Так краснеть каждый раз... - Я слушаю.

- Я... Истинная, меня послали сказать, что Зитц вернулась.

- Что это - Зитц?

- Это... Зитц - это воин, Истинная. Она была сегодня среди тех, кто не вернулся из рейда...

Рука Иллары замерла, сжатая ее бедрами, пока разум Истинной осознавал и сопоставлял сказанное Арком, потом пальцы вновь задвигались в удвоенном темпе.

- Так. Понимаю. И что?

- Она утверждает, что... - мальчик снова запнулся, - что вернулась со свежим семенем...

Истинная Иллара Эт Эдда вскочила и повернула к мальчику раскрасневшееся лицо.

- Ее отвели в медчасть?

- Она... она там, Истинная, - мальчик отступил назад.

Иллара видела, как штаны его топорщатся спереди, и улыбнулась.

- Иди, Арк, и передай, что я немедленно подойду.

Мальчик поклонился еще раз и выскочил из ванной, а потом

и из покоев. Щелкнула дверь. Иллара наскоро вытерлась и покачала головой. Ну надо же... Теперь главное - чтобы никто не перехватил инициативу. Конечно, неплохо бы еще, чтобы семя не оказалось бесплодным или испорченным.

Зитц мрачно смотрела на медика, возившуюся с капелькой того, что она принесла в себе. Ассистентка медика тем временем разглядывала остальное, заправленное в большой шприц без иглы. Лучше бы на их месте была парочка толковых механиков, но они сейчас наверняка в ангарах, чинят самолеты, которые вернулись...

Если такие были.

Истинная Иллара Эт Эдда без стука влетела в медчасть - и остановилась как вкопанная. Женщина-солдат с лицом, больше похожим на лик самого страшного кошмара, взглянула на нее, молча выбралась из кресла и поклонилась, коснувшись лба пальцами левой руки. Правая рука сейчас лежала на столике неподалеку, вместе с респиратором... О последнем Истинная искренне сожалела.

Иллара Эт Эдда справилась с собой и заговорила:

- Приветствую тебя, солдат. Ты привезла?..

- Я привезла семя, Истинная, - ответила та шепотом.

- Оно...

- От человека из тех, что привез Разведчик, Истинная.

- От иноземца!

Солдат кивнула. Молча.

- Я разрешаю тебе сесть, - сказала Иллара, решив не обращать пока внимания на непочтительность женщины-воина, и обратилась к медику: - Что ты можешь сказать о нем?

Медик, чуть помедлив, ответила:

- Простите меня, Истинная, но сейчас я могу, пожалуй, только предположить, что семя может взойти. Однако его безопасность пока...

- Все понятно. Как насчет хранения?

- Мы не уверены, Истинная, выдержит ли оно заморозку...

Иллара приблизилась к медику. Та была почти Истинной, как и командир Бэй. К тому же кожа ее была настолько бледной, что медик вполне могла бы сойти за одну из них, если бы не была бесплодной... Вопрос оставался лишь в том, подчинится она или нет?

- Послушай, Карла, - негромко сказала Иллара. - Ты ведь сможешь сейчас пересадить небольшую часть семени в подходящий сосуд? Если это не повредит остальному?

Карла облизнула губы.

- Истинная...

- Я понимаю, Карла, это не совсем соответствует правилам, но можем ли мы рисковать? Если оно не перенесет заморозки... Ты понимаешь?

Карла, помедлив, кивнула.

- Я понимаю. Думаю, что это возможно, Истинная. Я...

Кто-то постучал в дверь, и Карла шепотом произнесла, прищурясь:

- Кого вы предлагаете в качестве сосуда?

- Амину Эт Адда, - ответила тут же Иллара и добавила, увидев удивление в глазах медика, - и себя. Там хватит на пятерых...

- Вряд ли.

Стук в дверь повторился.

- Закончим этот разговор там, Карла, - Иллара коснулась пальцами влажной ладони медика и указала на операционную. - Пока же пусть они войдут.

- Войдите! - крикнула Карла.

- Благодарю, - раздался незнакомый голос, и в медчасть вошли техник в сером комбинезоне и с чемоданчиком в руке, и... командир Бэй.

- Зитц! Мы думали, ты погибла!

Воин попыталась встать, но Бэй положил руку ей на плечо.

- Не вставай. Как тебе... О. Истинная, - наконец-то заметил. - Прошу прощения, я несколько...

- Взволнованы, командир? - закончила за него Иллара. - Я полагаю... что ж. Мы оставим вас ненадолго.

Пока техник осматривала плечо Зитц, та вкратце пересказала историю своего возвращения. Сначала она хотела надеть респиратор, но командир остановил ее.

- Ничего.

А когда Зитц закончила говорить, Бэй кивнул, невольно, в тон собеседнице понизив голос:

- Да. Катер я видел. Но все же...

- Этот Корабль-Матерь - что-то новое, - Зитц покачала головой. - Пушки - они совсем не такие, как раньше, командир.

Тот кивнул. Еще бы. И сам он не первый раз ходил в рейды на Корабли-Матери, а уж что касается Зитц, то она до этого уже неоднократно видела их изнутри и могла сравнивать как никто.

- И что ты об этом думаешь?

- Командир, я думаю, что наши соседи из Пыльного Техникума лишились каких-то своих разработок.

Зитц сказала это еще тише, чем обычно, и Бэй понял, почему. Действительно, давать такую информацию в руки Истинных было бессмысленно. Они просто не поверят. Решат, что это очередная попытка оправдать "просчеты командира Бэя".

- Как ее рука, Лия? - поинтересовался он у техника чуть громче, чтобы в соседней комнате услышали его голос.

- Ну что тут скажешь... Конечно, я могу сейчас приделать руку здесь или у нас в ангарах - там все-таки инструментов больше, но... Во всяком случае, былой прочности ожидать уже не приходится.

- Значит, Пыльный Техникум? - нахмурился командир.

- Думаю, да.

Из операционной вышли медик и Истинная. Карла направилась к Зитц, а Иллара выглянула в коридор и приказала слуге:

- Быстро, найди Истинную Амину Эт Адда и пригласи ее сюда.

- Ну, как вы себя чувствуете? - спросила Карла, фальшиво улыбаясь Зитц.

- Нормально, благодарю. Мне понадобится только обезболивающее.

Карла кивнула и отошла к шкафчику с медикаментами.

- Тебя зовут Зитц, солдат, не так ли? - Иллари подошла и встала рядом с командиром Бэем.

- Истинная, - Зитц поклонилась.

- Ну что же, Зитц. Думаю, ты заслужила награду. Тебя проводят в мои покои, там тебя обмоют и нарядят, а затем нам предстоит обед.

- Благодарю за честь, Истинная, но...

- Нет, солдат, просто благодарности вполне достаточно, - и Иллара переключила свое внимание на техника: - Ты сможешь починить ее руку?

- Да, Истинная, но... - Иллара подняла было брови - опять это "но". Однако техник договорила: - К сожалению, это будет лишь временной мерой. Зитц следует отправить в Пыльный Техникум для починки либо, если это невозможно, замены протеза. Разумеется, если Зитц как солдат нам нужна.

- Понятно... Что ж. Примите сейчас свою "временную меру", а отправку в Техникум... Впрочем, думаю, откладывать не будем, - и опять Зитц: - В таком случае, наш с тобой обед, вероятно, обратится в ужин или даже завтрак.

- Да, Истинная. Благодарю вас...

- Итак. После починки ты должна посетить мои покои. Командир Бэй проследит за этим. До встречи, солдат Зитц.

И Истинная с облегчением покинула общество слуг.

- Награда, - пробормотал Бэй, когда он, Зитц и Лия шли по направлению к ангарам.

Он завидовал? Бэй немного обдумал этот вопрос и решил, что, пожалуй, да, немного. Зитц теперь предстоял ужин с одной из Истинных, а ему надлежало "исправлять просчеты". Каким-то образом. Да и неспроста Иллара Эт Эдда сказала, что он должен проследить за тем, чтобы Зитц "посетила ее покои". Это было...

- Пф!.. Пх!.. Пфх!.. Кххх!..

Бэй и Лия, шедшие по обе стороны от Зитц, отпрянули. Командир ударился плечом о стену и уставился на согнувшуюся пополам Зитц. Она схватилась за живот одной рукой, ее плечи тряслись, колени чуть подогнулись. И эти ее хрипы... Бэй и Лия переглянулись.

- Зитц... - позвал Бэй. - Зитц, ты чего?..

И тут до него дошло. Зитц смеялась.

- Прошу прощения, командир, - сказала она, прекратив смех - словно радио переключилось на другую программу, - но эта награда, - она снова хохотнула и выпрямилась. - Вы должны меня понять.

- Должен бы...

- Вы бы хотели оказаться на моем месте, не так ли, командир Бэй? - тихо спросила Зитц. - Или вы, Лия?

Техник, помедлив, неуверенно кивнула - и Зитц сняла респиратор.

- О, Истинная Иллара Эт Эдда идет на большую жертву, - прошептала она, глядя куда-то вперед. - Она готова предоставить мне свою ванну и своих слуг... более того - сидеть за одним столом, разделить трапезу, кто знает, может быть, даже беседовать со мной... О да, большая жертва. А?

Командир торопливо оглянулся вокруг. Если кто-то услышит эти слова, и передаст их Истинным - не обязательно Илларе, любой Истинной и любому Истинному...

- А что они могут предложить еще? - и Зитц надела респиратор.

Ужин

Стук в дверь покоев Иллары раздался, когда за стенами крепости Пятиста Коридоров почти стемнело. Хозяйка покоев, разумеется, видеть этого не могла, поскольку они находились в глубине крепости, подальше от внешних стен.

- Войдите!

Дверь отворилась и раздался голос командира Бэя:

- Истинная позволяет нам войти?

- Истинная приказывает вам войти, - ответила Иллара.

Она сидела за столом, в своем любимом платье, тонком, темно-синем с сиреневым, оттенявшем белизну ее кожи, в перчатках и туфлях, с книгой в руках. Командир Бэй поклонился и отступил в сторону, пропуская вперед Зитц. "Похоже, он вообразил себя ее слугой", подумала Иллара. Что ж, догадка верная.

Зитц остановилась и замерла в поклоне. Истинная разглядывала ее простой бледно-зеленый плащ, какие в крепости носили солдаты с избытком протезов, поскольку форма, даже пошитая специально, моментально приходила в совершенную негодность. Нижняя часть лица Зитц на этот раз была скрыта простой повязкой на манер Пыльников. И Истинная с трудом удержалась от приказания не снимать эту повязку.

- Входите. Оба. Зитц, моя ванная комната и моя служанка к твоим услугам. Думаю, - Иллара едва не улыбнулась, - что командир Бэй тоже не откажется тебе помочь. А слуги пока накроют на стол.

Зитц еще раз поклонилась и сказала еле слышно:

- Истинная...

- Идите, - Иллара кивком указала в сторону ванной и вернулась к книге, давая понять, что разговор окончен.

Но, когда солдаты скрылись из поля зрения, Истинная Иллара Эт Эдда ощутила ничем, казалось бы, не обоснованную злость, и лишь потом сообразила, что эта злость была вызвана спокойствием, безразличием, которое выказал командир Бэй по отношению к приказу. А может быть, он слишком туп и просто не понял, что это было одним из заготовленных для него наказаний?

Зитц вошла в ванную, кивком поприветствовала девочку-служанку в коротеньком голубом платьице и распахнула плащ. Командир Бэй забрал его и повесил на вешалку, стоявшую у стены. Зитц тем временем сняла с лица повязку и теперь избавлялась от шорт. Бэй отвел взгляд от фигуры подчиненной - и увидел, что служанка, и так бледная, что твоя Истинная, совсем позеленела и сейчас хлопнется в обморок. Похоже, она никогда прежде не видела таких, как Зитц. Неудивительно, коль скоро она прислуживала во внутренних покоях. Это, конечно, не мужская половина крепости, но и сюда солдаты попадали редко. Такие - особенно.

- Тебя как зовут? - тихо спросил он.

- У... Уна...

- Уна, я здесь справлюсь сам, а ты...

- Я при... принесу одежду?

- Правильно.

Девочка благодарно кивнула и сбежала. Бэй спросил:

- Начнем?

- Да. Лия просила с правой рукой пока осторожнее.

- Понял.

Бэй взял ковш, набрал воды и поднес Зитц:

- Попробуй, как...

Он осекся.

- Ничего, командир, главное, чтобы не очень горячая, - спокойно сказал Зитц.

- Есть!

Бэй улыбнулся и вылил воду женщине на голову, промыл то, что заменяло ей волосы, потом взялся за мягкую губку, разительно отличавшуюся на ощупь от привычной ему грубой мочалки, и аккуратно провел по ее левому плечу. Когда его рука двинулась вниз по ее позвоночнику, Бэй подумал, что, будь на месте Зитц другая, он бы уже с ума сходил от желания, но тут...

Он посмотрел в зеркало. Зитц стояла, прикрыв глаза. Похоже, ей это нравилось. Почему нет? Но вдруг на ее отражение наложился образ Истинной Иллары Эт Эдды, и командир Бэй действительно ощутил желание - желание, чтобы Иллара или кто-то из Истинных оказался на месте Зитц и ощутил на своей шкуре, каково это: быть такой, как она.

- Командир? - шепотом спросила Зитц, видимо, почувствовав смену его настроения.

- Ничего, - буркнул он. - Тебе нравится?

- Угу, - отозвалась она. - Надо будет подать Истинным идею...

Командир представил себе реализацию этой идей - и расхохотался:

- Вас слишком мало.

- Если все будут так же осторожны, как вы, меня одной хватит надолго.

Иллара Эт Эдда взглянула на вышедшую из ванной комнаты Зитц. Та была облачена в длинный просторный халат с широкими короткими рукавами и, если бы не лицо, ее общество было бы вполне... сносным. Разумеется Истинных не мог оскорбить чей-то внешний вид, но все же Иллара почувствовала себя неуютно. Да и слуги внутренних покоев были непривычны к подобному зрелищу, что и доказала малышка Уна, выскочившая из ванной, как лягушонок. Такая же зеленая.

- Присаживайся, - Истинная указала на место напротив себя.

- Благодарю, Истинная.

Зитц поклонилась и устроилась на стуле... который предупредительно - не слишком ли он предупредителен? - пододвинул ей командир. Похоже, окончательно вошел в роль слуги.

- Бэй, - произнесла Иллара, - сейчас ваше боевое задание: ухаживать за нами. Думаю, с ним вы справитесь.

- Я оправдаю ваше доверие, Истинная.

Командир Бэй - слуга Бэй - быстро вспомнил, чему его когда-то учили. Он откупорил бутылку белого вина и наполнил бокал Истинной. Низшим вина не полагалось.

Когда тарелки были наполнены, Иллара Эт Эдда необдуманно взглянула на Зитц - и с огромным трудом заставила себя проглотить пару кусочков жареной рыбы, запивая их большими глотками вина. Ее сотрапезницу видимое невооруженным глазом отсутствие аппетита у Истинной, казалось, вовсе не смущало. Иллара холодно пообещала себе припомнить это пренебрежение... потом. Сейчас же ничего не оставалось, как заговорить о деле.

- Итак, Зитц... - та подняла голову, и Иллара вновь поспешно отпила из бокала. - Я хочу услышать твое мнение: почему ваша сегодняшняя атака на Корабль-Матерь не удалась? Кто в этом повинен?

Зитц отложила вилку и внимательно посмотрела в лицо Иллары.

- Истинная дозволяет мне говорить прямо? - тихо спросила она, прервав затянувшееся молчание.

- Я приказываю тебе говорить прямо! - ответила Иллара.

Она намеренно исказила официальную форму ответа, но Зитц не подала вида, что заметила это. Возможно, и не заметила. Кончики пластиковых пальцев солдата сомкнулись.

- Дело в том, что мы впервые столкнулись с Кораблем-Матерью, который был столь хорошо защищен от атаки с воздуха, - сказала Зитц, аккуратно подбирая слова. - Не была проведена разведка. Не было поддержки с воды... Думаю, это главные причины.

- То есть, ты утверждаешь, что атака, проведенная с применением утвержденной тактики?.. - Истинная не договорила, позволяя солдату закончить мысль.

- Была самоубийством, Истинная.

- Ты знаешь, что учитель командира Бэя был одним из тех, кто принимал участие в создании этой тактики?

- Да, Истинная. Мне также известны возражения против окончательного варианта, в котором не учтена способность Кораблей меняться.

- Это всего лишь животные, - Иллара повела плечом.

- Да, Истинная. Но эти животные могут управлять людьми.

- Мы тоже управляем людьми.

От Зитц не укрылась тихая угроза, упрятанная в этих словах.

- Верно. Ответила ли я на ваш вопрос, Истинная?

И Зитц спокойно отправила в рот кусочек рыбы.

Второй шанс

Двигатели взревели, и бомбардировщик поднялся в воздух.

Командир Бэй мрачно оглянулся. Команда новичков... за редким исключением. Всех опытных воинов он усадил за штурвалы истребителей. Их было шесть. Бомбардировщик отрядили всего один. Зато - неожиданно - Истинные дали добро на проведение ночной разведки. Потерь не было: самолет-разведчик прошел высоко над потрепанным Кораблем-Матерью и ухитрился сделать несколько нечетких фотоснимков, на которых, однако, можно было разглядеть, что Корабль, похожий на надгрызенный мышами пирог, не восстановил и половины разрушений.

Кроме того, в рейд отправились три небольших катера. Они должны были возникнуть перед Кораблем-Матерью и отвлечь внимание на себя, по возможности не подвергаясь риску.

Бомбардировщик шел первым. Вскоре его нагнали истребители. Командир Бэй не выспался и чувствовал себя неуютно - ему показалось, что он снова, неизвестно ради чего, ведет людей на смерть.

- Эй, птицы! - произнес он в болтавшийся у самых губ микрофон.

В ответ раздался нестройный хор голосов:

- Да, командир!

- Лада, Рим, слетайте-ка вперед...

- Не предупредим ли мы врага своим появлением, командир? - осторожно спросила Лада.

- Может быть... Но вам не нужно долетать до него. Меня интересует, не отправил ли Корабль-Матерь кого-нибудь из своих кораблей в поиск.

- Ясно, командир. Пойдем прямо на него, затем уйдем направо, - Лада, как это за ней водилось, понимала все с полуслова.

- Да, - Бэй снова посмотрел через плечо. - Надеюсь, вы поможете мне выполнить это задание, иначе...

- Иначе вас заставят подчистить языком все взлетные полосы? - спросила Ири, сидевшая в пулеметном гнезде по правому борту самолета.

Второй пилот хихикнула. Бэй изогнул бровь и посмотрел на нее. Прокричал пулеметчице:

- Это точно! Все пять, одну за другой, Ири. Но я очень надеюсь, что вы не бросите меня...

- Ни в коем случае, командир! - отозвалась Ири, а второй пилот добавила:

- За такое зрелище я готова заплатить даже участием в нем.

- Командир, - раздался напряженный голос Лады. - Цель движется к вам встречным курсом.

- Может, нас все-таки засекли?..

- Нет! - вмешался Рим. - Цель уходит от облака тумана...

- Разведчик! - воскликнул Бэй.

- Бездна - наш дом, - произнес Рим и умолк, уступая командиру.

- Кто-нибудь из вас хочет домой? - продолжил Бэй старую формулу.

- Нет!!! - хором ответили его люди.

- Прости нас, Бездна... Начали.

Первыми заговорили автоматические пушки шедших обратным клином катеров. Они длинными очередями ударили в уцелевшие с прошлого налета зенитные орудия Корабля-Матери, торчавшие на корме - и одно из них не выдержало обстрела и провалилось вовнутрь себя.

- Внимание! - командир Имра, командовавшая катерами, подняла руку, вглядываясь в противника. - Цель открывает доки!

- Отходите, Имра, - отозвался по радио командир Бэй. - Наша очередь. Истребители!

И четверка истребителей нырнула вниз.

Корабль-Матерь выпустил свои малые, неразвитые пока корабли, коконы, состоящие практически из одних только нитей. Щенков, ни разу еще не побывавших в бою. Они выскочили из четырех открывшихся доков и рванули к катерам поддержки.

Крайние катера разошлись в стороны, уходя с линии огня центрального катера.

Шесть истребителей - Лада и Рим успели присоединиться к нападающим - снесла еще пару пушек Корабля-Матери. Оборона

не успела среагировать на атаку с воздуха и сполна расплачивалась за эту свою медлительность. Лишь один из монопланов поймал дротик фюзеляжем.

- Хайт! - рявкнул в микрофон Бэй. - Ты как?

- Теряю высоту! - бодро отозвался пилот подбитого самолета.

- Уходи к Острову! Там тебя будет проще достать из воды!

- Понял!

- Удачи...

Командир Бэй усмехнулся. Теперь можно и делом заняться.

Таможенный контроль

Зитц выбралась из самолета первой. Ее взгляд сразу отыскал похожее на коробку для рыбы здание таможни и знакомый сверкающий силуэт рядом с ним.

Лия спустилась следом и поинтересовалась:

- Ну, как, сильно тут что изменилось? - и ответила сама себе: - Де нет, вроде. Как думаешь?

- Все по-старому, - отозвалась Зитц, протягивая правую руку робко выглядывающей из люка самолета коротко и не очень аккуратно стриженой девочке: - Спускайся. И не бойся ничего.

Девочка кивнула и, неловко ухватившись за палец Зитц, поставила ногу на верхнюю ступеньку трапа. Она совершенно не была привычна к таким пустым открытым пространствам. Возможно, подумала Зитц, девочке кажется, что это все вокруг - море и что она сейчас наверняка утонет.

Что ж. Не без этого...

За первой девочкой вышла вторая. Ей помогла Лия. Эти две девочки были похожи не только стрижкой, не только возрастом - им обеим было лет по двенадцать, - не только одеждой - обе они были в простых коричневых комбинезонах и грубых ботинках, - и не только испытываемым ими страхом. Их лица несли на себе печать умственной неполноценности. Тем не менее, они обе оказались вполне обучаемы, а вторая, цеплявшаяся сейчас за рукав Лии, была к тому же феноменальным счетчиком, по скорости счета вполне сопоставимым с неуклюжими и, по слухам, вечно ломающимися машинами инженеров Техникума.

В люке появилась третья девочка - скорее девушка. Ей было пятнадцать, длинные черные волосы спадали ниже плеч, а на лице застыло надменно-пренебрежительное выражение. Она спустилась на землю сама, не ожидая ничьей помощи.

- Кайса, - раздался голос из самолета, - помоги Даре.

Третья помогла спуститься четвертой, самой маленькой. Даре

не исполнилось еще и десяти, и она была самым важным их товаром. Девочка предназначалась специально для Совета.

За маленькой Дарой в люке показалась высокая девушка в светло-зеленой форме войск Острова Истинных, коротких сапожках и с длинноствольным автоматом - стволом вниз - за спиной. Она осмотрелась, стоя на верхней ступеньке трапа, и потом осведомилась:

- Куда нам?

Зитц указала рукой в направлении "коробки из-под рыбы".

- Туда, командир Ветта. Следуйте за мной.

Формально командир Ветта была главной в их группке, но она ни разу не бывала за пределами территориальных вод. В отличие от Зитц, которая - как рассказывали - попала на Остров именно отсюда, из Техникума, около трех лет назад, да и потом ездила, в основном с той же целью, что и сейчас - отремонтировать либо заменить поврежденные протезы. Поэтому Ветта резонно решила положиться на более опытную путешественницу и принялась было с любопытством оглядываться вокруг, как вдруг ее привлекла направляющаяся к ним блестящая на солнце фигура.

- Зитц, это... этот человек направляется к нам.

- Человек! - фыркнула было Кайса, но жесткая прохладная ладонь Зитц легла на плечо девушки.

- Ни слова, - тихо, но внятно произнесла Зитц и затем обратилась к Ветте: - Это местный страж и помощник в одном лице. Если позволите...

- Конечно, Зитц, - кивнула Ветта, и перевела взгляд на приближавшегося.

Действительно, реакция Кайсы вряд ли была такой уж неуместной и тем более предосудительной. Страж был высокий, тощий, с длинными тонкими ногами и руками, и весь он состоял из набора сверкающих серебром протезов. Собственно, из человеческого в нем было только лицо - да и то, глаза ему заменяла серебристая пластинка с одним красным огоньком, а само это лицо было закреплено на пластиковой яйцеобразной голове. И даже белые ровные зубы, обнаженные в радостной улыбке, наверняка были искусственными.

- Доброе утро, дамы! - воскликнул страж. Улыбка так и оставалась приклеенной к лицу, а приятный мужской голос раздавался из прорезей небольшого динамика, скрытого за его грудной пластиной. - И юные дамы! - страж поклонился девочкам, да так и замер в поклоне.

- Доброе утро, господин Киров, - ответила Зитц. - Мы

прибыли с Острова Истинных...

- Вижу, вижу! Откуда же еще... - отозвался страж, изогнув шею и вперив свой красный огонек в Зитц. - А! Я вас помню. Давно же вы нас не навещали... - он перевел взгляд на Лию, та поклонилась с улыбкой: - Вас я тоже прекрасно помню и полон решимости задержать вас... в сугубо личных целях. Что же касается вас...

- Доброе утро, господин... Киров, - чуть запнувшись, произнесла Ветта и представилась.

- Ветта? Прекрасное имя! А юные дамы? - он снова перевел взгляд на девочек.

- Доброе утро! - нестройно пропищали трое.

Кайса, разумеется, решила показать свой дурацкий норов. Она упрямо смотрела куда-то в сторону. Страж в притворной обиде выпятил губы и смешно сморщил лоб. Девочки хихикнули. Дара прикрыла ладошкой ротик. Страж-помощник улыбнулся девочкам и выпрямился.

- Прекрасно. Рад знакомству. Прошу пройти за мной и подвергнуться, - тут он на мгновение скривился и передернул плечами, словно от отвращения, чем вызвал новые смешки, - таможенному досмотру...

- Благодарим вас, господин Киров, - сказала Ветта, а Зитц добавила:

- Через минуту мы подойдем.

- Таможня не переживет слишком долгого ожидания! - воскликнул страж и ушел вперед.

Зитц подождала, когда он отойдет на достаточное расстояние, и негромко сказала:

- Послушайте все. Это не Остров Истинных. Здесь есть свои законы, и эти законы исполняются. Всеми. И даже тобой, Кайса, они будут исполняться. Тебе следует относиться ко всем здешним людям с должным уважением...

- Да это даже не человек! И уж тем более не Истин!.. Ай!

Пальцы Зитц сдавили плечо девочки, и она скривилась от боли.

- Мы с тобой до этого дня не были знакомы, Кайса. Но я подозреваю, что именно твой характер виной тому, что ты сейчас здесь. Может быть, ты думала, что однажды кто-нибудь придет к тебе, сделает вот так, - пальцы свободной руки Зитц резко щелкнули, - и ты станешь Истинной... Что же касается местных жителей - ты можешь сказать кому-нибудь из них в лицо, что он кем-то там не является. Но запомни: кто бы это ни был - мужчина, или женщина, или и то и другое сразу, или машина, которая не была ни тем, ни тем, - он с радостью приобретет тебя за ту поистине смешную цену, что мы запросим. И ему будет крайне

приятно разъяснить тебе, в чем ты не права и кто ты теперь есть.

Командир Ветта слушала эту речь, приоткрыв от удивления рот. Похоже, лишь несчастный случай не позволил Зитц в свое время занять более высокое место среди обитателей Острова Истинных. Место, которого эта женщина-воин была достойна.

А Зитц отпустила плечо Кайсы и склонила голову:

- Прошу прощения, командир...

Ветта жестом остановила ее:

- Не надо. А то ты и меня в чем-нибудь... Сколько нам добираться до места назначения?

- Семь часов, командир.

- Тогда у нас будет время. Я, пожалуй, возьму у тебя пару уроков красноречия.

Гостьи с Острова Истинных оказались последними в очереди к стойке таможни. Ветта передала Зитц документы, предпочтя по-прежнему держаться позади и наблюдать.

За стойкой сидели на высоких табуретах две девушки. Одна из них, лет приблизительно тридцати, моментально притягивала взгляд: ее кожа была темная, почти черная, и блестящая, коротко подстриженные волосы были, напротив, серебристыми, и такого же цвета были ее большие глаза без белков, с черными кружочками зрачков. Увесистые груди были стянуты голубой полоской синтетической материи. Вторая девушка могла бы сойти за Истинную - та же бледная кожа, та же худоба, может быть, несколько излишняя, но Истинные никогда не позволяли себе одеваться в общественные места столь скудно: парочка узких серебристых полосок отчеркивали сверху и снизу ее маленькие, почти детские грудки, и еще одна охватывала тонкую длинную шейку. Да и прическа - жесткий ярко-голубой хохолок высотой в два пальца и шириной примерно с ладонь - тоже выглядела бы на Острове довольно странно.

За спинами девушек, у стены, стояли двое мужчин, похожих как близнецы - вернее, как один человек, разделенный надвое. Оба были в одинаковой форме, серебристой с голубым - вероятно, это были цвета таможенной формы, - с зачесанными назад волосами, в прозрачных очках, и глаза у них были разные: у стоявшего слева правый глаз был зеленым, левый красным, у стоявшего справа - наоборот.

Зитц поздоровалась, подала документы темнокожей девушке и жестом указала на остальных. Близнецы обошли их группу, двигаясь с пугающей и сбивающей с толку синхронностью. Багажа у гостей с Острова практически не было, лишь маленькие сумки с минимумом личных вещей, а из оружия - автоматическая

винтовка и пистолет Ветты да клинок, который продемонстрировала Зитц, распахнув плащ. Близнецы, удовлетворенные осмотром, вернулись на свои места.

- Итак, - сказала темнокожая, одарив их профессиональной белозубой улыбкой, пока светлая вносила что-то в свой компьютер, - госпожа Лия... госпожа Ветта... госпожа Зитц... - после каждого имени ее пальцы с поразительной скоростью пробегали по клавишам, - добро пожаловать!

Кайса негромко фыркнула, а вот реакция светлой девушки оказалась более неожиданной.

- Госпожа Зитц! - воскликнула она, вскинув голову. - Действительно, это вы... Вы меня помните?

Зитц кивнула:

- Конечно, Яна.

- Слушайте, как вы живете там с одними именами?! Это ведь так неудобно...

- Нам хватает, - ответила Зитц.

- Только вы не обижайтесь! - девушка обвела всех взглядом. - Просто, ну, это же и правда неудобно. Я, конечно, не имею ничего против...

- Имеет-имеет, - встряла темнокожая. - И правильно делает, между прочим.

И она вручила документы Зитц.

- Тс-с-с! Ты чего?! Ну... в общем, - Яна смутилась, - желаем приятно провести время!

- Слушай, Зитц, тебя тут, похоже, все знают, - заметила Ветта, когда они вышли на улицу.

- Я привезла ее сюда два года назад, - просто сказала Зитц. - И, как видите, она не слишком-то страдает в отрыве от родины...

Зитц вела их в сторону железнодорожной платформы, у которой уже стоял сверкающий бело-голубой поезд из шести вагонов - и вдруг остановилась. Ее взгляд был прикован к большому открытому грузовику, стоящему за изгородью из толстых прутьев у товарного поезда, и тому, что виднелось за ним.

- Так... Лия, - Зитц оглянулась, углядела пару местных стражей порядка и кивнула. - Хорошо. Постой пока здесь и присмотри за девочками. Кайса, Ветта, пойдемте.

Они быстро подошли к изгороди - и Зитц удалось наконец разглядеть погрузчика.

Этот механизм... Он был совершенно неуместен посреди этого мира блестящих поверхностей и красивых тел, он был слишком уродлив, слишком похож на громадного слизняка, и у

него имелись целых три могучих четырехпалых руки - двумя он поднимал с грузовика контейнеры и заталкивал их в вагон, а третья, по всей видимости, запасная, нелепо торчала вверх. Кроме того, это вообще не было механизмом.

- Кайса, - тихо сказала Зитц, - скажи мне, на что мы сейчас смотрим?

- Ну-у, - протянула девчонка, - наверное, это такой здешний Истинный, да? - и она фыркнула, довольная своей шуточкой.

- Кайся, - терпеливо и внятно проговорила Зитц, - если ты когда-нибудь пробовала думать, попытайся вспомнить, пожалуйста, как это делается.

- Ну, хорошо... - Кайса приставила указательные пальцы к вискам и нахмурилась, показывая, как она старается. - Я ду-умаю, что мы смотрим на...

И тут она заткнулась. Просто закрыла рот обеими руками, сделала пару неверных шагов в сторону, согнулась пополам - и ее стошнило. Путешествовали они натощак, намереваясь позавтракать в поезде, и из желудка девушки вышла только желчь вперемешку с красным чаем.

Зитц покачала головой:

- Ничего... Это еще не самый плохой ответ. А что видите вы, командир?

- Я не знаю, - с некоторым недоумением отозвалась Ветта. - Это похоже на какого-то работника... Но он так странно...

- Это... оно же с Корабля-Матери? - спросила слабым голосом Кайса и добавила вдруг: - Простите...

- Ничего, - повторила Зитц. - Нам пора. Поезд ждать не будет. Просто запомните это.

Лия приобрела билеты, и женщины вышли на платформу.

Поезд оказался полупустым. Зитц провела компаньонок до вагона, в котором сидела лишь двое пассажиров, и предложила устроиться в нем. Они прошли между двумя рядами кресел в самую середину и заняли пару противостоящих сидений.

- А где тут можно умыться? - спросила вдруг Дара.

- Умыться... Пойдем, покажу. Кто-нибудь еще?..

Умываться пошли все, кроме Лии, которая осталась сторожить сумки.

Вернувшись, Ветта предложила:

- Давайте пока поспим.

- А как же уроки красноречия? - откликнулась тут же Зитц.

Ветта хмыкнула.

- Отложим... Дежурить будем по очереди, сменяясь через полтора часа. Я первая, потом Лия, потом Зитц...

- Остановок на маршруте всего три, - сказала Зитц, - через час, через три часа и через пять с половиной. Если будут другие...

- Я тебя разбужу, - кивнула Ветта.

Пыльный Техникум

Эббра Тиос осторожно сжал зубами мундштук своей трубочки и прикурил от зажигалки. Он надеялся, что ждать ему придется недолго.

О гостьях с Острова Истинных Тиосу сообщила та малышка, которую он пару лет назад пристроил на таможню. Девочка Яна была умная и сразу сообразила, что даже если она и сболтнет бывшему своему опекуну, мол, опять притащились, так хуже от этого не будет совсем никому, а лучше - кто знает? В общем, Эббра Тиос проследил за гостьями от самого монорельса до здания Совета Директоров и теперь поджидал их возвращения в вестибюле, сидя в на диво удобном черном кресле. При этом он не забывал поглядывать по сторонам. Не то чтобы это было нужно, но ведь пара лишних монеток всегда пригодится - например, Яне на конфетки. Или на крем для сапог...

- Эббра, старый ты жопочист, опять ты тут все провонял!

Эббра Тиос сдвинул на затылок шляпу и проворчал:

- Э, Кайрус, ты столько времени драишь тут нужники - где уж тебе что-нибудь унюхать? И вообще, когда ты уже займешься серьезным делом?

Кайрус Дюпласс аккуратнейшим образом поддернул дорогущие бордовые брючата, утвердил свою задницу в соседнем кресле и потер рукой трехдневную щетину на скуле.

- Во-первых, дорогой Эббра, я драю только женские нужники, а во-вторых, ты ж меня лично сожрешь на пару со своим... этим, как его...

- Ну-ну, Густав - хороший мальчик.

- Кто бы сомневался. Так ты чего тут ошиваешься?

- Девочки приехали.

- Девочки? А как же Густав?

- Густав в доле.

- А-а, - Дюпласс кивнул и откинулся на спинку кресла, вытянув ноги в замшевых туфлях. - Островные?

- Точно. С монорельса сразу сюда прискакали...

- Думаешь, тебе что достанется? После Совета-то?

- Достанется, - уверенно отозвался Тиос. - Ты их просто не видел... А, кстати, вот и они, - он кивнул на поворачивающих от лифтов женщин. - Не спугни мне их.

Ветта, едва дождавшись, когда откроются дверцы лифта, рванула вперед. Она привыкла к самолетам, узнала, каково это - ездить на здешних поездах, но вот эта крохотная коробочка, в которую им пришлось паковаться, чтобы сначала добраться до Совета, а потом и убраться от него подальше, приводила ее в ужас. И уж совсем страшными были прорези вентиляции под потолком - через них очень удобно заполнять кабину лифта газом...

Девушка вырвалась в холл - и тут все вылетело у нее из головы, начиная от только что подписанного контракта на звено самолетов и заканчивая клаустрофобией.

Мужчина был высок, худощав, на нем была короткая черная курточка, тонкая белая рубашка, черные обтягивающие брюки, подпоясанные красным шарфом, и короткие красные сапоги с каблуками. Его голову венчала черная шляпа с широкими полями и красной лентой, а зубы сжимали тонкую прямую курительную трубку. Мужчина поднялся на ноги, снял шляпу, под которой оказались чудесные длинные седые волосы, и направился к ним.

- Доброго вам вечера, госпожа! - сказал он с легким акцентом и чуть поклонился.

Ветта облизнула пересохшие губы, молча поклонилась в ответ - и беспомощно оглянулась. Зитц, Лия и не приглянувшаяся Совету Кайса как раз нагнали ее и встали рядом.

- Приятного вечера, дамы, - мужчина с шляпой отвесил еще один поклон. - Прошу прощения за назойливость, но я хотел бы предложить вам свою помощь.

- И вам приятного вечера, господин, - ответила Зитц спокойно. - Какого рода помощь вы хотите предложить?

- Разрешите представиться... Меня зовут Эббра Тиос и я часто играю роль торгового посредника между, - он обвел рукой группку Ветты, - гостями, в том числе и с Острова Истинных, и жителями Техникума. Кроме того, я могу порекомендовать вам приличные апартаменты.

- Меня зовут Зитц, это командир Ветта, техник Лия и Кайса. И, возможно, - она посмотрела на командира, - думаю, что мы воспользуемся второй из предлагаемых вами услуг... Если она окажется нам по карману.

Господин Эббра Тиос рассмеялся.

- Ну что вы... - и он тоже посмотрел на Ветту, - Простите, я вас напугал?

Ветта слабо улыбнулась и покраснела:

- Нет... Скорее это ваши лифты...

- Понимаю. Сочувствую. И тем не менее... Давайте сделаем

вот что. Я провожу вас в место, где вы сможете отдохнуть от наших лифтов, и карман ваш не пострадает. А там посмотрим.

Эббра Тиос умел, если надо, производить впечатление. Но в случае с Веттой - с командиром Веттой, между прочим - даже не пришлось напрягаться. Она едва не забыла забрать на выходе свой автомат - неужели малышка собирается все время таскаться с этакой дурой на плече? - если бы эта страшноватая Зитц, о которой Тиосу рассказывала Яна, не напомнила командиру насчет оружия.

- Вы здесь в первый раз? - спросил Тиос Ветту, когда они вышли на улицу.

- Я - да, господин Тиос. Зитц и Лия здесь уже были...

- А эта юная госпожа, если я правильно понимаю, должна будет тут и остаться?

Юная госпожа Кайса вздернула свой хорошенький носик и отвернулась. С норовом девочка. Ну да ничего. Здесь все-таки не Остров.

- Как вам нравится у нас в городе? - поинтересовался Тиос, осторожно взяв Ветту под локоток.

- Я пока не привыкла, - отозвалась та, оглядываясь вокруг. - Скажите, господин Тиос...

- Эббра, если вас не затруднит.

- Да... Эббра... скажите, а все эти окна... Так много людей не спит?

Тиос поднял голову. Действительно, уже темнело, и поэтому в поле зрения не было ни одного дома, где не горело бы хоть пара окон.

- Да. Девять часов - детское время, Ветта, - Эббра Тиос улыбнулся, - сейчас еще никто не спит.

- Да?

- Ветта, признавайтесь: вы там, на вашем Острове Истинных, развлекаетесь как-нибудь? Или развлекаются Истинные, а вы, солдаты, заняты только тренировками и боевыми заданиями? Или же вы чистите картошку на скорость?

Ветта смущенно взглянула в глаза Эббры.

- Ну, нет, почему... У нас есть певцы, и поэты, и музыканты, и кино...

- Вы меня не обманываете? - Эббра чуть сбавил тон. Здесь главное - не перегнуть палку. - Думаю, вы вскоре обнаружите, что мы не так уж отличаемся от вас. По крайней мере, по части развлечений...

- Но ведь многие из этих квартир пусты, господин Тиос, - проскрипела Зитц из-за спины.

Тиос оглянулся. Могла бы и промолчать, между прочим.

- Верно, госпожа Зитц. Многие квартиры пусты. Говорят, еще лет пятьдесят-шестьдесят назад здесь в такое время нам пришлось бы проталкиваться сквозь плотный поток людей, а темное окно, - он ткнул пальцем в сторону дома над своей головой, - было бы исключением. А теперь... город быстро пустеет, и заполнять его некем.

Зитц кивнула, словно не заметив недовольства господина Тиоса, и негромко сказала:

- Как и Остров Истинных. Как и весь мир.

Эббра Тиос подвел дам к хмурому многоэтажному зданию с единственным входом. Небольшие окна первых трех этажей были забраны непрозрачным черным пластиком.

- Взгляните, дамы. Клуб "Благородный Червь", вход только в сопровождении членов клуба. Заселение бесплатно.

- А выселение? - тут же поинтересовалась Лия.

Господин Тиос рассмеялся:

- Предусмотрительно, госпожа... Лия, верно? Выселение тоже. Эббра Тиос держит слово. Прошу, - он с натугой потянул на себя тяжелую дверь и сделал приглашающий жест: - Да. Входя, не торопитесь и обязательно посмотрите в камеру - она висит над дверью. Пусть вас как следует разглядят и запомнят.

Ветта смущенно взглянула в объектив и первой вошла в полумрак клуба.

- Приятного вечера, госпожа! - сказал, улыбаясь, невысокий человечек с залысым, покрытым слабо светящейся татуировкой лбом. - Приветствую вас в клубе "Благородный Червь".

- Приятного вечера, - отозвалась Ветта.

Она остановилась, выжидая, когда ее глаза привыкнут к темноте. Тем временем человечек уже приветствовал остальных:

- Приятного вечера, дамы!.. Господин Тиос, вам не кажется, что в вашем возрасте следовало бы все-таки научиться делить с ближним столь приятные компании?

- Ну, Хенрик, за кого вы меня принимаете? Я просто решил оказать гостеприимство нашим гостьям с Острова Истинных...

- Позор на мою седую!.. Кхм, - Хенрик сделал вид, что смутился. - Впрочем, не будем о грустном. Дамы, подойдите, пожалуйста, сюда, я вас впишу в гостевую книгу. Вы надолго к нам?

- Мы еще точно не знаем, господин, э, Хенрик, - сказала Ветта и оглянулась на Зитц. - Думаю, дня три-четыре, может быть, пять...

- А потом вы меня бросите меня и господина Тиоса? -

воскликнул Хенрик. - Мы ведь этого не переживем, правда, господин Тиос? Уж я-то точно не переживу...

- Хенрик, - с укоризной сказал Тиос. - Вы, кажется, разболтались. Этак наши гостьи подумают о нас боги знают что...

- Ну вот так всегда... Итак, госпожа, - Хенрик, сбросив свою маску балагура, обратился к Ветте, - давайте начнем с вас. Назовите ваше имя, пожалуйста...

Господин Тиос проводил девушек в комнаты на третьем этаже. Поскольку большинство жилых помещений клуба пустовало, никаких проблем возникло. По просьбе Ветты им выделили один довольно большой номер, в котором вполне можно было разместиться вчетвером. В номере имелась ванная комната, пара двуспальных кроватей, пара удобных больших диванов, платяной шкаф, обеденный стол и несколько стульев - все это было мрачноватого темно-коричневого цвета.

После того, как девушки осмотрелись, господин Тиос спросил, не желает ли кто-нибудь отужинать в здешнем ресторане. Девушки пожелали. Зитц, правда, засомневалась было насчет того, следует ли ей идти пугать посетителей, но Эббра успокоил ее, заметив, что посетители бывают разные и сами кого хочешь испугают. И все впятером спустились по лестнице обратно на первый этаж.

Подводные лодки Надежды уходят
От нашего берега к чьим-то чужим берегам...
Подводные лодки Надежды уходят
От нашего берега к чьим-то чужим берегам...
Их путь пролегает по минным полям.
Не знаю, как ты, а я все же
Хотел бы быть там...

Зитц рассталась со всеми своими сомнениями, как только вошла в темный и крохотный зал ресторанчика. За ближайшим же столом, в профиль к ней и лицом дуг к другу, сидели двое мужчин, один из которых ужинал, переправляя ложечкой странного вида сероватое пюре из тарелки в отверстие под левым нижним ребром. Похоже, это было очень удобно - так этот господин мог есть и говорить одновременно, что он и делал. А в темном углу, сбоку от сцены, на которой с трудом уместились трое музыкантов, сидел еще один посетитель, худой и словно оплывший, напоминавший жертву не то мутаций, не то местной пластической хирургии.

- Проходите, девушки, - Эббра Тиос проводил их к столу, за

которым они впятером могли разместиться вполне свободно, - присаживайтесь, изучайте меню, сопоставляйте с финансовыми возможностями. Я на минутку, - и он испарился.

Голоса за стеной смолкли...
Никого больше нет дома...
Лишь пластмассовый дух чашки
Будет трепетно ждать чая...
Дом пуст...
Пуст дом...

- Упаднические искусство, - пробормотала Ветта и добавила: - У нас лучше... Что будем есть?

Город

После сна Зитц выяснила, как связаться с мастерской, где ее ремонтировали в прошлый раз, и в шесть часов вечера отправилась на первичный осмотр.

Мастерская находилась сорока минутах ходьбы от клуба, в одном из высоких небоскребов. За полгода, прошедшие с ее прошлого посещения, мастерская успела сменить хозяина, но Зитц согласились принять бесплатно, как постоянного клиента. Возможно, и случайное упоминание господина Тиоса в разговоре тоже помогло. Этот вездесущий господин вполне может им пригодиться...

Зитц поднялась в лифте на двадцатый этаж и, пройдя по тесноватому коридору, позвонила в знакомую дверь с незнакомым названием "Фрай - импланты и протезы".

- Да! - раздалось из динамика под звонком.

- Доброго вечера. Меня зовут Зитц...

- Проходите!

Электрический замок щелкнул, дверь приоткрылась, и Зитц вступила в мастерскую.

- Здравствуйте-здравствуйте! - произнес сидевший за столом невысокий человечек. - Очень рад с вами познакомиться. Наслышан о вас от моего предшественника...

- Да? И что же он рассказывал?

- Только хорошее, уважаемая Зитц! Вы ведь тогда привезли для него замечательную помощницу, не так ли?

- Верно. А что случилось с господином Хармонти?

Человечек встал из-за стола и потер маленькие, словно детские, ладошки. Зитц немного удивилась, обнаружив, что

мастер не подверг себя протезированию - за исключением головы, носившей на себе следы хирургического вмешательства.

- Ничего страшного. Он просто решил перебраться с этой помощницей поближе к центру и заняться работой на Совет. И его можно понять... Итак, госпожа, я вас слушаю.

Тем временем господин Эббра Тиос пригласил оставшихся в гостинице клуба девушек - всех троих - отужинать. Он был доволен. Мало того, что он избавился ненадолго от слишком специфической собеседницы, ввиду которой эстет внутри него начинал безудержно рыдать, так еще он договорился встретиться с супругами Паули, которым страсть как нужна была помощница. Разумеется, по поводу этой юной демоницы Кайсы Тиос питал определенные сомнения, но он все же надеялся убедить девчонку вести себя как следует.

- Послушайте, дамы, - объявил Тиос, когда официант удалился от столика с заказом, - я думаю, что у меня есть довольно интересное предложение. Оно касается в первую очередь вас, юная госпожа Кайса...

Девчонка, по обыкновению, фыркнула. Ну что с нее взять?..

- Да-да. У меня есть хорошие знакомые, муж и жена по фамилии Паули. Занимаются они преимущественно торговлей. Супруги уже немолоды, наследников у них нет и, насколько я понимаю, не будет... как и у большинства из нас - по крайней мере, наследников по крови. Сейчас им нужен помощник или, - Эббра Тиос улыбнулся, - помощница. Кто-нибудь достаточно умный, сообразительный, расторопный, внимательный, молодой и - буду откровенен - послушный. Мне показалось, что вы, госпожа Кайса, подходите по большинству, э-э-э, показателей.

- И чего же они хотят от такого помощника? - спросила командир Ветта.

- Помощи, - господин Тиос подал плечами. - Прибрать комнату-другую, состряпать или заказать ужин, вникнуть постепенно в деловые отношения супругов с поставщиками и клиентами... Все в таком духе. Вы, Кайса, чем-нибудь подобным уже занимались?

- Торговлей - нет, - резковато ответила девчонка. - Но мне приходилось убирать покои и ухаживать за Истинными.

- Скажите, Кайса, а сможете ли вы относиться к другим, неистинным с вашей точки зрения, людям как к Истинным? - Эббра Тиос подпер щеку ладонью, внимательно глядя на девушку.

К столу неслышно подошел официант с подносом. Пока он расставлял глубокие тарелки с жарким, Кайса мрачно смотрела на свои руки. Кулачки ее то сжимались, то разжимались. Кажется,

до девушки начинало доходить.

- Ну так как? - прервал затянувшееся молчание Тиос, как только официант отошел.

Кайса спрятала руки под стол и ответила тихо:

- Не знаю, господин Тиос...

- Госпожа Кайса, я могу понять ваше состояние. Еще вчера вы были там, на этом своем Острове, среди тех, кто назвал себя Истинными, - Тиос с очевидным пренебрежением шевельнул рукой, - и привыкли относиться ко всем, особенно к чужакам, свысока...

- Вы говорите прямо как наша Зитц, - проворчала Кайса.

Эббра Тиос рассмеялся:

- О, госпожа Зитц - мудрая женщина! Своеобразная, но мудрая. Однако, думаю, что госпожа Ветта подтвердит: назад вам дороги нет. Ведь так? - Ветта кивнула, и Тиос продолжил: - Так. И даже если вы вернетесь на Остров... ну кем вы там будете?

- Ты знаешь, кем ты там будешь, Кайса, - пробормотала Лия. - В казармах всегда нужны люди.

Господин Тиос покивал головой:

- Вот так вот. А здесь...

- А что - здесь? - ощетинилась Кайса.

- А здесь, завоевав доверие Паули, вы, госпожа Кайса, не только сможете поддержать мое честное имя, но и подняться так высоко, насколько это вообще возможно. Может быть, даже выше меня. Упрямства у вас хватит.

- И что, для этого достаточно просто...

- Нет, - резко перебил Тиос Кайсу и даже пристукнул ладонью по столу, - недостаточно! Если вы будете всего лишь вытирать пыль с мебели в гостиной комнате супругов Паули, вы так и останетесь служанкой. Вам придется работать. Исследовать новую для вас территорию, разговаривать с неприятными вам сейчас людьми и прочее. Но... в конце концов, тот же старый дурак Эббра Тиос сможет кой-чего подсказать. Не задаром, конечно - а вы как думаете? - но и не так чтобы дорого. Я ценю хорошие отношения. Если хотите, можете завтра немного пощебетать с Яной, она вам расскажет, что к чему.

Кайса молча кивнула. Есть ей расхотелось.

Когда Зитц вернулась, Ветта вкратце пересказала ей предложение господина Тиоса. Та кивнула, стащила респиратор с лица и просипела, глядя на Кайсу:

- Дело твое, но я бы ухватилась за эту возможность. Хотя бы поговорила с Яной и увиделась с этими Паули.

- Я хочу домой, - мрачно отозвалась Кайса. - Здесь все

устроено так по-дурацки...

- По-дурацки, говоришь? - Зитц подсела к столу, на котором стоял остывший ужин, поиграла блестящей вилочкой. - Да нет... Подумай сама. Они тут живут, не особенно экономя. Видела их электрическое освещение? Да, людей все меньше, но мы помогаем Техникуму сгладить этот спад. Мы вчера отдали им Дару - и кто знает, не была ли она Истинной. Мы же - пометь это себе где-нибудь - прикрываем Техникум с моря. Мы - а точнее, вы, Остров Истинных, - когда-то дорого заплатили за спокойствие Техникума. Черно-Золотые сорок лет назад так сюда и не добрались, - женщина сунула в рот кусок мяса, прожевала и добавила: - Ты просто ленишься подумать как следует. Привыкла, что если человек бледен и одет в темно-синее, значит, ему надо угождать, если в сиреневое, то и молиться на него... Да, тут чуть сложнее. Но навряд ли хуже.

- А почему ты тогда не осталась здесь? - с вызовом спросила Кайса.

- А меня не очень-то спрашивали. Таким образом я плачу за то, что у меня есть руки и ноги. Пока, - Зитц шевельнула пальцами протеза и взглянула на Ветту. - Завтра утром меня ждут в мастерской. И, вероятно, продержат там до вечера.

Зитц вышла из мастерской Фрая и посмотрела наверх. Небо только-только начинало темнеть. Детское время.

Перед выходом Зитц связалась с господином Тиосом, и тот сообщил, что Кайса супругам Паули понравилась и они ее берут "на испытательный срок". Мешать Ветте и Тиосу не хотелось, и Зитц направилась к заведению под названием "Ядовитый укус", задумчиво поглядывая по сторонам. Почему-то именно в это время суток, когда день становится вечером, город выглядел больным, который не хочет выздоравливать.

Есть такие болезни, которыми приятно болеть.

Бар был почти пуст и очень слабо освещен, как и многие другие здешние бары. Играла музыка, ритмические фигуры громоздились одна на другую безо всякого порядка. Скучающий здоровяк-бармен за стойкой флегматично протирал стаканы. Стоило Зитц войти и прикрыть за собой дверь, как сбоку, из темной ниши, выдвинулась прямоугольная фигура охранника.

- Только для Тощих, - предупредил он с угрозой в голосе.

Зитц молча распахнула плащ, и вышибала тут же задвинулся обратно. Женщина прошла к барной стойке и склонила голову на бок.

- Доброго вечера, госпожа, - произнес бармен, сверкнув на Зитц объективом торчащей из левой глазницы камеры и дернул

щекой, что, вероятно, должно было означать приветливую улыбку. - Что будете?

- А что вы посоветуете гостье с Острова Истинных?

- Рекомендую наше фирменное, "Ядовитый укус". Две порции по цене одной.

- Давайте, - согласилась Зитц.

- Во что налить?

Зитц стянула маску респиратора и сказала:

- Во что-нибудь небьющееся.

Бармен усмехнулся:

- Понимаю, - он достал нечто, напоминающее формой склянку для химических опытов, и поинтересовался: - Может быть, юношу?

- В каком смысле? - удивилась Зитц, потом рассмеялась: - А. Нет. Благодарю.

- Девушку?

- А кто у вас есть из представителей животного мира?

- Бармен, - тут же отозвался тот, выпячивая объемистое брюхо и чуть выдвигая вперед объектив.

Оба рассмеялись.

- Любопытно... Я подумаю.

Зитц подхватила пару склянок и ушла вглубь зала. Ей хотелось немного подумать над тем туманным замечанием, которое выдал Фрай, заканчивая ремонт. Он сказал: "Хорошо, что вы не останетесь здесь. Мне не придется сожалеть о результатах моей работы". Будучи всего лишь клиенткой, Зитц решила не вызывать инженера на более откровенный разговор.

А подумать было над чем. Кроме того, этот самый "Ядовитый укус" тоже выбивался из общей картины. Зитц помнила, что в прошлый приезд она наткнулась - и тоже неподалеку от центра города - на бар, в котором не обслуживали "неполных людей", о чем предупреждала табличка с перечеркнутой шестеренкой. А тут, значит, наоборот...

- Разрешите присесть?

Еще не успев взглянуть на подошедшего, она уже знала, что разрешит. И не только присесть.

Незнакомец это тоже знал. Он осторожно, чтобы не расплескать, поставил на стол пару наполненных до краев толстостенных стаканов, сел на единственный за столиком свободный стул и улыбнулся.

- Доброго вечера.

- Доброго, - это был редкий случай, когда Зитц сожалела, что не способна как следует улыбнуться в ответ.

Незнакомец пододвинул ей один стакан.

- Прошу.

Зитц молча опрокинула его в себя и крепко зажмурилась. Она не знала, что там было за зелье, но спирта в нем было более чем достаточно.

- Ну как?

- Сейчас, - женщина выдохнула и открыла глаза. - Весьма.

И она откинулась на спинку стула, откровенно разглядывая незнакомца.

Это был молодой человек, лет двадцати с небольшим. Очень худой, узкоплечий и чересчур изящный. Черноволосый. С голубоватой кожей, почти синими губами и длинными тонкими пальцами.

Впрочем, выглядеть он мог как угодно. И было совершенно неважно, как его зовут.

- Вы ведь побывали на Корабле? - спросил молодой человек, подчеркнув последнее слово.

- Да. А вы, похоже, нет.

- Увы, - молодой человек кивнул.

Вон оно что. Тогда понятно, почему Зитц не почувствовала его, как только он оказался в баре.

- Не "увы", - Зитц покачала головой. - Лучше так. Иначе... - она подалась вперед и осторожно, чтобы не поцарапать, провела своими искусственными пальцами по его щеке. - А как же вас пустили?

- Пусть это будет мой маленький секрет.

- Маленький?

- Ну, может быть...

- Иди-ка погуляй, малыш.

Зитц вперила взгляд в подошедшего. Высокий, широкоплечий, в длинной черном плаще, под которым угадывалась мощная угловатая грудная клетка. Лицо мужчины скрывала простая безликая маска с прорезями для глаз и решеткой на месте рта.

- Вряд ли это твой отец, - негромко сказала Зитц пареньку, но тот как-то сжался и уступил свое место.

- Ничего. Я ненадолго, - в голосе мужчины прозвучала усмешка. - Как там на Острове?

- Пока нормально.

- Не хотите ли перебраться к нам?

- Нет.

- Почему? Что вы там забыли?

- А вы-то тут при чем?

- Вопросы здесь задаю я, - заявил мужчина тоном ниже.

Зитц не стала ждать продолжения. Она молча ухватила интересующегося за волосы и с силой впечатала лицом в столик. Мужчина глухо охнул, попробовал было отмахнуться рукой, но Зитц перехватила его за запястье и крепко сжала.

- Кто же так вербует? - она склонилась к мужчине так, чтобы он почувствовал ее дыхание на своей шее, потом обратилась к спешившему на шум вышибале: - Заберите-ка это. Я здесь не для того, чтобы общаться с мусором.

Когда не сопротивляющегося здоровяка уволокли, Зитц оглядела зал в поисках того молодого человека - и не нашла. Испугался. Жаль.

Ветта быстро захмелела. Им все-таки удалось сплавить Кайсу "этим Паули", как выразилась Зитц. Пожилая парочка даже понравилась Ветте - чем-то. Наверное, простотой обращения и общей какой-то невредностью. И в то же время, было в них что-то от господина Тиоса... то есть, от Эббры.

И теперь господин Тиос - Эббра - угощал их "за свой счет", предупредительно подливая вино в бокалы Ветты и Лии. Зитц опять отсутствовала. Кажется, она считала, что Эббре ее общество неприятно...

Ветта попыталась встать и покачнулась.

- О...

- Все нормально? - господин Тиос вскочил на ноги и подхватил ее под локоть.

- Да, наверное... Просто я... - тут Ветта глупо хихикнула. - Я хочу привести себя в порядок...

- Это после того, как я столько потратил, чтоб вас из него вывести? - рассмеялся господин Тиос... Эббра.

- Так это вы нарочно?

- А как же. Но если вам так нужно обратно в порядок, то позвольте мне вас проводить.

- Да-да... Если можно, в номер...

Господин Тиос взглянул на Лию. Та поигрывала десертной ложечкой, переводя внимательный взгляд с Ветты на господина Тиоса и обратно.

- Госпожа Лия, может быть, вы с нами?

- Н-нет. Пожалуй, нет, - Лия улыбнулась, правильно истолковав гримаску, промелькнувшую на раскрасневшемся лице Ветты. - Я пока не все тут попробовала.

- Ничего, госпо... Эббра, думаю, я не доставлю вам лишних хлопот... Пойдемте...

- В дамскую комнату?

- Э... А вас туда пустят? Кошмар... Нет, найдите мне,

пожалуйста, лифт...

Лия покачала головой и снова принялась за мороженое. На Острове такое лакомство ей не перепадало.

В полумраке лифта Ветта и Эббра оказались вдвоем. Наконец-то.

Впрочем, закрывшиеся двери ухитрились также отсечь и сознание Ветты, во всяком случае, частично - о поездке в этом тесном гробике у нее не сохранилось никаких воспоминаний, только ощущения. В основном приятные.

А пришла в себя Ветта, уже лежа на чистых простынях, глядя в незнакомый потолок и путаясь в смутно знакомых приятных ощущениях. Наконец, ей удалось разобраться, что одна рука господина Тиоса - Эббры - сжимает ее грудь, пальцы другой сплелись с ее пальцами, а его голова находится между ее бедер.

- Господин Тиос, - Ветта, сама не зная зачем, сделала слабую попытку оттолкнуть его.

- Эббра, - проворчал мужчина, на мгновение отрываясь от ее лона.

- Эббра... Постойте...

Тут Ветта вцепилась в его волосы и застонала.

- Нет... Подождите... я... я сейчас... М-м-м!..

- Ну что у вас за манеры, госпожа Ветта! - возмущенно сказал Эббра, поднимая голову. - Нельзя же так!

- Господин...

- Эббра!

- Эббра... Я просто...

- Не избалована, - проворчал Эббра. Его губы в промежутках между словами касались кожи девушки, и поднимался он все выше и выше. - Это я вижу. Солдаты... Что с них возьмешь...

Он добрался до ее шеи, укусил за ухо и перевернул на живот.

- Нет, - сказал он. - И тут все в порядке... А ниже?

И он двинулся в обратном направлении.

- А вы?

- Ты...

- Ты?

- А я подожду своей очереди, - усмехнулся Эббра, постепенно спускаясь все ниже. - Мы ведь никуда не спешим?

Ветта закрыла глаза. Так с ней действительно никто не обращался. На Острове все было проще и как-то...

- Ай!

Влажный горячий язык скользнул между ее ягодицами.

- Не брыкайся, пожалуйста!

- Но я...

Впрочем, какая разница?

В коридоре щелкнул дверной замок.

- Я дома!

Голос вошедшего был довольно молодым. Эббра, оторвавшись на минутку от Ветты, отозвался:

- Мы тоже... - он перехватил испуганный взгляд Ветты и похлопал ту по попке: - Спокойно. Ты в надежных руках, никто тебя не обидит. Да и не получится это...

- Доброго вечера!

Человек, заглянувший в спальню, действительно оказался молодым, и весьма: лет девятнадцати, в кремовом костюме, белой рубашке с кружевами и светлыми, почти белыми коротко стриженными волосами. Он улыбнулся:

- Извините за вторжение. Меня зовут Густав, - представился он, потом подошел к Эббре и коснулся его щеки губами. - Не отвлекайся. Умотался я что-то...

Вскоре в ванной зашумела вода, и Ветта потихоньку расслабилась. Действительно, кто тут воин?

Эббра приподнял девушку под живот и поставил на коленки.

- Ты не против? - спросил он.

- Я только за...

Ветта прикрыла глаза и вцепилась в спинку кровати.

Эббра сбился с ритма только однажды, когда кровать качнулась под ними не в такт. Он замер, его пальцы на мгновение слишком сильно сжали грудь девушки. Ветта завела одну руку за спину - и поняла, что Густав все-таки решил к ним присоединиться. Бедный Эббра...

Впрочем, кто знает?

Поезд

На следующий день трое женщин в сопровождении Эббры Тиоса и Густава сели в монорельсовый поезд, направляющийся в сторону вокзала.

- Надеюсь увидеть вас снова, - сказал господин Тиос.

Густав молчал и вежливо улыбался. Он предпочитал говорить поменьше. Вообще, сейчас его мысли занимала эта девчонка, которую всучили Паули. Да, это не Яна, местечко у нее поскромнее, а сообразительности все-таки поменьше, но сети, которые они с Эбброй - конечно, в первую очередь Эббра, но и он, Густав, тоже - аккуратно расставляли по Техникуму, постепенно множились и вот-вот начнут приносить настоящий доход.

- Мы постараемся, - проскрипела Зитц. - Кстати, господин

Тиос...

- Эббра! Я ведь просил - Эббра! Вы слишком уж избегаете моего общества, иначе уже привыкли бы...

- Да. Разумеется. Эббра. Так вот, Эббра, можно вас на минуточку? - и уже Ветте: - Извините, командир, я вас догоню.

- Ладно, - неуверенно улыбнулась Ветта и вошла в вагон.

- Эббра... Расскажите мне что-нибудь хорошее про "Ядовитый укус".

- Хорошее? - удивился Тиос, - Меня туда не пустят, что же я могу о нем...

- Вот именно. Что это за заведение?

- Значит, вы там были?

- Да. Была. И имела неприятный разговор, который помешал мне заняться более приятным делом.

- Хм-м-м... Значит, Тощие пытались вас завербовать?

- А говорите, что ничего не знаете.

- Слухи, уважаемая Зитц, только слухи...

- Тогда понятно, чего опасался господин Фрай. Ну что же, спасибо, Эббра. И будьте осторожны. Ветта очень расстроится.

Проводив девушек, господин Тиос решил заглянуть к Паули. Один. Посмотреть, как там Кайса.

Свежеиспеченная служанка открыла дверь, едва господин Тиос успел позвонить в дверь квартиры Паули. Не то проходила мимо двери... не то его поджидали. Интересно.

- Доброго дня, Кайса.

- Здравствуйте, господин Тиос, - вежливо ответила девушка, облаченная в белую рубашку, голубую жилетку и голубые брюки, и поклонилась; у ее ножек вертелась маленькая остроухая кошечка.

- Кайса, - понизив голос до заговорщического шепота, произнес Тиос. - А где твои работодатели? Они еще живы?

- Конечно, господин Тиос...

- Кайса, ты ли это? Ты же не фыркнула?!

Девушка тут же с удовольствием исправилась.

- Кайса, кто там? - раздался голос хозяйки дома.

- Это господин Тиос, госпожа Фернанда!

- О! Спешу!

И через несколько секунд на лестнице, ведущей на второй этаж, появилась невысокая полная госпожа Паули в своеобычном темно-синем платье.

- Доброго дня, дорогой Эббра, - она подала господину Тиосу руку для поцелуя. - Вы сегодня прекрасно выглядите.

- Благодарю. Я, знаете ли...

- Неужели мы так и будем держать нашего гостя в прихожей? - изумилась госпожа Паули. - Кайса!..

- Нет-нет. Я всего на минутку, - отмахнулся господин Тиос. - Только проверить, не успела ли Кайса запятнать каким-нибудь предосудительным образом мое честное имя.

- Нет, что вы, - рассмеялась Фернанда. - Но прошло так мало времени... Так что мы вас ждем в гости еще и еще...

- И еще, - добавила Кайса.

- Непременно... Ну что же. Тогда я пойду... Да! Едва не забыл. Вам привет от Густава. Думаю, через день-два мы с компаньоном к вам заглянем. Раз уж вы приглашаете. Ближе к вечеру, разумеется, когда господин Паули будет дома.

- Я думала, вы все-таки останетесь, - сказала Зитц, когда поезд прошел первую остановку.

- Я? - удивилась Ветта. - Почему?

- А как же господин Тиос?

Лия хмыкнула. Видимо, ее тоже интересовал этот вопрос.

- Он нам здорово помог, - повела плечом Ветта, - это точно...

- Брось, Ветка, он же тебе нравится, - Лия потрепала Ветту по коленке.

Ветта только вздохнула:

- Это было бы дезертирством. И потом, у вас возникли бы проблемы...

- Проблемой больше... - Зитц не договорила и покачала головой. - А может, стоило остаться? Даже Кайса свое мнение изменила...

- Там была кошка.

- Ясно. Теперь - мои подозрения. Скоро воинов, худо-бедно знакомых с Техникумом, могут направить сюда в качестве наемников. Тощие начинают сходить с ума.

- Что такое "Тощие"? - нахмурилась Ветта.

- Посмотрите на меня. Вспомните господина Кирова. Вот приблизительно так Тощие и выглядят.

- Механизированные люди?

Зитц кивнула. Ветта закусила губу. Неужели она все-таки совершает ошибку?

Проехав около трети последнего перегона, поезд вдруг сильно сбавил скорость и некоторое время тащился едва ли быстрее пешехода, а потом и вовсе остановился. Ветта отложила в сторону ручку с бумагой и разбудила Зитц и Лию.

- Стоим, - тихо сказала она, сжимая автомат.

Зитц кивнула, огляделась и прислушалась. В их вагоне было

пусто и тихо, единственные попутчики вышли на первой же станции. Зато с улицы доносился странный шум

- Стреляют?.. Лия, оружие на изготовку. И сядь-ка на мое место, - Зитц встала. - А я пойду проверю... Если не возражаете, командир Ветта.

- Не возражаю, - отозвалась Ветта, криво усмехнувшись.

Зитц бесшумно скользнула к двери в начале вагона. Меч она решила оставить в ножнах. Мало ли как воины Техникума воспримут гостью с Острова, которая с оружием в руках свалится на их головы. Могут и не понять.

Она осторожно высунулась из вагона - и тут же углядела двигающийся к ним паукообразный механизм, в котором с немалым удивлением опознала...

- Господин Киров! Что у вас происходит?

Вертевшийся на языке вопрос "Что делает таможенный страж вне охраняемого объекта?" Зитц пока решила попридержать. Само прояснится.

- А-а! Госпожа Зитц! Рад вас видеть. Доброго дня.

- А он добрый? - Зитц с сомнением разглядывала собеседника.

Действительно, для господина Кирова этот день добрым не был. От его тощего сверкающего организма осталось около четверти - голова, грудь, левая рука и часть правого плеча. Сразу под грудными пластинами крепилась небольшая платформа с четырьмя тонкими "паучьими" лапами, колени которых приходились как раз на уровне макушки стража, а вместо правой руки торчал достаточно грубо присоединенный пулемет, под который был выведен штуцер огнемета.

- Не очень. Вчера ночью взбунтовался погрузчик - вы, наверное, его видели...

- Тот самый? Живой?

- Тот самый. От живых вообще одни неприятности, - Киров радостно улыбнулся. - Эта тварь сожрала троих инженеров и еще уж не помню что, после чего уползла из выделенного для нее ангара и принялась расти. Сейчас она раза в три толще, чем раньше.

- Плохо... Вам нужна помощь?

- Знаете, Зитц... Вы ведь вооружены тем, что для вас изготовил Корабль-Матерь? - та кивнула. - Да, если вы к нам присоединитесь, это будет прекрасно. Правда, не уверен, что вам заплатят...

- Ну что вы, господин Киров! Вашей благодарности будет вполне достаточно. Я только предупрежу командира.

Зитц вкратце объяснила ситуацию Ветте и Лие и порекомендовала никуда не уходить.

- Похоже, ваше оружие там не поможет, - добавила она.

- А твое? - спросила Ветта.

- Без моего - никуда, командир.

Потом Зитц вернулась к Кирову, и он похлопал себя по спине:

- Забирайтесь.

- Вы уверены? - с сомнением спросила Зитц.

- Да. Так будет быстрее.

Зитц послушно вскарабкалась на господина Кирова, крепко обхватила ногами остаток его торса, и охранник рванул с места в карьер. Действительно, так было гораздо быстрее.

Они добрались до электровоза, практически перелетели через пути - и Зитц увидела взбунтовавшийся погрузчик.

Тварь действительно выросла минимум втрое, отрастила себе еще пяток рук и здоровенную пасть, став похожей на демона чревоугодия. Кроме того, у нее, похоже, начал образовываться панцирь.

- Эксперимент вышел из-под контроля, - пробормотала Зитц.

- Так точно! - отозвался господин Киров. - Что будем делать?

- Вы сможете доставить меня прямо к нему?

- Даже прямо на него!

- Еще лучше! Вперед!

Господин Киров изобразил подобие лошадиного ржания, взбрыкнул ногами и понесся к погрузчику. Оказавшись на близком расстоянии, он выдал пару коротких огненных струй из огнемета, подобрался почти вплотную, увернулся от пары рук - одна попыталась его схватить, другая, лишенная пальцев, припечатать к земле, - и подлетел высоко в воздух, поливая погрузчик свинцом.

- Давайте, Зитц!

Женщина подпрыгнула, приземлилась рядом с еще одной рукой и увидела, как Кирова отшвырнуло в сторону. Он клубком прокатился по земле и вскочил на ноги.

- Порядок...

Клинок Зитц коротко взвизгнул, выдернутый из ножен, и глубоко вонзился тело погрузчика у "плечевого" сустава. Иммунитета к такому оружию у твари не было. Зитц быстро очертила толстенную руку клинком и навалилась на нее. Раздался хруст, и женщине едва удалось устоять на ногах, когда хваталку вывернуло из сустава. Рана на теле погрузчика стала заполняться тягучей коричневой жижей. Возможно, клинок лишит тварь способностей к самовосстановлению...

Зитц удалось срезать еще одну руку - на этот раз у первого

локтевого сустава, - когда погрузчик содрогнулся и едва не стряхнул женщину на землю.

- Киров! - крикнула она.

- Здесь! - ответил охранник из-за ее спины.

Он сидел, ухватившись всеми ногами за одно из плеч погрузчика и короткими плевками огня отбивал попытки того схватить Зитц.

- Отлично! Где у него мозг? Или что-нибудь жизненно важное?

- В самой середине.

Зитц выругалась. Она подобралась к ране от срезанной руки и вогнала туда меч. Погрузчик вновь содрогнулся. Клинок угодил во что-то, напоминающее хрящ, и Зитц принялась резать вглубь.

- Кажется, придется нырять!

- Вы в своем уме? - воскликнул Киров и подбежал к ней. - Сейчас! Отползайте!

Зитц отодвинулась и заслонила глаза локтем. Она почувствовала жар, когда язык огня лизнул рану погрузчика. Еще одна его рука ударила совсем рядом с охранником, лишь чуть-чуть не достав Кирова.

- Давайте дальше! - крикнул он.

Зитц принялась кромсать поджаренную плоть погрузчика. Неожиданно она наткнулась на что-то, что можно было назвать ребрами. Три коротких удара - и погрузчик выгнулся как червь на раскаленной сковороде.

- Ну что же... Благодарю вас, уважаемая госпожа Зитц, - усмехнулся господин Киров. - Без вас мы бы, конечно, справились, но это потребовало бы значительно больших усилий. И, возможно, жертв.

- Всегда пожалуйста, - отозвалась Зитц.

- Как вы себя чувствуете, господин Киров? - спросила Лия, испуганно разглядывая стража.

Во время продолжительной агонии погрузчика его еще разок помяло и он лишился правой задней ноги.

- Неплохо, спасибо. Но вы, надеюсь, поможете мне принять вид, более соответствующий слову "неплохо"?

- Я... попробую.

- Прекрасно! - Киров ослепительно улыбался. Единственное, что у него совершенно не пострадало - это зубы и еще, должно быть, мозги. - С тех самых пор, как я увидел вас в первый раз, мечтаю познакомиться с вами поближе.

Поезд неспешно подвез пассажиров к перрону. Рельсы и

начало платформы были повреждены взбесившимся погрузчиком, и над устранением повреждений уже вовсю трудились рабочие, создавая суету, которую не могли организовать немногочисленные пассажиры.

Господин Киров, хромая, провел троих женщин к небольшому неприметному зданию, притаившемуся на задах таможни. Он разъяснил все еще перемазанной Зитц, где можно найти душевые кабинки, и пригласил Ветту и Лию проследовать за ним в мастерскую.

В мастерской обнаружилось, что при избытке запасных частей для стража имелась серьезная нехватка опытных инженеров. Да и всех прочих тоже.

- Госпожа Ветта, - сказал Киров, - вы можете, если пожелаете, воспользоваться креслом и холодильником... вернее, содержимым холодильника. Госпожа Лия, прошу. Вот ваше место работы. Временное, разумеется, - поспешно добавил он.

Ветта удобно устроилась в стареньком потертом кресле с пластиковой банкой холодного чая, а Лия принялась изучать большую, тоже пластиковую раму с массой зажимов и несколькими многожильными проводами-шлейфами

- То есть, вас надо подвесить здесь? - спросила она.

- Совершенно верно. Именно подвесить. Можно, конечно, положить на пол...

- Нет-нет. Зачем? Если вам так будет удобнее, лучше подвесить.

Господин Киров осторожно вошел в раму.

- Ну что же, давайте начнем, госпожа Лия, - сказал он и рассмеялся: - Мечты начинают сбываться. Это приятно.

Лия занялась любимым делом.

Пациентом Киров оказался более чем удобным. Он объяснил вкратце, куда - и, главное, зачем - следует подключить шлейфы, прекрасно знал потребности и возможности собственного организма - точнее, механизма - и, отключив большую часть электронных нервных окончаний, мог направлять действия Лии, попутно развлекая ее и Ветту и регулярно отвешивая комплименты. Иногда довольно рискованные.

Лия уже приделала правую руку и как раз размышляла, как ей половчее приспособить к блестящему торсу блестящий таз, оглаживая в раздумьи пальцами эту весьма деликатную часть стража, как вдруг Киров заметил:

- Госпожа Лия, по-моему, вы меня возбуждаете.

- В каком смысле? - удивилась та, но тут осознала двусмысленность своих действий и рассмеялась: - Простите, господин Киров.

- Ничего. Это, знаете ли, приятно.

- Даже сейчас?

- Особенно сейчас, - отозвался Киров.

- Гм...

- Видите ли, когда я был человеком, я предпочитал мужчин.

Ветта, моментально вспомнив Эббру и Густава, хихикнула. Возможно, Киров воспринял ее смешок на свой счет.

- Вы тоже, а, госпожа Ветта? - спросил он весело.

- Да я о другом...

- Да? Ну и ладно, - Киров скривил губы и снова обратился к Лии. - Представляете? Стоило потерять большую часть органов, как я стал ценить женское внимание к своей персоне... Кстати, лучше сначала подсоедините ноги. Это сэкономит нам немножко времени.

Зитц появилась, когда ремонт подходил к завершению.

- Господин Киров, могу я задать вопрос?

- Всего один? - отозвался тот. - Мне кажется, я вам сегодня задолжал небольшую книгу самых разных ответов...

- Нет, сейчас меня интересует только одно... Когда и откуда здесь взялся этот погрузчик?

Страж нахмурился:

- Мне нравится это "сейчас"... Дайте подумать. Да, все верно, эта проклятая улитка у нас уже ровно четыре месяца. А откуда... Ну вы же сами видели. Подарок этих ваших Кораблей-Матерей.

- Скажите, господин Киров, а вы не знаете, что они получили взамен?

- Это уже второй вопрос. Нет, не знаю. И не уверен, что получили...

- Получили, - Зитц отвернулась. - Пять дней назад я познакомилась с результатом.

Снова Остров Истинных

Едва самолет с отправленными в Пыльный Техникум приземлился, к нему подбежала встрепанная адъютант, забрала доклады и объявила, что Истинная Иллара Эт Эдда ждет солдата Зитц в своих покоях.

- Оч-чень интересно, - пробормотала та мрачно, едва адъютант скрылась. - Видимо, где-то что-то пошло не так...

Истинная Иллара Эт Эдда могла бы согласиться со словами Зитц, если б, конечно, взяла на себя труд выяснять ее мнение. Но

сейчас ей было не до того. Она расхаживала взад-вперед по своей комнате, сцепив за спиной руки, и если бы кто-нибудь сейчас вошел к ней, он обнаружил бы, что Истинная находится во власти совершенно не свойственных Истинным эмоций.

Семя, принесенное Зитц, было испорченным! Шел уже шестой день, как в нее и в Истинную Амину Эт Адду посадили эту дрянь. И даже проклятая Карла не могла сказать точно, что теперь будет с Истинными! Что сотворят с ними испорченные плоды.

С солдатом Зитц следовало разобраться. И Иллара Эт Эдда дала себе слово припомнить все, даже мельчайшие признаки неуважения, выказанные этой...

Раздался стук в дверь. Иллара Эт Эдда попыталась взять себя в руки. Получалось неважно.

- Войдите!

- Истинная позволяет мне войти? - проскрежетала Зитц из-за полуоткрытой двери.

- Я приказываю тебе войти. И закрой дверь.

- Слушаю.

Зитц защелкнула замок, подошла к Истинной, поклонилась, выпрямилась и замерла, чуть расставив ноги и держа руки за спиной. Она словно намеренно провоцировала ее, передразнивая позу, в которой находилась Иллара Эт Эдда.

Это тоже следовало учесть.

- Истинная Иллара Эт Эдда призвала меня, - произнесла Зитц негромко, прерывая затянувшееся молчание.

- Именно, - Иллара стиснула зубы. - Ты привезла испорченное семя.

Зитц повела плечом.

- В мои задачи не входит проверка семени на безопасность для Истинных. Этим занимаются медики. Семя было передано им. С моей стороны нарушений не было.

Иллара Эт Эдда подошла вплотную к солдату, уставилась на нее - и вдруг обнаружила, что Зитц на голову выше и что ей теперь приходится смотреть снизу вверх. Ее кулаки сжались.

- Ты хочешь сказать?!.

Договорить ей не дали. Что-то жесткое и холодное ухватило ее за горло и оторвало от пола. Истинная Иллара Эт Эдда не сразу смогла осознать, что сдавливает ей глотку. То, что это были новенькие пластиковые пальцы Зитц, просто не укладывалось в ее голове.

- Я хочу сказать, Истинная, - прошипела Зитц, стащив с лица маску, - что пора бы тебе самой отвечать за свои решения.

Иллара вцепилась обеими руками в запястье Зитц и вытаращила глаза. Ее, Истинную, обвиняли в том, что...

- Насколько я знаю, командир Бэй не вернулся из последнего боя на базу, - тихо сказала Зитц. - Сейчас ты, Истинная, прикажешь дать мне катер.

- Ты... пожалеешь... - Иллара бессмысленно трепыхалась, силясь отодвинуться от жуткого клыкастого рта Зитц.

- Я пожалею, если не прикончу тебя, - та склонила голову набок, словно примериваясь, как ей половчее впиться в лицо Иллары. - Ис-с-стинная... Но, насколько я знаю Истинных, сейчас в твоих покоях нет не только ни одного солдата, но даже ни одного слуги. Истинным не нужны свидетели их ошибок. Это хорошо. Прикажи подготовить катер - и я уйду. И поверь мне: чем дальше я уйду, тем спокойней тебе будет жить... Не так ли, Истинная Рада Эт Эдда?

Иллара задергалась, пытаясь повернуть голову. Рада вышла из-за потайной дверцы.

- Иллара, боюсь, сейчас она права.

- Нет!..

- Да.

- Нет! Ее прикончат, как только...

- Не говори глупостей. Зитц - солдат. Возможно, из лучших. Должна признаться, - обратилась Рада к Зитц, - что мне будет жаль терять такого воина. Вас слишком мало. Но сейчас спокойствие дороже.

- Но...

- Я ознакомилась с твоим докладом, Зитц, и с докладом командира Ветты. Ты говоришь о возможном восстании Тощих и о том, что какие-то технологии попали к Кораблям. Я склонна поверить этому. И я склонна согласиться с тем, что Корабли и Тощие, если и не стали союзниками уже, то могут ими стать. Отпусти ее.

Зитц, помедлив, разжала пальцы, и полузадушенная Истинная повалилась на пол. Рада подошла к столу, нажала на кнопку вызова адъютанта. Негромко сказала:

- Иллара, иди в ванную и приведи себя в порядок. Я здесь разберусь.

Когда Иллара Эт Эдда вышла из ванной, Рада сидела за столом, рассеянно листая лежавшую на нем книжку.

- Мы не должны были отпускать ее, - зло сказала Иллара.

- Мы? Ты так это называешь? - Рада вскинула брови, все так же не глядя на свою дочь и сестру.

Иллара осеклась.

- Скажи, Иллара, а воспользоваться принесенным этой... Зитц,

верно? Принесенным этой Зитц семенем тоже решили "мы"?

- Я хотела...

- Я знаю, что ты хотела. Ты зарвалась, девочка. Нас, Истинных, и так слишком мало, а ты осмелилась подвергнуть опасности сразу двоих! - закричала вдруг Рада Эт Эдда, и Иллара невольно сделала шаг назад. Она никогда еще не видела свою мать в такой ярости. Впрочем, та быстро взяла себя в руки и холодно улыбнулась. - Карла все рассказала.

- И... Что дальше?

Рада посмотрела в сторону двери. Дверь бесшумно растворилась, и в покои Истинной Иллары Эт Эдда вошли двое - мужчина и женщина. Они были одеты в темно-красную форму и черные кепки с мягкими козырьками. На манжетах формы и кепках белели широкие кресты. Глаза вошедших были скрыты за круглыми красными стеклышками очков. У женщины на плече болталась черная сумка, мужчина нес большой красный чемодан.

Рада бесстрастно наблюдала за реакцией своей дочери на вошедших.

- Нет... - прошептала Иллара Эт Эдда.

- Амине окажут необходимую медицинскую помощь. Что же касается тебя, - Рада встала, - то за тобой будут следить. Днем и ночью. Неотрывно. Ты заслужила наказания за свой проступок. Но ты - Истинная, и потому негоже наказывать тебя как провинившуюся служанку.

Иллара упала на колени и опустила голову.

- Ты не можешь...

- А это не мое решение, Иллара. Это Наше Решение, - Рада встала над своей дочерью. - Кроме того, кое-кому очень интересно, что же ты в себе носишь. А добровольцев, сама понимаешь, мы искать не будем. Истинных слишком мало.

Зитц отдали тот самый катер, на котором она спаслась с Корабля-Матери. Катер, вытащенный Разведчиком неизвестно откуда. Обнаружилось, что его можно было заправить обычным бензином.

Зитц двигалась туда, где в последний раз видели остатки Корабля-Матери, который должен был уничтожить - и уничтожил - отряд командира Бэя. Всем истребителям удалось вернуться на базу, а вот бомбардировщик все-таки был подбит. Бэй приказал экипажу эвакуироваться, радировал катерам, чтобы подобрали уцелевших, если таковые будут, и направил теряющий высоту самолет в туман, где показался Разведчик.

Что произошло потом, никто не знал. Ири сказала только, что все бомбы были сброшены.

- Ничего, командир, - тихо сказала Зитц. - Думаю, свидимся. Долги надо отдавать.

Кладбище

На четвертый день командир Бэй увидел землю.

Он выдрался из цепких лап изматывающего дремотного бреда, быстро огляделся вокруг, не увидел рядом ни одной пиявки и привстал, выглядывая из развороченного корабля. Вставать во весь рост командир опасался, чтобы не свалиться в воду - Разведчик шел, неуверенно вздрагивая и сильно кренясь на правый борт; периодически корабль словно спохватывался, круто брал влево, но потом снова впадал в забытье.

Во всяком случае, так это выглядело.

Атаковать Разведчик больше не пытался. В первый день, когда Бэй взобрался на корабль, тот выпустил штук шесть пиявок, и командир едва отбился. Однако Разведчик, похоже, потерял много сил и до самого вечера не делал попытки избавиться от пассажира. Вечером пиявок было всего три, достаточно ловких и быстрых, но мелких, длиной с предплечье. Командир успел подстрелить двоих, а третью просто растоптал, после чего перебрался на нос корабля.

В темноте на него нападали дважды, но эти пиявки были какие-то на удивление сонные и словно не понимавшие, что им следует делать и зачем. На следующий день Бэй ненадолго задремал - и проснулся от того, что одна тварь подползла к нему, вяло ткнулась в ногу и замерла. Пасть у пиявки отсутствовала. Видимо, что-то в Разведчике разладилось.

Последнее нападение было на закате того же дня. Пиявка оказалась проворной и достаточно сильной, она пыталась ударами гладкой безглазой башки сбить командира в воду, куда в результате улетела сама.

Больше Бэя никто не тревожил.

Что было более странно - Разведчик не пытался захватить его и сделать частью себя. Зитц и еще, кажется, Грапп, рассказывали, что корабль хватает человека тонкими, очень прочными нитями, исследует его и превращает в оружие или инструмент. Нити же могут расти из пола, потолка, стен - откуда угодно. Здесь их не было. Силы Разведчика, вероятно, были на исходе. Оставалось только неясным, куда же он держит путь?

И вот теперь - земля.

Командир Бэй приблизительно представлял себе, где они с кораблем сейчас находятся. Очень приблизительно и в самых общих чертах. Континент, на котором лет сорок назад еще жили

Черно-Золотые.

Вряд ли здесь будут рады уроженцу Острова Истинных.

Разведчик меж тем прибавил ходу. Бэй уставился на стремительно несущийся навстречу берег, упал на дно рубки, ногами в сторону движения, и уперся ими в то, что осталось от передней переборки.

Неужели корабль решил выброситься на берег? Звучало это глупо, но...

Но тут Бэя подбросило - и шваркнуло лицом о палубу.

Корабль надолго замер. Человек тоже лежал смирно, боясь пошевелиться. Странным было, впрочем, то, что удар случился раньше, чем предполагал Бэй. Либо Разведчик успел набрать большую скорость, чем ожидалось, либо он встретился с каким-то препятствием. И когда корабль снова дрогнул и неуверенно дал задний ход, Бэй, прижимаясь животом к палубе, развернулся и приподнял голову.

До берега оставалось километра полтора, не меньше. Корабль врезался в длинный язык отмели и теперь осторожно отодвигался назад.

- Н-ну, и что дальше? - спросил Бэй вслух.

Разведчик, разумеется, не ответил. Он перестал двигаться и лишь покачивался на волнах, видимо, собираясь с мыслями. Командир Бэй снова улегся, на этот раз на спину, вытащил из своей командирской сумки неприкосновенный запас, достал сладкий батончик с орехами, разорвал обертку и откусил сразу четверть. Потом подумал и спрятал обратно.

Зря он поскидывал всех пиявок в Бездну. Может быть, их можно было бы съесть? Впрочем, скорее всего, пиявок бы усвоил корабль.

Бэй снова задремал. Ему приснилась Зитц. Они снова были в ванной комнате, принадлежавшей Истинной Илларе Эт Эдда, у Бэя в руке была губка, и Зитц стояла к нему спиной, глядя в зеркало. Но на этот раз, обмыв ей спину, Бэй принялся за руки. Пластик неохотно растворялся, обнажая серую кожу. А когда женщина сняла маску, под ней обнаружилось...

Разведчик дернулся, неуклюже развернулся направо и потащился вдоль береговой линии, периодически скребя бортом об отмель. Бэй встрепенулся, потер руками лицо. Неужели отмель тянется вдоль всего побережья?

А сон был ничего. Жаль.

Но зачем они здесь?

Ответ он увидел часа через три. Разведчик как раз миновал развалины какого-то порта, и командир Бэй уже вытащил было из

сумки карты в надежде сообразить, где же они все-таки находятся, как корабль начал удаляться от берега. Командир убрал карты обратно в сумку и уставился прямо по курсу.

Но там было только море. Бездна. Очередной ее квадрат, ничем особенным не выделяющийся среди остальных квадратов Бездны. И лишь когда корабль остановился и развернулся носом к берегу, командир Бэй разглядел белый неровный частокол, торчащий из воды как раз между ними и берегом.

- Бездна наш дом, - прошептал Бэй.

Разведчик двинулся, набирая скорость, и вскоре он несся вперед, прямо на этот частокол. Корабль стремился на кладбище кораблей.

Командир снова лег на палубу и подумал, что с ним будет, если его выкинет здесь. В лучшем случае он просто погибнет, пропоротый каким-нибудь ребром. Насквозь. Где-нибудь в районе сердца. В худшем...

О худшем не хотелось.

Корабль с громким хрустом врезался в первый же подвернувшийся скелет корабля, взметнув тучу обломков костей, прошиб его, ударился еще об один, подскочил, вильнул в сторону - и лег на мель.

Бэй поднял голову. Разведчик еще дергался, стараясь зачем-то подобраться поближе к берегу, но на серьезный рывок он уже не был способен. Командир отряхнулся, поднялся на ноги и тут же сел обратно. С самолетами было проще.

Бэй достал початый батончик, откусил еще кусок, спрятал и, жуя, выглянул за борт.

Дно было хорошо видно, вода оказалась на удивление чистой, но прыгать туда очень не хотелось: внизу неспешно бродили, оценивающе осматривая корабль, большие, с две человеческие ладони, черно-красные крабы.

Командир Бэй еще некоторое время смотрел на них, и наконец решился. Он выжил после падения бомбардировщика, отбился от пиявок Разведчика - и теперь ему опасаться каких-то там крабов?

Впрочем, опасаться. Потому хотя бы, что никакой другой живности в пределах видимости не было. Крабы не очень любят другую живность. Или, вернее, любят, но так, как им хочется.

В расчлененном виде.

Выбравшись на берег, Бэй добрался до присмотренного издалека круглого гладкого валуна, уселся на песок, прислонившись к камню спиной, и принялся разглядывать глубокую царапину на голени. Царапину пощипывало. Он достал

аптечку. Следовало продезинфицировать рану - вряд ли слабосоленая морская вода справится с этим должным образом - и вколоть противоядие.

Кто же мог подумать, что крабы еще и плавать умеют? Правда, неуклюже... Плавали бы получше - и Бэй наверняка остался бы без ноги, и хорошо, если без одной.

Уже бинтуя царапину, он вдруг почувствовал чье-то присутствие. Кто-то неслышно - совсем неслышно - подкрался к нему и стоял сейчас за спиной, глядя в затылок. Командир Бэй не любил, когда ему глядят в затылок и уж тем более подкрадываются. Он как мог спокойно и неторопливо завязал бинт, одернул разорванную штанину, после чего подхватил автомат и развернулся лицом к пустыне.

Пустыня вполне оправдывала свое название.

Командир Бэй некоторое время нервно водил в разные стороны стволом автомата, упершись предплечьями в камень. Никого. И ничего, кроме нескольких таких же камней да пары странных деревьев, окутанных ореолами невесомой паутины. И при этом - четкое ощущение, что рядом кто-то есть и этот кто-то...

Руки, державшие автомат, вдруг свело судорогой. Пальцы сжались, и Бэй выпустил в пустоту перед собой весь магазин.

Он дернулся было в сторону, но предплечья словно приклеились к камню, и судорога начала распространяться вверх, от локтей к плечам...

Бэй подтянул под себя ноги, с трудом вырвался из непонятных, невидимых, но очень цепких захватов, откатился в сторону и неловко сел. На предплечьях остались следы, похожие на ожоги. Рук, а значит, и боли, он не чувствовал, но приблизительно представлял себе, что будет дальше. Оставалось терпеть и ждать, когда пройдет судорога.

Опасаться следует всего, включая камни. А он-то надеялся, что список опасностей можно будет ограничить движущимися объектами.

Клик-Клак

Клик-Клак дрогнул и скрежетнул, наводя на цель спаренные пулеметы.

Программа сбоила. Во-первых, сначала, коль скоро цель была в пределах видимости, следовало определить расстояние до нее и вектор ее движения. Во-вторых, двигаться в любом случае надо было как можно более плавно и тихо, чтобы не быть услышанным. Этого Клик-Клак не мог сделать в принципе, не очистив

предварительно все суставы от набившегося в них песка. И в третьих - боезапас к пулемету он истощил даже не в прошлое, а в позапрошлое свое пробуждение, а использовать игольник на слишком большом расстоянии не было никакого резона.

Цель была далеко и двигалась под тупым углом к линии выстрела - гипотетического, -поэтому увидеть движение Клик-Клака она, скорее всего, не могла. А поскольку она никак не отреагировала на скрежет развернувшейся турели, то наверняка и не услышала. Клик-Клак решил аккуратно проследовать за ней и заодно выяснить, цель ли это на самом деле или же человек.

Он запустил общую проверку системы - и обнаружил, что проверка затребовала восемьдесят четыре процента его аналитических мощностей. Это когда раньше в самые пиковые моменты загрузка не превышала сорока процентов.

Клик-Клак медленно и осторожно чуть приподнял правую переднюю ногу, пошевелил ей в коленном суставе и поставил обратно на землю. Ту же операцию он проделал еще пять раз - по одному на каждую ногу. Подскрипывали только две - левая средняя и правая задняя. Зато из восьми камер кругового обзора работали всего три, причем довольно нелепым образом: передняя правая (именно она и засекла цель), задняя (стекло объектива которой было сильно чем-то исцарапано) и левая - а из четырех микрофонов стабильно работал один передний, еще два молчали, а правый, стоило Клик-Клаку шевельнуться, отключился с громким, дезориентирующим щелчком.

Но хуже всего было то, что изрядная часть нервных клеток отмерла. Оставалась еще жесткая память с намертво зашитыми в нее программами, а сможет ли Клик-Клак действовать достаточно эффективно в не предусмотренной этими программами ситуации...

Которая как раз и намечалась. Клик-Клак быстро сверился с картой патрулируемого района. За холмом, в сторону которого двигалась цель, было поселение тихих убийц. И если не поспешить, то цель будет уничтожена.

Тихо и незаметно, может быть, даже для себя самой.

Командир Бэй снова почувствовал себя неуютно. За ним кто-то следил. Опять. На зловредные камни, которые, разумеется, вовсе не были камнями, а были чем-то вроде грибов, только хищных и очень твердых, он не обращал внимания больше, чем они того заслуживали. Паутинные деревья тоже не были причиной для беспокойства. Лишь иногда до ушей командира доносился какой-то странный скрип. Может быть, с таким звуком крабы объедают Разведчика? Но от береговой линии он ушел уже часа полтора назад.

Нервно озираясь, Бэй прошел мимо невысокого лысого холма. Сначала он собирался подняться на этот холм, но потом обнаружил старую, едва заметную на фоне серой пустоши асфальтовую дорогу и теперь двигался по ней. Прямо посередине дороги. Наверняка она должна куда-то вести.

И он не ошибся. Обогнув холм по дороге, командир остолбенело уставился на открывшуюся картину. Впереди виднелась россыпь каменных грибов. Некоторые грибы выделялись ярко-коричневым окрасом, другие же были темно-серыми, почти черными, и словно сморщенными - скорее всего, мертвыми. Но выглядела эта россыпь как-то чересчур упорядоченно. За ней находился пустырь, бывший на первый взгляд просто замусоренным. Как будто ветер сгонял в кучу всевозможные бумажки, которые до того валялись по всей пустыне.

Это был не мусор. Это были местные растения. Не зеленые, как привык Бэй, а серые, сливающиеся с местностью. Но - растения.

Между растениями и грибами валялись обломки паутинных деревьев.

Огород. Командир сделал несколько неуверенных шагов к нему - и огородники вышли навстречу.

Бэй вспомнил различные россказни про мутантов, которые бродили по Серым Пустошам. Говорили, что это бывшие люди, что они кровожадные, большие, медленные, неуклюжие, что кожа у них зеленого цвета и покрыта волдырями, что они все время рычат, мычат, стонут и раскачиваются...

Командир этим россказням скорее верил, чем нет. И теперь его подмывало истерически рассмеяться. Потому что тот, кто стоял перед ним сейчас, напоминал Истинного Крауда Эт Абба, который учил его еще в те времена, когда не было известно, Истинный ли сам Бэй или так, расходный материал. "Огородник" был немного ниже Бэя и уже в плечах, он стоял, заложив руки за спину, широко расставив локти и равномерно покачивая

выдающейся вперед головой, похожей на перевернутый вверх дном мешочек. Глазниц было четыре, они прятались в длинных складках мешочка, сползавшихся туда, где у обычного человека был бы рот. У "огородника" рта вроде бы не имелось, но нижний край мешочка все время беззвучно шевелился.

"Огородник" сделал неуловимое движение и переместился сразу на пару шагов ближе к командиру. Тот невольно отступил назад - и заметил, что за спиной этого "огородника" выросли еще три фигуры. Третья стояла поодаль и на левом ее плече вздымался бугор с четырьмя темными отверстиями.

Со стороны холма раздался шум, и "огородники" чуть повернули головы. Но прежде, чем Бэй решился поднять автомат и выстрелить в кого-то из них, троица монстров метнулась туда, а оставшийся, с бугром на левом плече, бесшумно припал к земле.

Клик-Клак быстро взобрался на холм, остановился, не доходя до вершины, выдвинул перископ и оценил ситуацию. Его цель действительно вышла на жилище тихих убийц. Но убийцы, вместо того чтобы просто прикончить жертву, открыто предстали перед ней, причем сразу вчетвером. Вероятно, собирались захватить и пересадить на пойманную цель паразита, который быстро превратил бы ее - цель - в еще одного тихого убийцу. Пятого. Как минимум.

Допускать этого не следовало.

Клик-Клав взобрался на холм. Его заметили. Когда трое тихих убийц подошли поближе, Клик-Клак выпустил веер игл. Тот, что шел в центре, высоко подпрыгнул, а двое крайних молча повалились на землю. Клик-Клак рванул вперед и, быстро перебирая ногами, добежал до цели.

Следовало ли ее так называть, он будет решать после.

Командир Бэй отшатнулся, когда передвигающийся с неправдоподобной скоростью шестиногий механизм остановился над ним. "Стремительный птицелов". Черно-Золотые любили называть свои изделия какими-нибудь значительными именами.

- Добрый вечер, уважаемый, - сказал птицелов, плюнул чем-то блеснувшим на солнце в сторону припавшего к земле "огородника", переступил с ноги на ногу и добавил: - Не та программа. Прошу прощения.

Бэй нервно хохотнул, что было, конечно, невежливо. Но очень уж по-человечески сказанное птицеловом прозвучало. С досадой.

За птицеловом что-то шумнуло, и Бэй обернулся, вскидывая автомат. Единственный уцелевший стоял буквально в двух шагах от них, и командир выдал короткую очередь, заставив тварь снова

взвиться в воздух.

Оставшийся в живых "огородник" приземлился на гладкое, не предназначенное для таких фокусов туловище боевой машины, неловко качнулся - и Бэй снова нажал на спусковой крючок. Пуля, угодившая в плечо твари, сшибла ту прямо под ноги птицелова, и одна из этих ног тут же опустилась на ее голову.

- Благодарю, - сказал птицелов и повторил зачем-то: - Добрый вечер.

Командир Бэй посмотрел на небо. Солнце только-только миновало зенит.

- Прошу прощения, - сказал птицелов снова, - у меня сбит таймер.

- Ничего страшного... А кто... кто эти?.. - и командир кивнул в сторону убитого "огородника".

- Это тихие убийцы, - сообщил птицелов и добавил: - Я должен препроводить вас на пост.

- Этого-то я и опасался, - пробормотал Бэй.

Птицелов, однако, умолк и словно задумался. Командир осторожно, преувеличенно медленно повесил автомат на плечо, чтобы случайно не спровоцировать птицелова на стрельбу. Он также понимал, что с его оружием мериться с роботом силами бессмысленно. Надпиленные пули неплохо справлялись с живой плотью, но против брони птицелова помочь ничем не могли. И даже если выбить один из его глаз...

- Однако, насколько мне известно, - продолжил между тем робот, - поста больше не существует, поэтому препровождать мне вас некуда.

И опять умолк. А Бэй принялся лихорадочно думать.

- У тебя есть имя? - спросил он осторожно.

- Да. Меня называли Клик-Клак.

- Ясно. А меня называли Бэем... Послушай, мне бы раздобыть еды... И рацию. Здесь где-нибудь может быть что-то похожее? Хотя бы на том же посту?

- Поста больше не существует, - повторил птицелов терпеливо, - Он был уничтожен. Возможно, мне следует препроводить вас на командный пункт номер двадцать семь? Он мог уцелеть. Но там, скорее всего, тоже никого нет.

- Ты имеешь в виду - солдат?

- Ни солдат, ни командования - никого.

- Ладно... Далеко это место?

- Шесть часов двадцать минут интенсивным ходом.

- Хм... Значит, за сутки доберемся?

Зитц влезла в Корабль через здоровенную пробоину, стянула с лица респиратор и осторожно втянула носом воздух. Пахло разложением. Командир Бэй постарался на славу. Только до конца дело не довел.

Корабль-Матерь был еще жив. Он оставался практически на том же месте, что указала командир Имра. Зачем - неясно. Может быть, то, что осталось живого в Корабле, инстинктивно боялось соплеменников и не хотело быть отнесенным в чужие воды? Тогда эти старания наверняка бессмысленны - Зитц, обходя вокруг Корабля, обратила внимание на пару мест, явно надгрызенных Охотниками. И скоро они наверняка приведут более серьезные силы.

Если Кораблем кто-то управляет, его следует добить - хотя бы из жалости.

Жалость - по отношению к этой твари? Такого чувства Зитц не испытывала еще ни разу. К людям, которых Корабль менял, превращая в части себя - да, и жалость, и влечение, и что угодно еще... Ну что же, все когда-нибудь бывает впервые.

Зитц двинулась дальше - и тут ей помешали единственный раз. Маленький, почти черный человечек кубарем выкатился из пролома в стене и попытался подсечь ноги Зитц коротким раздвоенным клинком, растущим из предплечья. Женщина отскочила назад, и человечек метнулся следом. Тягаться в этим охранником в проворстве было трудно. Зитц заставила его подскочить, дав короткую очередь из автомата, и когда он оказался в воздухе, метнула свой клинок, пригвоздив человечка к стене.

Он охранял вход в довольно большую квадратную комнату. Стены, состоящие почти целиком из хрящевой ткани, уцелели, но в потолке и полу были пробиты большие рваные дыры - следствие бомбардировки. И сквозь одну из этих дыр Зитц увидела наконец выживших.

Внизу, под полом комнаты, находился большой зал. На полу там и сям виднелись неровности, вздутия, с потолка свисали оборванные соединительные жилы - места для "экипажа", большую часть которого Корабль-Матерь утилизировал, пытаясь восстановиться. Теперь в зале остались лишь две женщины. Обе они были страшно худы и цветом кожи, серым с прозеленью, напоминали саму Зитц. На этом сходство заканчивалось и начинались различия.

Почти по центру зала стояла, перекосившись на бок, девушка

с безвольно повисшими руками, ее длинные спутанные черные волосы, касались пола. Верхняя половина тела девушки была вообще нетронута модификациями, но вся нижняя половина, от пояса и дальше, врастала в большой, метра полтора высотой, чуть сдувшийся кокон, пробитый слева большим осколком. Глаза девушки были открыты и слепы. Возможно, она и жила-то лишь потому, что Корабль поддерживал в ней эту недожизнь.

Другая женщина была постарше. Корабль зачем-то - отметила Зитц с удивлением и некоторой завистью - оставил ей ноги, которые ее сейчас совершенно не держали. Женщина висела в дальнем углу зала на левой руке, подтянутой связкой жил к потолку, а обрубок правой свободно болтался вместе с обрывками соединительных нитей.

Когда Зитц спрыгнула вниз, эта женщина резко выпрямилась, вскинув поросшую "лианами" голову, и уставилась на вошедшую.

- Здравствуй, - тихо сказала Зитц.

Женщина дернулась. Рта у нее не было, и она могла только громко, с присвистом, дышать сквозь оставленные ей ноздри.

- Ты меня слышишь?

Еще один рывок.

Зитц обошла девушку, торчавшую из кокона, и та, глубоко вздохнув, повела незрячими глазами в ее сторону

- Все кончено. Ты понимаешь это?

Женщина понимала. Она все жгла вошедшую взглядом, в котором смешались боль, страх, ненависть - и что-то еще. Может, облегчение?

- Послушай... Мне нужно кое-что узнать. Ты мне поможешь?

И Зитц подошла вплотную. Женщина попыталась ударить ее свободным обрубком руки по голове, но удар вышел слабый. Зитц осторожно перехватила этот обрубок, положила его себе на плечо и потерлась щекой. Нежно, насколько это было возможно, провела пальцами по лицу женщины.

- Мне нужна твоя помощь. Я не хочу тебя заставлять. Давай попробуем?

Зитц обняла женщину, погладила по спине, чуть сжала ягодицы. Та вдруг обмякла, ткнулась безгубым лицом в ухо Зитц - и их "лианы" потянулись друг к другу.

...Бой. Пробитый бомбардировщик и Предательница другой Матери, падающая на разведчика, который только-только вернулся с добычей...

- Не то! Дальше!

...Предательница убегает от...

- Дальше!

...Пустое небо...

- Дальше!

...Самолет в небе. Не приближался. Не опасен...

- Дальше!

...Самолеты атакуют. И одновременно - нападение катеров. Так раньше не...

- Почти!

...Большой самолет падает в воду, оставив Разведчика без управления. Единственный человек...

- Вот он!

...человек выбирается на Разведчика. Разведчик - тот самый, что атаковала Предательница. Разведчик уходит...

- Куда?

...Кладбище...

- Не понимаю.

...Такие корабли уходят на кладбище.

- Где это?

...Пустынный берег. Вода. Из воды торчат остовы кораблей, обглоданных крабами...

- А почему Матерь не отправилась туда?

...

Разъединились.

Женщина вновь обмякла, тяжело дыша в объятиях Зитц.

- Спасибо...

Зитц достала клинок, отсекла жилы, на которых все еще висела женщина, после чего бережно уложила ее на пол. К ней тут же протянулось несколько нитей.

- Ты уйдешь со мной? - спросила Зитц, обрывая их.

Женщина покачала головой - и розоватый с бледно-зелеными разводами клинок вонзился в ее грудь.

Девушка в коконе вдруг словно пробудилась - и закричала. Закричала так, что Зитц выронила оружие, обхватила голову руками и повалилась на бок.

Разведчик подошел к умирающей Матери, обогнул ее кругом - и наткнулся на неживое суденышко, какими иногда пользовались враги всех Матерей. Суденышко это болталось, иногда ударяясь о борт корабля, рядом с большим проломом, через который очень удобно было проникнуть в Матерь. Разведчик боднул лодку, но та держалась на толстом, тоже неживом канате, уходящем в пролом. Тогда Разведчик просто подмял ее под себя и дал сигнал бойцам выходить.

Серв выбрался на нос Разведчика и легко впрыгнул в пролом. Он вместе с двумя бойцами и Старшим не спеша двинул вперед,

вынюхивая выживших. Старший дал знак бойцам разойтись, чтобы быстрее обыскать корабль. Серву выпало идти в коридор, что вел в самое сердце Матери. Довольно скоро он наткнулся на тело охранника. Следы пуль в полу заставили Серва насторожиться. Враг с Острова? Или с какой-то из Больших Земель? Однако нюх говорил совсем другое: где-то совсем близко был - нет, была! - была одна из воинов Матери. Другой, не этой - но и не Матери Серва.

Он пригнулся, заглянул в большую дыру в стене - там, судя по запаху, прятался убитый охранник. Серв почувствовал нетерпение. Дальше, дальше!

Войдя в пустую комнату под остатками потолка и пробоинами в полу, Серв подкрался к одной из таких пробоин и заглянул вниз.

Внизу, в большом зале, находились три женщины. Одна торчала почти посередине этого зала, свешиваясь из мертвого кокона, две другие лежали в углу. Жива была только одна - та, что побывала в руках Врагов с Большой Земли... С той самой Большой Земли, которую Серв все еще смутно помнил.

Зитц застонала, открыла глаза - и перестала дышать.

Над ней склонился воин с Корабля-Матери, скорее всего, с другого. Его кожа была черно-синей, безгубый рот щерился двумя рядами длинных острых клыков, а в больших, глубоко запавших черных глазах...

Зитц повела левой рукой и наткнулась на изогнутое лезвие клинка, вонзившегося в пол рядом с ее головой. Этот самый клинок должен был прикончить ее, но...

Воина что-то остановило. И Зитц понимала, что.

Ее рука скользнула вверх по клинку, нашла, где начинается плоть воина, погладила его плечо и тихо сказала:

- Здравствуй.

Он молчал. Зитц, наверное, могла бы сейчас взяться за свой меч, но нужды в этом не было.

- Как тебя зовут? - спросила она.

Молчание. Затем:

- Серв, - едва слышно отозвался он.

- Серв, - проворковала Зитц. - Ты рискуешь, Серв... Ты ведь не один?

Он покачал головой.

- Ты должен меня убить.

Серв кивнул и поднял левую руку, с ладонью, превращенной в длинное и толстое трехгранное острие. Потом молча опустил.

Сверху, с потолка раздался громкий рык. Серв оглянулся и

посмотрел наверх.

- Твой Старший? - спросила Зитц и добавила: - Мне он не нравится. Лучше давай ты...

Серв взглянул на нее и повел головой из стороны в сторону. Старший спрыгнул вниз и, сжимая в костистых кулачищах древко алебарды, широко зашагал к нему. Он был недоволен: боец, вместо того, чтобы прикончить Предательницу на месте, изображал из себя человека! Старший тоже догадывался, в чем тут дело, но понимание лишь усиливало недовольство. Боец, кажется, решил стать Предателем! Вот как их надо проверять.

- Встать!

Серв повернул голову, медленно поднялся на ноги - и вспорол Старшего снизу вверх, словно рыбу. Тот выронил алебарду, схватился за клинок и, оставшись без пальцев, упал на колени. Серв ударил еще раз, проследил за катящейся головой и сказал:

- Нет.

Женщина поднялась на ноги.

- Меня зовут Зитц. Ты со мной? - спросила она?

Серв молча кивнул.

- Бежим.

- Куда?

- На мой катер...

- Это та маленькая лодочка? Его уже нет.

Зитц вскинула брови и усмехнулась:

- Тогда позаимствуем то, на чем вы сюда прибыли.

- Разведчика?

- Да, - Зитц помолчала. - Мне нужно попасть на кладбище кораблей. Туда отвезли моего друга. Он однажды спас меня... как ты сейчас. Я должна его найти.

Они добрались до пролома, рядом с которым держался Разведчик, и перебрались на него. Корабль не сразу сообразил, что происходит, и лишь когда Предатели были на полпути к рубке, атаковал их нитями и выпустил пиявок, но остановить продвижение воинов уже ничто не могло.

Они прорвались в рубку, спешно расчистили ее, и Зитц, сев у терминала управления Разведчика, крикнула Серву:

- Прикрой!

Он молча вскинул клинок вверх. Зитц откинулась на спину, запрокинула голову, ее лианы вцепились в пульт - и женщина закричала.

Разведчик не собирался подчиняться кому попало.

Серв тем временем стоял над Зитц, кромсая нити, живые

канаты, норовящие вцепиться в руки или ноги, и редких пиявок, и жалел сейчас лишь о том, что не мог ничем больше помочь Зитц.

...Идет ощупью, едва понимая, где она и кто она, тело осталось там, позади, а время, сквозь которое она идет, течет, накатывая волнами и грозит временным удушьем. Неприятная перспектива...

...Множество рук тянется к ней, ее же собственные вдруг начинают невыносимо болеть от кончиков пальцев и до шеи, и боль отступает лишь тогда, когда она вспоминает: ее правая рука стала ее оружием и лежит теперь рядом с покинутым где-то там, ниже по течению, телом, а левая и обе ноги - и того дальше. Боль отступает, сжимаясь четырьмя тонкими кольцами на границах между живой плотью и протезами, не более того. Привычно...

...Путь сжимается до размеров узкого низкого коридора. Впереди - огромная пиявка с дюжиной безглазых голов. Ее не обойти - она и Страж, и Дверь...

...Боль струится через все тело и стекает в правую руку, становясь ослепительно белым пульсирующим клинком. Она рубит пиявке головы одну за другой, обрубки истекают зеленым огнем, который собирается на полу в большую обжигающую лужу. Лужа все глубже, вот уровень огня уже доходит до колен. Она - Зитц? - усмехается - колен-то у нее нет...

...Бьет Стража/Дверь и пролетает это навылет... Дальше, дальше...

...Прекрасная девушка, даже с ее точки зрения прекрасная, стоит на коленях перед ней. Это она сама - такой она - Зитц? - была когда-то или могла бы когда-нибудь стать, если...

...Яростно кричит и сносит девушке голову...

...И молча смотрит снизу вверх, как обезглавленное тело рассыпается ржавой трухой...

...Она лежит, не в силах шевельнуть ни рукой, ни ногой, ни даже вздохнуть - нечем. И уже задыхаясь, вспоминает снова, кто она и зачем она здесь...

...Безволосый и бесполый юноша с оплывающим лицом поднимает то, что от нее - Зитц - осталось, заглядывает в глаза, целует в губы...

...Но у нее давно нет губ. Она вцепляется клыками в его лицо, выплевывает содранную кожу и отшвыривает юношу как куклу...

...Она находит тощего червя. Тот не нападает, старается сбежать, и она хватает червя, сдавливает его и, помедлив, всасывает в себя...

...Червь управляет пиявками. Теперь она может даже видеть то, что видят пиявки - настолько, насколько им это вообще дано.

Она видит Серва, пришпиливающего пиявку к полу рядом со смутно знакомой механической ногой...

...Пиявки начинают нападать друг на дружку. Некоторые впиваются в тело Разведчика...

...В корабль вваливаются бывшие братья Серва. Одного тут же перехватывают жилы - Разведчик не хочет рисковать. Второй уворачивается и прорывается дальше, но его задерживают нити, а стоит ему притормозить, на воина нападают несколько пиявок. Отбиваться ему нечем...

...Она идет дальше. Вот он, мозг Разведчика. Здесь его последняя линия обороны...

...Мир вокруг начинает гнить...

...Гниль поражает все вокруг и распространяется с чудовищной скоростью...

...Она - Зитц - усмехается и тихо говорит: "Не ври мне". Когда и ее тело - то, которое было когда-то настоящим, то, которое она только что - недавно - когда? - обезглавила - распадается, она качает головой: "Ничего ты не сделаешь. Меня здесь нет. Здесь только ты"...

...Мозг Разведчика содрогается. Он, оказывается, способен чувствовать такой страх...

..."Но ты мне еще нужен", замечает она...

Встряхнула головой... Осторожно, чтобы не отсоединиться раньше времени. Серв озабоченно вгляделся в ее лицо.

- Все нормально, - сказала Зитц и погладила его по колену. - Сейчас отправимся. Ты в порядке?

- Пока да, - ответил он.

Зитц рассмеялась. "Пока"... Вот именно - пока.

- Присмотришь за мной? - спросила она.

Он кивнул, и Зитц закрыла глаза. Разведчика еще следует как-то допросить...

Командный пункт □27

Когда солнце уже заходило за горизонт, командир Бэй и Клик-Клак добрались до развалин очередного селения. Точнее сказать: Клик-Клак довез Бэя до развалин очередного селения.

- Это здесь? - спросил Бэй с плохо скрываемой надеждой.

- Да, - отозвался робот.

Стремительные птицеловы не были предназначены для перевозки пассажиров. Удержаться на таком скакуне оказалось непросто, и после дня езды грудная клетка и скулы Бэя

представляла собой один сплошной ушиб, а пальцы совершенно онемели. Он попытался сесть и едва не свалился на землю. Сел, потер грудь, повертел головой и спросил:

- Ты не мог бы включить освещение? Если у тебя есть фонарь, конечно.

- Есть, - ответил Клик-Клак.

Луч света взрезал сгущавшиеся сумерки и высветил остаток стены ближайшего дома. Бэй прищурился.

- Как оно, интересно, выглядело, когда было целым?

- Затрудняюсь с ответом.

Бэй поперхнулся. Неужели эта железяка умеет шутить?

- Ничего... Это был риторический вопрос. На него можно не отвечать.

Робот потоптался на месте, видимо, осмысливая услышанное, после чего сказал:

- Пройдемте за мной.

Пока они продвигались между разбитыми домами, Бэй с любопытством озирался. Даже в темноте ему вдруг подумалось, что поселение это, во-первых, слишком маленькое для таких домов, которые здесь стояли, а во-вторых, его, поселение, планировали исключительно посредством угольника и трафарета. Слишком все ровное и одинаковое.

Они прошли мимо того, что было когда-то садом, свернули на засыпанную обломками зданий, частично расчищенную улочку, и Клик-Клак уверенно затопал к большой воронке, расположившейся прямо посередине дороги и прихватившей немного от домов по обе ее стороны.

- Тут что, дворники прошлись? - с недоумением спросил Бэй.

- Нет. Планировалось отстроить все заново. Не успели.

Птицелов направился в сторону развалин дома, находившегося от воронки по левую руку, зашел за частично уцелевшую стену и посветил себе под ноги.

- Сюда, - сказал он.

Бэй подошел к нему. За стеной имелась лестница, ведущая вниз и упиравшаяся в серую невыразительную дверь. Бэй спустился, попытался открыть ее. Не вышло.

- Держите, - Клик-Клак выпростал из себя кабель с длинным штекером на конце. - Вставьте его в отверстие замка.

Бэй послушался. Замок щелкнул и дверь, оказавшаяся сантиметров пятнадцати в толщину сдвинулась в сторону. Командир заглянул внутрь.

- Темно, - сказал он. - Посвети мне.

Клик-Клак послушно присел, направил луч прожектора в подвал и сказал:

- Люк в дальнем правом углу.

- Вижу.

- Вам туда. Внутри сейчас света нет. Аккумуляторы сели. Вы должны будете спуститься вниз и запустить генератор.

- Если он работает, - проворчал Бэй, и птицелов тут же отозвался:

- Я работаю, - заметил вдруг Клик-Клак с чем-то, похожим на обиду, в голосе.

- Будем надеяться... А ты?

- Я подожду здесь. Там слишком мало места.

Генератор и впрямь работал. Это было приятно: после всех тех ссадин, что Бэй получил, шаря вслепую по по предбаннику и основному помещению командного пункта, дернуть рычаг - и наблюдать, как оживают под потолком трубки газовых ламп.

Бэй отпил из своей бутылки немного воды, огляделся и первым делом вернулся в предбанник. Там не было почти ничего, кроме, пустого шкафа для обмундирования да пустой же стойки под стрелковое оружие, о которую командир ушиб впотьмах пальцы.

В основном помещении было поинтереснее: вдоль каждой стены стояли откидные пластиковые кресла, скрепленные по три, в угол был задвинут пластиковый же письменный стол, посреди которого понуро стоял одинокий ботинок, и еще один стол, большой, квадратный и тяжелый, стоял посередине комнаты.

В левой стене имелись две двери: открытая - в хранилище провизии, и запертая - вероятно, в арсенал. Бэя особенно обрадовали стоявшие на полу хранилища большие, снабженные краниками бутыли с водой. Были там и медикаменты, но Бэй, сомневавшийся в способности определить назначение содержимого большинства коробочек и баночек, решил, что пока обойдется своей аптечкой.

Командир выкопал в одном из ящиков упаковку каши, заглянул в находившийся рядом с предбанником санузел, сполоснул там пыльный чайник, затем наполнил его водой из ближайшего бутыля и включил в розетку, потеснив ботинок. А потом сообразил, что припасы могут быть отравлены. Следовало проконсультироваться.

- Насколько я знаю, - сказал Клик-Клак, выслушав сомнения Бэя, - провизия должна быть безопасна. Хозяева, уходя, скорее уничтожили бы командный пункт целиком.

- Тогда почему это не было сделано?

- Им что-то помешало. Может быть, вы найдете ответ на этот вопрос, изучив информацию, которую предоставит вам

компьютер? Только будьте с ним осторожнее.

- Почему? Что там может быть?

Клик-Клак переступил с ноги на ногу - точнее, трех ног на три - и ответил:

- Не знаю. Я с ним никогда не работал.

- Хорошо... Я постараюсь быть осторожнее. Если вообще пойму, как этот электронный хлам включается.

В Крепости мало-мальски сложных электронных машин не было. Поправка - доступных слугам электронных машин. Большая часть техники находилась в покоях Истинных. Бэй смутно припоминал большую громоздкую машину с парой экранов и глубоким креслом перед ней. Для чего ее использовала Рада Эт Эдда, Бэй не знал, но видел пару раз, как медики спешно вбегали в комнатку с машиной и выносили Истинную оттуда на руках.

Кстати, свои машины были и у медиков...

Бэй, в нерешительности стоя перед машиной и держась за спинку кресла, задумался о положении медиков на Острове Истинных. Ему раньше не приходило в голову, что положение это было достаточно двусмысленным: с одной стороны, они не были Истинными, но с другой - от их работы зависела или же могла зависеть жизнь любого из Истинных. Кроме того, именно медики первыми встречали приходящих в этот мир детей - тех, что все-таки удавалось зачать.

Медики были на особом положении. И если Истинные кого-то и боялись - то только их. Потому что медики лучше кого бы то ни было понимали, чем действительно отличаются Истинные от слуг.

Это следовало запомнить, чтобы, когда он вернется на Остров...

А он собирается вернуться? Бэй скрипнул зубами, отцепился от кресла и приступил к поискам кнопки, рычажка, тумблера - чего угодно, что оживило бы машину. Но мысль, однажды попав в голову, не думала большее ее покидать.

- Я вернусь! - громко сказал он и добавил, поморщившись: - И тогда Острову Истинных придется задуматься над сменой имени.

Командир Бэй провел пальцами по мертвым лампочкам, нащупал какой-то переключатель, щелкнул им - и машина проснулась.

Тишины - той, абсолютной, с большой буквы Т - не бывает. Даже в полном одиночестве. Если ты двигаешься, то тишина наполняется шуршанием одежд и звуками шагов. Если ты снимешь одежды, шуршание изменяется, но не исчезает совсем,

кожа трется о кожу, волосы шевелятся от движения, от дуновения ветерка, поскрипывает ворс ковра под босыми ногами, словно из ниоткуда появляются звуки мягких шлепков, какое-то сопение - а ведь тебе казалось, что ты двигаешься и дышишь совсем-совсем неслышно! Можно сесть в кресло и выключить свет - иначе слышно, как гудит ток в проводах, - но тогда ты услышишь, как бьется твое сердце.

Сидеть обнаженной долго не выходит - становится зябко. Как бы тепло в комнате ни было.

Аска все это прошла годы назад и поэтому избегала тишины. Она уже давно перестала облачаться в пышные одеяния, предпочтя им простые комбинезоны, иногда мешковатые, иногда облегающие, и тяжелые ботинки вместо изящных туфелек и сапожек, распиханных по шкафам в отдаленных комнатах. И несколько детских значков - вместо украшений.

Она могла переходить из года в год, практически из эпохи в эпоху, просто перемещаясь по комнатам и коридорам Нижнего Города - который она иногда для краткости именовала Кошмаром, - наполненным по ее желанию голосами тех, кого уже много лет не было ни в этом мире, ни, возможно где бы то ни было еще. К ее услугам было все, что человечество создало и зафиксировало за время существования аудио- и видеозаписи и умудрилось не утащить за собой в небытие. Музыка, стихи, песни блуждали по динамикам коридоров, а телеэкраны иногда включались, чтобы удивить пустое пространство неожиданной репликой или взрывом... Если это случалось поблизости, Аска вздрагивала.

Впрочем, последние два-три года ей все меньше хотелось куда-то ходить. Она лишь изредка выбиралась на прогулку, а все остальное время проводила в пункте охраны порядка. Иногда Аска даже начинала думать, что именно она и создала этот порядок и теперь вынуждена его охранять, проводя дни и ночи в тесной, забитой электронной аппаратурой комнатушке.

Говорить было не с кем. Гражданские машины были скучны и бестолковы, военные поумнее, но зациклены на своих задачах, а последний живой собеседник Аски покончил с собой четыре года назад.

И она все чаще размышляла о том, что последовать за Настасисом было бы разумным решением.

Сейчас Аска медленно приходила в себя, стоя на полу на локтях и коленях и держась одной рукой за медленно распухающий нос. Она ухитрилась свалиться со стола, привычку спать на котором взяла уже не упомнить сколько времени назад.

Давненько с ней такого не приключалось. Да еще лицом вниз...

Аска приподнялась - и застыла в нелепой позе, а потом вскочила на ноги и, утирая кулачком слезы, бросилась к компьютеру, который разбудил ее, потому что...

Кто-то включил другой компьютер и вошел в военную сеть.

Последним таким вошедшим был Настасис, в конце их разговора украсивший объектив своей телекамеры своими же мозгами. С тех пор Аска неотрывно следила за сетью, надеясь, что ей удастся поговорить еще с кем-то хоть относительно живым...

Бормоча какую-то бессмыслицу, Аска плюхнулась в кресло оператора и надвинула себе на голову шлем. Компьютер меж тем услужливо показывал ей, откуда исходит сигнал. Аска удивилась. "Командный пункт номер двадцать семь" - нет, она там ни разу не была, но, выясняя, где и когда была зарегистрирована последняя активность, наткнулась на запись произошедшего с остатками тамошнего персонала. Тихие убийцы, которые должны были стать верными союзниками Черно-Золотой Империи, утащили последних воинов к себе. И, вероятно, сделали их своими верными союзниками. Вроде бы так они поступают.

Поэтому Аска не сразу решилась включить трансляцию. Что бы она сделала, обнаружив, что в камеру таращится один из этих уродов с мешком вместо головы?

Но и не включить трансляцию она тоже не могла. Лучше уж тогда как Настасис...

Трансляция пошла - и Аска взвыла, плюясь проклятиями всем Богам, имена которых могла вспомнить, и еще стольким же, которых удосужилась когда-то придумать. Как раз на такой вот случай.

Телекамера в КП №27 работала, свет в аппаратной и далее горел, однако кресло на экране было пустым.

Аска усилием воли взяла себя в руки. Конечно, это невозможно, однако, если поразмыслить... Например, произошел сбой в аппаратуре. Какой-нибудь мерзкий серый слизняк, тупой настолько, что с ним даже о погоде не поговорить, грыз и грыз кожух машины, забрался наконец внутрь и теперь сигнализирует о своем присутствии. Может быть, там была даже семья слизней, которые своим семейным делом считали доведение Аски до самоубийства? Тогда они недалеки от цели...

Тут Аска застыла с отвисшей челюстью, придерживая рукой дергающееся левое веко. Перестав дышать, она медленно приблизила лицо к индикатору громкости звука.

Свой микрофон Аска отключила довольно давно. А после самоубийства Настасиса она и громкость динамиков всегда выставляла на минимум. Но динамики динамиками, но

индикатор чуть подрагивает - а значит, звук-то, пусть еле слышный, но идет!

Аска крутанула ручку громкости на максимум и...

- ...сколько еще ждать?!

Далекий голос, раздавшийся из динамиков, был мужской, молодой и очень недовольный. Кажется, недовольство было вызвано качеством каши. Он сидел, ворчал, барабанил ладонями, кажется, даже притоптывал ногой - и все это вне зоны видимости объектива, но...

- Ну же, малыш, - тихонько попросила Аска, - покажись...

Но молодой человек решил, что он ждать не может - ОН НЕ МОЖЕТ!!! - и принялся стучать ложкой по пластиковому лотку. Аска, затаив дыхание, слушала.

Наконец, он закончил ужин, с шумом отодвинулся от стола, поднялся на ноги, но вместо того, чтобы пойти в аппаратную, направился в другую сторону.

- Нет!!! - завопила Аска, сжав в кулаке микрофон. - Не смей уходить! Не смей!!! Не бросай меня тут одну!!!

И она обеими руками рванула себя за волосы. Два разочарования в один день, и это не считая ударенного носа! Он издевается?! Уж лучше бы проспала!..

Нет, не лучше. Аска снова попыталась успокоиться. Что значит - практика... Он вернется. Он просто привык перед сном смотреть на звездное небо. Вот сейчас посмотрит, запрет дверь и вернется к ней...

Аска потерла ладонями лицо, ощупала припухший нос и подумала, что неплохо бы, пока молодой человек дышит ночным воздухом, избавить его от назойливых программ защиты. А то ведь выжгут бедняжке все мозги - и чем он тогда будет лучше гипотетического слизня?

Она встряхнулась и взялась за дело.

Бэй выбрался наружу и подошел к Клик-Клаку.

- Эй! - позвал он. - Ты как тут?

Птицелов повернул к нему свою "голову" и ответил, поразмыслив:

- Я тут.

- Тебе что-нибудь нужно? Подзарядиться, например?

- Нет. Но мне необходимо пополнить боезапас.

- Арсенал заперт, кажется... И я не пойму, как его открыть.

- Я подожду. Приятной ночи.

Бэй кивнул, потоптался немного у входа в подвал, потом нерешительно спустился вниз. Пройдя в предбанник, он задумался, как бы организовать связь между ним и Клик-Клаком -

ведь наверняка это можно сделать. И вообще, ему очень не хотелось сейчас оставаться одному. После трех дней на Разведчике...

Наконец, Бэй решительно запер дверь, зашел в комнатку и довольно громко спросил:

- И где же тут спят?

Никто, к счастью, не ответил. Бэй решил, что можно устроиться в хранилище, место там есть, но все-таки... Неужели солдаты так и спали? Ерунда. А здесь на полу тоже никак. Сидя в креслах? На пробу он уселся в одно такое кресло и передернул плечами. Спать в таком можно, разумеется - после солидной дозы транквилизаторов. А вот как потом воевать?

Оставалось еще кресло в аппаратной. Туда Бэй и направился.

Оно было гораздо удобнее, хотя и непривычное. Он сел, запрокинул голову и посмотрел в нутро какой-то штуковины, напоминающей шлем. Неужели в нем и надо работать? Или, наоборот, спать?

- Нет-нет, большое спасибо, - Бэй помотал головой, уселся поудобнее и уставился в экран. - Как же с тобой обращаться?

Аска подскочила как укушенная и поспешно понизила громкость до приемлемого уровня.

А он действительно оказался очень молод, от силы лет девятнадцати, не больше. Среднего роста, худощавый, жилистый и в форме пилота Острова Истинных.

- Не очень-то это тебе идет, - сказала Аска еле слышно и провела язычком по губам. - Ну ничего, мы подберем тебе что-нибудь поприличнее. Надо же, эти островные дуры все еще разбрасываются такими мальчиками...

Паренек на экране стянул с себя куртку и откинулся на спинку кресла, явно не зная, с чего начать.

- Интересно, а инструкция для новичков у тебя есть?

- Что, малыш, первый раз такую игрушку видишь? - проворковала Аска.

Она вдруг обнаружила, что уже успела расстегнуть комбинезон и одной рукой чуть поглаживает левую грудь. Интересно, какие ему нравятся? Наверное, подавай что побольше... У Аски таких нет... Она тоже откинулась в кресле, дотянула замочек молнии до конца и запустила руку в трусики. Надо же... Ее, оказывается, стало тянуть к мальчикам, годящимся ей в сыновья..

Или в правнуки?

Неважно. Сейчас, с таким носом, она не рискнет предстать перед ним. А завтра...

- Завтра, малыш, у тебя будет инструкция. Точнее, инструктор...

Берег

До кладбища кораблей Разведчик дотащился к утру следующего дня. Он воткнулся в отмель и замер, конвульсивно подрагивая. Серв и Зитц выбрались на берег и поспешили туда, где виднелся еще один такой же корабль, только слегка объеденный.

- Думаешь, он там? - спросил Серв?

- Нет, - Зитц отрицательно покачала головой. - Но надо с чего-то начинать.

- Ты устала.

- Немного. Найдем какие-нибудь следы, а там уже будем думать, где отдохнем.

Они чуть разошлись, чтобы осмотреть больший участок берега. Зитц шла у самой воды. Собственно следов здесь быть не могло - море слизывало их с песка. Но, может быть, что-нибудь оброненное...

- Эй!

Серв не мог кричать громко, но его свистящий шепот был слышен не хуже крика. Зитц подбежала к нему.

- Смотри, - Серв наклонился и поворошил песок неподалеку от неприятно выглядящего камня своим клинком.

Стрелянная гильза звякнула, блеснув под лучами солнца. Зитц опустилась на колено. Потом огляделась вокруг.

- Куда он стрелял?

Серв пожал плечами. Вокруг не было ничего, что можно было бы принять за возможную мишень. Конечно, Бэй мог и промахнуться...

- Похоже, всю обойму расстрелял, - пробормотала Зитц. - Промазал?

- Он хороший стрелок?

- Он пилот.

- Его мог напугать камень...

- Который? - Зитц вскинула голову.

- Вот этот, - Серв указал клинком. - Ты разве не чувствуешь?

- Что?

- Опасность.

- Нет... А...

- Он живой. Хищный.

- Ты с такими уже встречался?

Серв кивнул. Потом заметил:

- Смотри. Вон там дорога.

Зитц взглянула из-под руки в указанную сторону и поднялась на ноги.

- На дороге, конечно, никаких следов не найдешь...

- Я бы пошел по ней, - возразил Серв мягко.

- Мужская солидарность? - фыркнула Зитц. - Хорошо. Пойдем... А что мы там будем есть?

- Ты голодна?

- Пока нет. Я немного подзарядилась от корабля...

- Что-нибудь придумаем.

- Тогда - веди.

Наткнувшись на следы схватки у грядок с серыми растениями, они остановились. Зитц подобрала еще пару гильз.

- Кажется, сюда он добрался... А потом...

- Уехал, - буркнул Серв.

- А?

- Следы.

Действительно, на земле были следы, трехпалые, напоминающие след птицы, только очень уж большой. Некоторые следы были чуть подкрашены чем-то темным, напоминающим засохшую машинную смазку.

- Что это за лужа? - спросила Зитц, разглядывая самое большое пятно. - Из машины натекло?

- Нет. Это... - Серв запнулся. - Я не знаю, как они называются. Паразиты, - он указал на грядки. - Это их растения. Пища.

- Такие? - Зитц указала в сторону невысокой фигуры, выросшей словно из-под земли в двух десятках метров от них.

- Да, - сказал Серв.

Зитц вскинула автомат - и паразит-огородник тут же исчез.

- Значит, эти вот схватились тут с... Это был птицелов!

- Не знаю названий. Опиши, - попросил Серв.

- Большой механический паук, шестиногий, с пулеметом...

- И духовым игольником.

- Ну и зачем ему командир Бэй?

- Если птицелов был заодно с паразитами... Нет. Тогда этого, - Серв указал на лужу, - быть не должно... Наверное. Значит, машина могла увезти твоего друга...

- На ближайший пост Черно-Золотых?

- Да.

- Значит, он может быть жив.

- Да.

- А если он все-таки у паразитов?

- Тогда его использовали как носителя паразита. Сделали таким же, как этот, - Серв мотнул головой.

- Будем надеяться... - Зитц вздохнула и посмотрела на растения. - Скажи, а это можно есть?

Инструктаж. Ловушка

Бэй открыл глаза. Осмотрелся. Он сидел в аппаратной командного пункта, к которому его притащил стремительный птицелов. Мышцы и кости все еще ныли при воспоминании об этой поездке. Значит, не приснилось... Он встал, потянулся и пошел умываться.

Вернувшись с кружкой чая, Бэй снова устроился в кресле, бросил взгляд на экран и подался вперед, едва не вылив содержимое кружки на пульт машины.

В левом верхнем углу экрана мерцало слово "Сообщение", напротив которого горела цифра "1" в скобках. Над ним было слово "Вызов", выделенное желтой рамкой. Бэй неуверенно ткнул в "Сообщение (1)" пальцем. Ничего не произошло.

- Как же тобой управлять? М? - спросил он у машины.

Разумеется, никто не ответил. Командир уставился на кучу кнопок на пульте. На большинстве кнопок были написаны буквы и цифры алфавита, на некоторых какие-то непонятные значки, и отдельно - пять кнопок, расположенных крестом, четыре со стрелками, еще одна, в центре, пустая. Бэй осторожно нажал "вверх". Ничего. "Вниз" - и желтая рамка переместилась с "Вызова" на "Сообщение".

Бэй попытался вспомнить, была ли эта циферка вчера. Вроде бы нет. Возможно, она появилась, когда он спал или ходил умываться...

Но откуда? За ним что, следят? Бэй подумал, не сходить ли поболтать с Клик-Клаком... Да нет, откуда ему знать. Хотя, может, это он каким-то образом послал ему это "сообщение"? Или это все-таки машина решила с ним поболтать? Например, доложить о том, что "за прошедшее время происшествий не обнаружено" или о своем самочувствии?

Бэй потыкал пальцами в стрелочки, заставляя желтую рамку прыгать туда-сюда. Ладно, это понятно... Но как прочитать это проклятое "Сообщение (1)"?

И стоит ли? Ведь Клик-Клак просил быть поосторожнее.

Аска мрачно смотрела на экран и обгрызала ногти на пальцах левой руки. Она уже извелась в ожидании, когда же этот юнец

наиграется . Толку от его манипуляций с клавиатурой было чуть. Аска, отчаявшись, даже попыталась подсказать ему, что он должен сделать, но он ничего не слышал. Наверное, тоже звук выключен.

Ну так что ей-то теперь делать?!

Аска повела в кресле жуткую ночь: она регулярно просыпалась и проверяла, не пропал ли куда ее островной телегость. Не пропал ни разу. Видимо, и не собирался. Можно было чуть расслабиться. Например, сходить умыться и поесть что-нибудь посерьезнее ногтей.

Она вскочила, щелкнула кнопкой включения чайника, побежала в санузел и там наконец увидела в зеркале свое лицо.

- Ну и страшилище! - воскликнула она. - Дай-ка я приведу тебя в порядок...

Вернувшись в аппаратную с банкой ореховой пасты, Аска заварила кофе, глянула на экран - и банка выпала из ее рук.

- Умница! Догадался!..

Потому что Бэю надоело скакание рамки туда-сюда, он вернул ее на сообщения и с опаской нажал кнопку, находившуюся в центре.

Сообщение 1: Приветствую Тебя, новый оператор! Если Тебе будет нужна какая-то помощь, обращайся голосом.

Сообщение 2: Поверни ручку громкости динамика. Она находится рядом с динамиком.

Командир Бэй почесал затылок и усмехнулся. Помощь ему и впрямь нужна... Он огляделся, нашел взглядом динамик рядом с экраном и обнаружил ручку громкости. Она была почти такая же, как на магнитофоне, и даже обозначение уровня громкости - расширяющаяся изогнутая линия - было похожим. Бэй осторожно повернул ручку по часовой стрелке и сказал в микрофон, торчащий посреди панели управления на гибкой ножке:

- Привет... Здравствуйте. Мне нужна помощь...

- Доброго утра, - раздалось из динамика. - Чем могу помочь?

- Ну... - Бэй растерялся; голос, который он услышал, был женским и почему-то не лишенным эмоций, как ожидалось. - А кто ты? - спросил он наконец.

- Я - твой помощник, - отозвался голос. - Как к тебе обращаться?

- Э... Меня зовут Бэй... А тебя?

- Бэй... Бэй... - обладатель голоса словно пробовал это имя на вкус. - Зови меня Аской. Так ко мне обращались раньше. Или

выбери другое имя.

- Нет. Аска. Я запомню.

- Благодарю. Итак, Бэй, чем я могу тебе помочь?

- Я.. Скажи, как можно узнать, что случилось с теми людьми, которые здесь были раньше? Можно это вообще?

- Да, - ответил помощник после паузы. - Можно. Слушай...

Аска проинструктировала юношу и теперь наблюдала за его реакцией. Реакция была предсказуемой. Сама она уже видела когда-то эту запись: пятеро тихих убийц проникают в КП □27 и уволакивают двоих людей.

Бэй... Ну, так себе имечко, но бывало и похуже.

- Послушай, Аска, - позвал он, и сердце женщины забилось сильнее. Давно ее никто не называл по имени. - Как мне открыть арсенал?

- Зачем? - спросила Аска и тут же испугано зажала рот рукой.

Нашла, дура, время, такие вопросы задавать! Впрочем, поздно...

- Мне может понадобиться оружие, - Бэй, кажется, не заметил неправильности в поведении "помощника". - И еще. Там, наверху, стоит Клик-Клак... то есть, птицелов. У него почти вышел весь боезапас.

- Понимаю. К сожалению, я не могу тебе в этом помочь, Бэй. Тебе следовало выяснить пароль заранее, - она решила получше войти в роль тупой программы.

- Было бы у кого! - воскликнул Бэй. - Ладно... А как-то связаться с ним я могу?

- К сожалению, нет, - повторила Аска. - Аппаратура беспроводной связи выведена из строя.

- Беспроводной... Значит, проводная работает?

- Совершенно верно, - Аска ласково провела пальцем по экрану, жалея, что не может прикоснуться к юноше...

А собственно, почему нет?

- Значит, я могу связаться с кем-нибудь? - спросил Бэй.

- Ты можешь связаться с любым действующим военным объектом. Но таких мало.

- А как?

- На это понадобится время. Тебе лучше подкрепиться, Бэй.

- Да?.. Ну... Хорошо. Пойду...

- Да. Я пока проверю исправность каналов связи.

Аска улыбнулась. Она вспомнила о некоторых дополнительных возможностях машины, имеющейся в ее распоряжении. Нужно только немного времени. И пускай мальчик покушает. Ему могут понадобиться силы...

Бэй, следуя инструкциям Аски, зарядил инъекционный пистолет в подголовнике кресла, напялил на себя черно-золотой, непривычно жесткий комбинезон, воткнул провод, болтавшийся у пояса, в подходящее гнездо под креслом, уселся поудобнее и подтянул к себе - как она это назвала? "клавиатура"? - клавиатуру. Потом Бэй надвинул на голову шлем. Очки шлема оказались совсем непрозрачные.

Он уже изготовился запустить "Телеуправление" - еще одно слово рядом с "сообщениями" и "вызовом", - как его что-то кольнуло. При ближайшем рассмотрении оно оказалось чувством вины: он совершенно забыл про Клик-Клака. Но не вставать же после всех этих приготовлений?

Он запустил "Телеуправление" - и его снова что-то кольнуло. На этот раз в шею.

Голова начала кружиться, как после жестокого недосыпания, и Бэй, прикрыв глаза, подумал, а не испортился ли препарат, который ему вкололи? На коробочке с ампулами, которая обнаружилась здесь в шкафчике, было указано, что срок годности не ограничен... Военная разработка, понятно, но все же...

- Как ты себя чувствуешь?

Голос Аски выдавал ее беспокойство. Хорошая программа. Поди отличи от человека.

- Бэй! Ты как?

И его потрясли за плечо.

Ощущения были столь убедительны, что Бэй открыл глаза.

Картинка перед глазами на мгновение рассыпалась, а потом собралась обратно - и ему показалось, что что-то пошло не так. Он сидел в том же кресле напротив того же компьютера, в той же тесной комнатушке, и даже на голове был тот же шлем. Только очки были подняты. Бэй посмотрел на свои руки и понял, что на нем уже не комбинезон, а черная майка без рукавов и черные брюки.

А рядом с левым подлокотником кресла сидела на корточках...

- Ты ведь Аска, да?

Девушка улыбнулась. У нее была странная прическа, короткая и какая-то неровная, словно ее стриг неумелый парикмахер. Кожа девушки была странного серого цвета, странно контрастирующая с ярко-красным комбинезоном с закатанными выше локтей рукавами.

И еще у нее были странные глаза: узкие, с белками розоватого оттенка.

Могли бы понатуральнее что-нибудь соорудить.

- Как ты себя чувствуешь? - повторила Аска, и Бэй порадовался, что не ляпнул про "понатуральнее" вслух.

- Вроде бы нормально... Спасибо. А как отсюда выйти обратно?

- Ты торопишься?

Бэй поморщился. Вот с эмоциями у девушки был перебор. Этак он забудет, что она - всего лишь программа, и тогда... Да, а что "и тогда"?

- Я на всякий случай.

- Сними шлем. Потом наденешь, выберешь там, - она кивнула в сторону компьютера, - "выход", и программа тебя выпустит.

- А сняв шлем, я не выйду?

- Ну ты ведь не в реальности его снимешь.

- Н-ну, хорошо, - с некоторым сомнением протянул Бэй.

Аска рассмеялась, встала и сама стащила шлем с его головы. Потом повернулась к компьютеру, пробежалась пальцами по клавишам и сказала:

- Вот. Посмотри.

Бэй перевел взгляд с ее аккуратной маленькой попки на экран и подался вперед, прижавшись плечом к бедру Аски.

- Это же я!

- Стало понятнее?

- М-м-м... ну, пожалуй.

- Тогда пойдем.

Она подала ему руку и помогла встать, затем подвела к двери и распахнула ее.

Вот за дверью все было совсем иначе. Стол, что стоял посреди комнаты, и складные сиденья исчезли, зато появился небольшой черный диван, а пол был застелен ковром, тоже черным, с серебряным узором.

И - ни одной двери.

- Где это мы?

- А ты думал, что все будет как там? Такое подобие плохо кончается, особенно когда не привык помнить, что на самом деле ты сейчас сидишь в кресле со шлемом на голове. А это, - она обвела рукой помещение, - тренажер. Для новичков. Видишь, тут практически не обо что ушибиться...

- Да уж...

- Пообвыкнешься немного, и мы с тобой прогуляемся по тем местам, с которыми можно связаться...

- Вот так?

- Да. Правда, скорее всего, мы никого не найдем...

- Слушай, а это было обязательно?

- Что именно?

- Ну, надевать тот костюм, входить сюда...

- Тебе не нравится? - девушка, казалось, серьезно огорчилась.

- Ну...

- Понимаешь, Бэй... - Аска усадила его на диванчик и опустилась на пол, положив руки ему на колени. - Некоторые вещи возможны только так. Например...

Она погладила его по бедру, провела пальцами по животу.

- Эй!

- Еще можно так...

Она приподнялась, коснулась губами плеча, укусила за шею.

- Аска... Что...

- Сосредоточься, пожалуйста, и будь внимательнее.

Укусила его за мочку уха, скользнула язычком внутрь.

- Аска!

- Так ты сможешь лучше оценить все возможности этой программы. Не нервничай, - она осторожно сжала рукой его между ног. - Что-нибудь чувствуешь?

- Да, - хрипло отозвался Бэй.

- Странно. Не должен. Наверное, ограничения сняты. Выставишь потом, если захочешь. А пока... так даже лучше.

Аска расстегнула его брюки и запустила ладошку внутрь.

- Правда, так лучше? За костюм не беспокойся. Он и не на такое рассчитан, - она улыбнулась и снова опустилась на пол.

Бэй прошел в аппаратную, упал в кресло и потер лицо руками. Произошедшее вымотало его, снова захотелось спать, но плохо было не это...

На Острове все было иначе: либо он исполнял желания Истинных, и тут вопросов "как себя вести?" не возникало, либо отдыхал с кем-то из своих подруг, и тоже никаких вопросов.

Но как теперь относиться к Аске?

Бэй решительно напялил на голову шлем, приказал программе выпустить его и зажмурился.

Кто-то негромко бормотал где-то в отдалении. Голос был знакомый.

Бэй открыл глаза и уставился в потолок.

- А, проснулся, наконец?

- Угу...

Тут Бэй вскинулся, попытался выпрямиться и нелепо взбрыкнул ногами.

- Подожди еще пару минут, ладно? Я сейчас, - сказала Аска.

Бэй вытаращил глаза. Девушка сидела спиной к нему, глядя на экран.

- Ты здесь? - глупо спросил он.

- Нет, - парировала Аска, - это ты здесь... Не отвлекай.

Она пробежалась пальцами по, как ее... по клавиатуре. Бэй огляделся.

Комнаты он не помнил. Кремовые стены, несколько картин, толстый ковер на полу, диван под цвет стен... Бэй шмыгнул носом. Интересно получается. Нет, кое-что он помнил - например ласки этой вот самой...

- Аска?

Девушка хлопнула ладошками по подлокотникам кресла:

- Угадал! Прошу же, помолчи...

- А где мы?

Она оглянулась.

- Это называется "Бесцветные покои". Идеальное место для работы... когда никто не мешает.

- Как я сюда попал?

- А что ты помнишь последнее?

- Ну... Твой инструктаж...

Аска крутанулась вместе с креслом, закинула ногу на ногу и недоверчиво воззарилась на Бэя.

- Ты это так называешь? Ну-ну...

- А как?.. Как я вообще сюда попал? Что я тут делаю?

- Ты? Ты пришел сюда, свалился вообще непонятно откуда, попользовался моим душем, моим гардеробом, моим завтраком, мной, между прочим... Инструктаж, да?! Устный, наверное?

- Подожди... - Бэй посмотрел на свои брюки.

Он был в брюках. Брюки были незнакомые, светлые и с ширинкой на пуговицах.

- Нет уж, слушай дальше... Инструктаж... А когда я надеялась, что ты меня проинструктируешь в ответном порядке, ты взял и уснул!

- Правда?..

Аска вдруг рассмеялась:

- Извини... Не смогла удержаться. Ты такой милый... Но, вообще-то, правда. То есть, ты, - она сжала кулачок и принялась отгибать пальцы, - правда явился сюда, правда помылся, правда покушал, правда переоделся, правда... хм... получил инструктаж... устный... Надо ж такое придумать... Вот. И я правда рассчитывала... - тут пальцы на одной руке кончились, и девушка хлопнула в ладоши. - Но ты правда уснул. И я правда рада что ты здесь. Все равно.

Бэй выдохнул и откинулся на спинку дивана.

- Ничего не помню, - пожаловался он, - а что помню, то неправильно...

- Ну имя-то вспомнил.

- Но ты была в красном...

- Тебе больше нравится красное? Хочешь, я переоденусь? - Аска с готовностью встала.

- Нет, просто... Неважно. Ты живая?

- Эй, малыш, - она подошла к нему и присела на корточки, положив руку ему на колено и глядя снизу вверх. - С тобой все хорошо?

- Откуда мне знать?

- Может быть, ты чем-то отравился? С непривычки? - Аска задумалась. - Или просто слишком много приключений в последнее время?

Бэй погладил ее руку, потом осторожно потянул ее к себе. Девушка устроилась на диване рядом с ним.

- Да, пожалуй, многовато. Например, я помню, что ты - программа-помощник, помогающая новичкам освоиться с электронной машиной...

- Недурно...

- Извини.

- Да прекрати уже, - она поцеловала его.

- Н-ну... Хорошо. Тогда, если ты не против, сейчас моя очередь.

Выйдя из "телеуправления", Аска сняла шлем, пристроила его над головой и в отчаянии уставилась на экран. Экран показывал Бесцветные покои, которые она выбрала для свидания с Бэем, и спящего на диване юношу. Она тоже была там, рядом с ним.

- Что я такое делаю? - тихо спросила она. - Это ведь его... Я его убью!

Выпустить его? Но... Он ведь больше ей не поверит. После всего сказанного и сделанного.

А вдруг, выйдя, он не поверит, что он в реальном мире? Такое случалось...

Аска закрыла лицо руками. Может, следовало бы расплакаться? Но терзавшему ее чувству вины мешает радость - ведь у нее есть он... ненадолго. Надолго он в любом случае не сможет.

Аска вдруг улыбнулась. Она встала, вытащила из ящика стола коробку с ампулами, зарядила несколькими инъекционный пистолет, снова устроилась в кресле и опустила шлем на голову. Да, Бэй погибнет. И тогда она отправится за ним.

Аска нажала "ввод"...

...и прильнула к юноше. Пусть. Сейчас - вместе.

И потом - вместе.

Выход

Клик-Клак активизировался, запустил краткую проверку системы и одновременно принялся сканировать местность вокруг себя.

Сканирование показало, что он находится в районе Командного Пункта номер двадцать семь, вопреки последнему сохранившемуся приказу. Что он здесь делает, Клик-Клак не знал.

Проверка системы косвенно показала, что рабочих клеток мозга осталось всего около пятнадцати процентов. Вся кратковременная память и большая часть долговременной оказались утеряны. Это если не объясняло местонахождение Клик-Клака, то позволяло предположить, что новый приказ после выполнения был забыт.

Объяснить наличие неподалеку двух живых целей было труднее.

Клик-Клак анализировал данные сканирования, полученные с датчиков движения, и сравнивал их с теми, что поставлял тепловизор. Последний как будто утверждал, что одна из целей почти вдвое меньше другой, но передвигается по воздуху. Подтвердить или опровергнуть эти сомнительные данные визуально Клик-Клак не мог - вопреки времени, которое показывал таймер, вокруг было абсолютно темно. Включив прожектор, он лишь демаскировал бы себя, и если хоть одна из целей вооружена бронебойным огнестрельным оружием, что тоже нельзя было исключить, его просто расстреляют издалека.

Двигались цели синхронно. Они прошли линию деревьев и направились к остаткам домов, где разделились. Клик-Клак заключил, что они осведомлены о его местоположении. Цели под прикрытием разбитых стен явно собирались обойти его с двух сторон. Клик-Клак решил, что меньшая цель предназначена для отвлечения его сенсоров и сосредоточился на большей, наверняка способной нести более мощное вооружение. Он проследил ее траекторию движения и аккуратно довернул турель игломета...

Он не ошибся. Главная цель выскользнула из-за угла дома - и Клик-Клак включил прожектор. Цель, оказавшаяся высоким, вооруженным только холодным оружием врагом, замерла, ослепленная, потом попыталась уйти с линии атаки. Клик-Клак выпустил сразу сноп игл, отбросивших человека назад.

Но вторая цель оказалась стремительнее, чем он полагал. Она бросилась вперед, и пока Клик-Клак пытался прицелиться, проскользнула под него. В мертвую зону.

Снизу - оттуда, где птицелов был наименее защищен -

ударила автоматная очередь. Клик-Клак попытался отступить, но несколько пуль пробили его электронные внутренности и добрались до остатков мозга.

Зитц выбралась из-под птицелова, поднялась на ноги и зашипела от боли и злости.

Они решили, что Серв должен был отвлечь внимание сторожа на себя, но... Зачем он так подставился?.. Зитц не нужно было даже подходить в нему. Даже если Серв еще жив, его просто нечем залатать.

Но она все-таки подошла, опустилась рядом с ним на колени и заглянула в пустые глаза.

- Прости. Я не хотела...

Он не ответил.

Зитц посмотрела вверх, в черное небо. Только бы это было не зря! Если и с Бэем что-то случилось, то...

Она спустилась в подвал, неподалеку от которого их поджидал птицелов. Дверь была открыта. Зитц не без труда нашла люк, откинула крышку и соскочила вниз. Получилось громко, но прятаться не хотелось. "Нарываюсь", подумала она.

Добравшись до запертой двери, Зитц скривилась, ухватилась рукой за толстую ручку и уперлась ногой в стену. Сервомоторы в протезах предостерегающе загудели. Не отвалилось бы ничего...

Тут что-то со звоном и лязгом лопнуло, дверь сдвинулась в сторону - и Зитц остолбенела. Она много чего ожидала, в том числе и всевозможных криков и стонов, но не на два же голоса!

Потеряв всякую осторожность, она пронеслась через предбанник, ворвалась в комнату, проскочила мимо стола со стоящей на нем посудиной с засохшими остатками еды, стянула с лица респиратор и остановилась в дверях аппаратной.

Шум раздавался частично из динамиков, частично из-под идиотского шлема, нахлобученного на голову человека, сидевшего в большом кресле. Человеком был командир Бэй, и от него изрядно попахивало.

Зитц перевела взгляд на экран компьютера. Там тоже был Бэй - его довольно убедительное изображение, только без шлема и прочей одежды, зато на удобном диване, ритмично двигалось поверх изображения какой-то девушки, лежащей на животе и тоже обнаженной.

Зитц закатила глаза. Нашел время развлекаться.

Впрочем, она решила не мешать. Пусть. Тем более, что девушка, кажется, вполне настоящая и, судя по звукам и ускорившемуся темпу движений, парочка приближалась к очередной кульминации.

Когда они затихли, Зитц чуть отодвинула кресло, склонилась к микрофону, торчавшему рядом с экраном, и сказала:

- Знаете, командир, я ей даже немного завидую. Не представите нас друг другу?

Девушка вскрикнула и приподнялась на локтях. Бэй подскочил и, стоя на коленях, завертел головой.

- Кто здесь?!

- Да я, кто ж еще рискнет вас из чужой постели доставать...

- Зитц?!

Девушка выскользнула из-под Бэя и бросилась к компьютеру.

- Она самая, - усмехнулась Зитц.

- Ты где?

- Там же, где и вы. И если б вы сейчас сняли шлем, то имели бы удовольствие лицезреть мой расцарапанный зад.

- Что?!

- Она там, - тихо сказала девушка.

- Где "там"? - Бэй развернулся к подружке.

- Там - это там. Там, где ты на самом деле...

- Командир, - напомнила Зитц, - вспомните о хороших манерах.

- Я... - Бэй, похоже, совсем растерялся. - Зитц, извини... Это Аска. Аска, это... - тут он разглядел изображение на экране компьютера и заорал: - Аска!!!

Закрыв лицо руками, девушка упала в кресло.

- Бэй, - позвала Зитц, - не ори, пожалуйста. Сразу хочется идти в атаку, а некуда...

Бэй вскочил на ноги.

- Ты!.. Ты сказала, что я пришел к тебе!!! Ты...

- Прости, - еле слышно сказала Аска.

- Зачем?! Объясни, ну зачем? Кто ты тогда?

- Я?.. Бэй, я не знаю. Я потеряла всех. И себя тоже, наверное... Слишком долго одна. Ты не представляешь, как долго...

- И что?

- Я... Сколько мне лет, Бэй?

- Какая разница?! При чем тут я?

- А-а... Мне сто двенадцать лет. Это много...

Бэй шлепнулся задом на кровать.

- Сколько?

- Это утомляет, малыш...

- Как?..

- Эксперимент. Удачный, как видишь. Остальные столько не выдержали. Нас оставалось двое, но потом Настасис... Видимо, я ему надоела, на знаю. Прости...

- Аска, - позвала Зитц.

- Да, так меня зовут. Во всяком случае, никакого другого имения не помню. А ты, значит, Зитц? Забавное имя. Может, когда-нибудь я решу, что оно мое. Не против? Ты тоже меня прости... Кажется, теперь я начинаю тебе завидовать.

- Не советую, - Зитц пошевелила пальцами искусственной руки.

- Все равно. Не важно...

- Выпусти меня, - подал голос Бэй.

- Скажи "пожалуйста"...

- Зитц! Сними с меня этот проклятый шлем!

- Не буду. Я не знаю, сможете ли вы вернуться.

- А она умная, - Аска вздохнула. - Я пошутила... Зитц! Найди ампулы с нейтрализатором. Заряди одну в инъекционный пистолет - он в подголовнике кресла - и скажи мне...

Бэй стянул шлем с головы, поморгал. Глаза слезились и горели.

- Вот психованная!

- С возвращением, командир, - сказала Зитц и склонилась к микрофону: - И вам спасибо, Аска, что не оставили его без присмотра.

Из динамика раздавались всхлипы.

- Необязательно было, - буркнул Бэй.

- Нет. Вы поняли, что она вам сказала?

- Бред. Или она врет...

- Не думаю... Аска, покажите себя настоящую.

Та некоторое время сидела без движения. Потом шмыгнула носом, решительно пробежалась пальцами по клавишам - и картинка на экране чуть сменилась. Аска сидела в кресле, по-прежнему обнаженная. Но кресло было другим. Избегая смотреть в камеру, она сказала:

- Вот я.

- Такая же, - нахмурился Бэй. - Не изменилась совсем.

- Ей незачем.

- Ничего не понимаю...

- И не надо. Эй... Аска!

- Что? - сквозь слезы спросила та.

- Где нам достать самолет?

- Да пошла ты!

- С удовольствием. Но вы знаете эту технику лучше нас. Поэтому я прошу вас помочь...

Аска вздохнула.

- Что-то я совсем расклеилась. Но в моем возрасте это

простительно, да? - она нехотя взялась за клавиатуру. - Сейчас, подождите немного...

- Спасибо.

Бэй неловко встал, потянул носом воздух и сморщился. Потом склонился к уху Зитц и шепотом спросил:

- Ты ей поверишь?

- Она отпустила вас, командир. Думаю... да, поверю. Все, приходите в себя. Вам нужно помыться, поесть и, может быть, поспать...

- А Клик-Клак? - спохватился вдруг Бэй.

- Что это?

- Ну... Птицелов. Я оставил его наверху...

- А. Понимаю. Мне пришлось убить его.

- Зачем?

- Иначе он убил бы меня, - Зитц пожала плечами и добавила: - Как убил моего друга. Который помог мне найти вас.

- Проклятье...

- Эй, там, - слабым голосом позвала Аска. - Ловите карты. На одной указано, где есть самолеты... Были, вернее. Там все камеры вышли из строя. В последний раз, когда там что-то работало, я видела тихих убийц. Их было много.

- Прорвемся, - буркнул Бэй.

- Может быть. Вторая карта... точнее, схема... По ней вы найдете гараж.

- Спасибо, - сказала Зитц, а Бэй добавил:

- Арсенал откроешь?

- Раз ты просишь, - невесело усмехнулась Аска.

Бэй фыркнул.

- Малыш...

- Не называй меня так!

- Бэй... Извини. Командир, да?.. Я не хотела... Впрочем, как раз хотела... Я запуталась. Ты можешь меня простить? Или ты так и будешь ненавидеть?

- Я...

Зитц протянула руку и выключила микрофон.

- Прости ее.

Бэй взглянул на экран. Скрипнул зубами.

- Она ведь тебе нравится, - сказала Зитц.

- Нет.

- Я видела.

Бэй покраснел.

- Ладно, я попробую... Включи обратно... Аска! Я... Я не понимаю тебя... и не знаю, как поступил бы, будь я на твоем месте. Но я попробую. Может, мы... Может, мы заглянем к тебе в

гости?

Зитц вытаращила глаза. Аска, рывшаяся в ящике стола, застыла.

- В гости?.. Как?.. Сюда?

- Да.

- Зачем?

- Я... Мне надо встретиться с тобой. Тогда я... - Бэй закрыл глаза. - Я хочу с тобой встретиться, понимаешь?

- Да, - Аска откинулась в кресле.

Зитц с силой сжала плечо Бэя:

- Командир!..

На коленях Аски поблескивал черный пистолет, казавшийся в ее руке слишком большим.

- Я тоже хочу, - сказала она, подавшись к камере, но тут же опустила голову. - Встретиться...

Аска приставила пистолет к виску, спустила курок - и экран погас.

- Женщины - странные существа, правда? - тихо спросила Зитц.

- Она...

- Пойдемте. Завтра будет тяжелый день... Если вы действительно намерены вернуться.

- Намерен! - крикнул Бэй. - Я собираюсь вернуться и назвать Остров как-нибудь иначе!

В дорогу

Бэй проснулся среди звучащей в ушах негромкой печальной музыки. Некоторое время он лежал, глядя в стену и сортируя в голове картинки, оставшиеся от прошедшего дня, как вдруг подскочил.

Точнее, попытался, но в спальном мешке особо не попрыгаешь.

- Зитц! - крикнул он.

- Да, мой командир? - отозвалась она из аппаратной.

- Что ты там делаешь? - спросил Бэй, выпутываясь из спальника.

- Карту изучаю.

- И?

- Времени у нас немного. Завтрак, сборы - и выходим. Вставайте.

- Да, мой командир, - уныло отозвался Бэй - и заслужил одобрительный смешок.

Ну хоть что-то...

- Эй, а ты?

- Я уже час как не сплю.

Бэй вышел из санузла и обнаружил Зитц сидящей за столом. Он уселся напротив, пододвинул к себе лоток с кашей и вопросительно поднял брови:

- Итак?..

- Докладываю. Нам предстоит марш километров приблизительно в шестьдесят, если карта не врет. Распечатать ее я попыталась, но... - Зитц указала на лежащий рядом лист бумаги, покрытый грязными разводами. - Вот. Можно попробовать обменять его на что-нибудь у аборигенов, если они понимают в абстрактной живописи... и если таковые вообще умеют думать.

- Аборигены?

Зитц кивнула:

- Это вторая новость. Тихие убийцы.

Бэй недовольно посмотрел на свою ложку. Есть внезапно расхотелось.

- Их там так много?

- Это зависит от того, как они размножаются. Если только с помощью людей как носителей, тогда нет... Впрочем, тогда их вообще быть не должно. Но они есть, и это заставляет предполагать худшее. Я мечтаю об энциклопедии монстров этого мира.

- Зачем? - тупо спросил Бэй.

Зитц кокетливо убрала одну из своих лиан за ухо:

- Я заняла бы там достойное место. Вы кушайте, кушайте... Впрочем, пока все, что касается хороших новостей. Если мы доберемся до гаражей и найдем там исправную машину - удача. Если нет... Боюсь, наше путешествие затянется до конца жизни. Который будет довольно болезненным.

Она встала. Бэй задумчиво уставился на нее.

- Нашла себе новые шорты?

- Сделала.

- Тебе идет...

- Спасибо. Доедайте и пойдем в арсенал. Вам понравиться.

Черно-золотые действительно питали изрядную слабость к оружию, поэтому даже опустошенный на четыре пятых арсенал внушал уважение и будил детское желание опробовать все, что попадется на глаза.

Зитц уже накинула пыльник и повесила себе на плечо автомат и пристегнула к бедру продолговатый чехол со складным

арбалетом. Она кивнула Бэю на стойку с парой оставшихся автоматических винтовок.

- Что из них лучше взять? - спросил он.

- То, к чему есть патроны. И еще вот это.

- Зачем? - Бэй озадаченно рассматривал оружие, напоминающее по форме железнодорожную шпалу, только чуть поменьше.

- Выйдем наружу, покажу. Кстати, плащ не забудьте.

Заперев арсенал, Зитц отключила компьютер и вышла из командного пункта в коридор. Бэй поднял рубильник генератора, прекратив подачу энергии, и, включив захваченный в кладовой фонарик, двинулся вслед за Зитц. Он выбрался из тоннеля в подвал и вытаращился на сидевшего у стены человека... Возможно, человека.

- Извините. Забыла предупредить, - Зитц подошла к этому человеку, присела рядом с ним на корточки, чуть сникла. - Не хотелось оставлять его на улице. А мы бы неплохо смотрелись вместе, да?

- Это его убил Клик-Клак?

- Да. Отравленные иглы. Впрочем, так было бы, наверное, лучше. Он хотя бы не мучился.

- Думаешь, он мог выжить, если бы...

- После такого ранения? Не знаю, - вздохнула Зитц и встала. - Наверное, решать бы пришлось мне... Либо дать ему умереть, либо скормить ему вас.

- И чтобы ты выбрала? - осторожно спросил командир Бэй.

- Кто знает? Пришла-то я за вами. А он мне помог... Не знаю. Что бы вы выбрали?

Бэй прикусил язык. Есть вещи, выяснять которые не следует.

- Бывает, командир. Жаль, что вашего приятеля сюда не затащишь.

- Да...

Они выбрались на солнце, Зитц молча отсалютовала неподвижному птицелову, а Бэй угрюмо заметил:

- Глупо все вышло.

- Бывает, - повторила Зитц.

Она направилась к границе фальшивого поселения, туда, где торчали в два ряда высохшие деревья. Остановившись на расстоянии метров десяти, Зитц сказала:

- Давайте опробуем новую игрушку. Значит, так... Стоите тут, стреляете туда. Постарайтесь, пожалуйста, не уводить ствол в сторону и по возможности не падайте.

- Издеваешься?

- Потом вам будет очень стыдно.

Бэй хмыкнул и нажал на спуск.

Оружие рванулось из его рук как бешеное. Зитц, стоявшая за его спиной, вцепилась в адскую мясорубку железной хваткой.

- Что это? - севшим голосом спросил Бэй, когда оружие опустело.

Если бы не Зитц, неизвестно, чего бы он лишился под свинцовым ливнем.

- Ну, как вам игрушка?

- Предупреждать надо! - взорвался Бэй. - Ты ведь знала!

Он оглядел результат действий оружия. Первое дерево, то, на которое он навел эту мясорубку, было перерублено надвое. Ствол следующего изрядно потрепало и кое-где посшибало ветки.

- Знала. И предупредила. Это - "вулкан". Штурмовой дробовик. Способен превратить в годный к употреблению фарш толпу народу - и всего за какие-нибудь три секунды. Если, конечно, не садить все выстрелы в одну точку. Пустеет тоже моментально. Пользуйтесь им аккуратнее и смотрите, чтоб меня не было в радиусе действия... или в пределах видимости.

- Угу...

- Сердитесь?

- Думаю.

- Вредно. Мы ничего не забыли?

- Вроде нет. Пойдем...

- А перезарядить?

Бэй хлопнул себя по лбу.

- Ты права. Мне и впрямь стыдно...

Аэродром

Электромобиль серого цвета миновал пустой, уже понемногу поддающийся распаду город и теперь несся, оставляя за собой хвост пыли, по пустому шоссе к видневшимся впереди ангарам. Слева от шоссе проходила железная дорога, между ними пару раз попадались огороды тихих убийц, а с правой стороны промелькнуло бесформенное нагромождение мусора - или же очень большое крысиное гнездо.

Задержать машину никто не пытался.

Зитц, сидевшая на пассажирском сиденье, поднесла бинокль к глазам и подалась вперед.

- Что там? - спросил Бэй, огибая большую яму, невесть откуда взявшуюся на дороге.

- Собаки...

- Что?

- Собаки. Или что-то похожее.

Бэй ругнулся. С собаками они уже встречались - те едва не оставили их без колес. Встретиться с ними еще и здесь...

- И большая двуногая машина, - продолжала Зитц. - Боевая. Не помню такой, но она выполнила за нас всю работу.

Когда они подъехали поближе, двуногая машина вдруг присела, непрозрачный колпак сдвинулся назад, и маленькая человеческая фигурка в глупо сверкающем серебристом пыльнике спрыгнула на землю, неловко покачнулась и выпрямилась, глядя из-под руки на электромобиль.

Бэй прибавил скорость.

- Командир...

Он не ответил. Было похоже, что он собирается размазать непрошеного помощника по дорожному покрытию, как он вдруг ударил по тормозам. Машину едва не опрокинуло.

- Ты!!!

Аска смущенно потерла носик:

- Я. Мне правда нужно было тебя увидеть...

- Почему?!

- Ну...

- Почему ты жива?! Ты ведь...

Зитц положила руку Бэю на плечо, и он умолк.

- Я дура. Забыла выйти из "Театра". Там оказалось на одну сцену больше, и программа выкинула меня в реальный мир, когда я... - Аска приставила пальчик к виску и дернула головой. - Предохранители... Это ведь реальный мир? - спросила вдруг она.

Бэй беспомощно посмотрел на Зитц, и та ответила:

- Не исключено.

- Ну вот... Сразу застрелиться не вышло, а потом не хватило духу.

- Ну и что мне теперь делать? - спросил Бэй обреченно.

- Идиот, - закатила глаза Зитц. - Помоги девушке. Не видишь, она ногу подвернула?

Аска рассмеялась:

- Я рада познакомиться с вами, Зитц. Можно я буду чистить ваши ботинки?

- Нет, - та легко выскочила из машины. - Этого я не доверю никому. Лучше присмотрите за Бэем. С вашим опытом... Бэй!

- Иду, иду... Кто из нас командир?

- Вам напомнить ужин на Острове? - смиренно произнесла Зитц.

Бэй помрачнел, молча вылез из машины и взял Аску под локоток.

- Что за ужин? - поинтересовалась Аска, невинно похлопав белыми ресницами.

- Лучше не сейчас, - отозвалась Зитц и зашагала к ангару. - Дайте ему прийти в себя.

Открыть двери ангара оказалось значительно проще, чем в командном пункте. Зитц первой вошла внутрь и уставилась на громоздящееся посреди него сооружение.

- Ну как? - спросила Аска, поддерживаемая Бэем под локоток. - Нравится?

- Нравится, - мрачно сказала Зитц. - Это дирижабль.

- Это плохо.

- Дирижабль - это такой большой воздушный шар, напоминающий... гм... напоминающий, - Зитц выразительно посмотрела на Бэя, куда-то в область пряжки ремня.

Аска хихикнула:

- Так это даже лучше!

- Не спорю. Но сил на подготовку дирижабля у нас не хватит.

- Жаль... Может, лучше тогда морем? - спросила Аска.

- Нарвемся на Корабль-Матерь - и нас сожрут живьем. Нужен самолет.

В компактном, явно военного назначения ангарчике они обнаружили "стрекозу" - самолет, предназначенный для срочных, зачастую дальних полетов, малой грузоподъемности, но вполне способный дотащить троих человек до Острова Истинных. Под этим же ангаром находилось хранилище топлива.

Вылетать решили ночью, поэтому Бэй, как наиболее опытный пилот, был отправлен спать, а Зитц попросила Аску познакомить ее с боевой машиной.

- Нравится?

- Не знаю, - Зитц осматривала кабину. - Мне кажется, здесь требуются еще две конечности - одна чтоб прицеливаться, другая - чтобы утирать пот со лба...

- Мне не нужно, - Аска повернулась и продемонстрировала затылок.

- А-а... То-то я думаю, как это вы без костюма тогда...

- Да. Мне сделали этот разъем, чтобы память сгружать, когда переполняется. И восстанавливать. Но толку меньше, чем хотелось бы... Проклятье. Можно на ты, а?

- Постараюсь.

- Скажи... Вы правда хотите вернуться на Остров?

Зитц задумалась.

- Я - не очень, - наконец ответила она, глядя вдаль, где

копошилось что-то, напоминающее собаку. - Мне там рады не будут точно. Бэю тоже. Не знаю.

- Так почему бы вам не остаться?

- А ты бы осталась, Аска?

- Не знаю... Сейчас я хочу быть рядом с ним. Потом - посмотрим... В конце концов, на Острове я не была... кажется. Но найдется ли мне там место?

- Истинные очень ценят умелых слуг, - Зитц опустила бинокль. - Может, ты даже всерьез заинтересуешь кого-нибудь из них. Это что-то новенькое: женщина ста двенадцати лет, все еще способная возбудить желание у нормального мужчины... и не только.

- Издеваешься?

- Не без этого. Но ты расспроси Бэя, он тебе это лучше расскажет, если захочет. И опыт у него есть.

- Он что, один из?..

- Да. Симпатичный мальчик, а?

- А почему он тогда "командир Бэй"?

- Не спрашивала. Может, провинился. Может, надоел. Может, ему надоело и поэтому провинился...

Аска зажмурилась и яростно замотала головой:

- Не-по-ни-ма-ю! Зачем он возвращается?

- Дать Острову Истинных новое название, - и, когда Аска воззарилась на нее, Зитц добавила: - Не смотри на меня так. Разберешься...

- Устроить на Острове смену власти? Хм. Показать Истинным зазнайкам их истинное место... Что ж, недурно... Оно того стоит...

- А какое оно, это место?

Аска хищно осклабилась и сжала кулачки:

- Воспроизводство людей. На что они еще годятся?

- Не знаю, - проговорила Зитц медленно. - "Аскиум"... Звучит неплохо...

Как только стемнело, Бэя подняли, накормили и засунули, не до конца проснувшегося, в самолет, на место первого пилота. Он с глуповатым выражением лица рассматривал приборную панель и наконец выдавил из себя:

- Долго лететь... Не уверен, хватит ли топлива.

- Мы заправились под самую крышечку, - ответила Зитц, закрывая дверь.

- Эта птичка даже рекорды ставила, - добавила Аска.

- Ну, я просто с такими дела никогда не имел...

- В крайнем случае, сядем на воду...

- Все-все! Сдаюсь, прекрасная машина! Э... - Бэй запнулся. -

По-моему, у нас гости.

- Выводите самолет на взлетку! - крикнула Зитц и пошла обратно к двери, прихватив с собой винтовку.

Бэй включил двигатели - и запинающийся гул наполнил кабину.

Самолет вырулил на взлетную полосу и начал набирать ход, когда в салон ворвался ветер с пылью. Зитц, открыв дверь, короткой очередью сбила одну из собачек, несшихся самолету наперерез. Остальные семь или восемь тварей резко затормозили. Похоже, эти оказались достаточно сообразительными, чтобы не ввязываться в драку с тем, кто способен уничтожать их на расстоянии.

- Дорога свободна! - крикнула Зитц и захлопнула дверцу.

Нервное дежурство

Командир Ветта совершала вечерний обход постов - и смертельно скучала. Сейчас можно будет посидеть с кем-нибудь или вздремнуть, положив голову на стол, но потом очередной обход, и так далее, и так далее...

Те несколько дней, что Ветта провела в Пыльном техникуме, вышибли ее из привычной колеи. Одинаковые коридоры, одинаковые одежды, одинаковые люди... Одинаковые дни. Контраст оказался слишком силен и разлагающ.

Она решила заглянуть к Лии. Та, скорее всего, уже улеглась спать, уработавшись за день, но поговорить было нужно.

Ветта быстрым шагом дошла до жилища технической обслуги, поднялась на второй этаж и постучалась в дверь Лии.

- Я сплю! - недовольно отозвалась она.

- Нехорошо обманывать человека с оружием!

- Кто там?

- Угадай!

За дверью раздались шлепки босых ног по полу. Замок щелкнул, и Лия мотнула головой:

- Заходи, я сейчас оденусь...

- Зачем?

- Ты меня пугаешь. Что случилось?

- Ничего, насколько я знаю...

- А в чем дело?

- Ты на меня сердишься? - тихо спросила Ветта после паузы.

Лия опешила:

- С чего ты взяла?

- Ну, ты, кажется, совсем не в настроении...

Лия звонко хлопнула себя по бедрам:

- Ветка! Прости! Нет, это у меня что-то с головой... Потому что - на что сердиться-то? Хотя-а, - протянула она, прищурившись, - нет, сержусь, и еще как! Ты там со своим господином, как там его, Тиосом развлекалась, а меня заставила слопать ужин на троих!

Ветта рассмеялась:

- Да, повод веский. С меня бутылочка чего-нибудь крепкого...

- Знаешь, лучше Райфа не шпыняй так.

- Жаловался? - Ветта сделала строгое лицо.

Лия уселась на койку и кивнула.

- Ну я ему покажу...

- Но-но!

- Ладно. Присмотрю за ним. Может, разгляжу, что ты в нем нашла...

- Но-но!.. А сейчас у тебя крепкого с собой нет?

- С ума сошла? Если на дежурстве застукают, сразу в десант отправят. Пожизненно.

И она протянула Лии маленькую фляжечку, которую выудила из нагрудного кармана. Лия хмыкнула, сделала глоточек и вернула фляжку Ветте.

- Так что случилось-то все-таки? Или ты поговорить? - Лия улеглась на бок, свернувшись клубочком.

- Поговорить...

- Тогда садись, - та похлопала ладошкой по койке.

- Скажи... Ты в Техникуме сколько раз бывала?

- А-а. Да шестой раз, кажется...

- И как потом, быстро к нормальной жизни возвращалась?

- Все никак, да? - догадалась Лия и погладила Ветту по коленке. - Бедная... Мне проще - я впрягаюсь с утра до ночи, а потом в койку, если совсем без сил... Если остались, то в чужую, но тут уж как повезет. Сегодня вот что-то не повезло... из-за некоторых, не иначе.

- Еще? - спросила Ветта, поигрывая фляжечкой.

- А давай.

Лия глотнула еще разок, помотала головой и сказала:

- Попробуй как я. Можно даже на дежурстве отвлечься... Кто у тебя там из мужиков?

- Грапп.

Лия поперхнулась:

- Отпадает... Значит, хочешь обратно в Техникум? Или просто к господину Тиосу?

- Даже не знаю, - Ветта вздохнула. - Без Эббры там, наверное, будет скучно... Но у него этот... как его... забыла.

- Который посимпатичнее, - подсказала Лия.

- Да ну тебя!.. В общем, не знаю. Просто тут все, ну, что я делаю... бесполезно.

- Не все. Ты меня защищаешь, - улыбнулась Лия и промурлыкала: - Хорошая Ветта, хор-рош-шая... Дай пузико почешу!

Ветта закатила глаза:

- Не можешь серьезно, да?

- Не хочу. Иначе лучше сразу Кораблям на корм... на запчасти... Как Зитц.

- Даже не думай!

- Дай тогда пузико почешу, - Лия действительно осторожно почесала ноготками живот Ветты и, придвинувшись поближе, положила ей голову на колени и зажмурилась. - Хоро-ошая Ветка...А расскажи, как это, когда втроем?..

- Лий...

- Ну интересно просто...

- Попробуешь - расскажешь.

- Не расскажу. Ты вот не рассказываешь, и я тоже...

- Так это не меня, это Эббру надо спрашивать.

Лия широко распахнула глаза и уставилась на Ветту:

- Вон оно что... Все интереснее и интереснее...

Рация на поясе Ветты гукнула, заставив Лию вздрогнуть, и сказала:

- Дежурный Лара вызывает командира Ветту! Дежурный Лара вызывает...

- Слушаю! - крикнула Ветта, и Лия поспешно отодвинулась,чтобы не заработать повреждение шейных позвонков, если та вдруг подскочит.

- Докладываю! - громогласно отозвалась Лара, и Ветта, скорчив рожицу, чуть отстранила рацию от уха. - На радарах - неизвестный летательный аппарат. Скорее всего, самолет. Приближается со стороны океана, держит курс на аэродром!..

- Поняла, - Ветта чуть улыбнулась; Ларе едва исполнилось семнадцать... старается девочка. - Я сейчас подойду. Свяжись с самолетом...

- Есть!

- Нервничает дежурный, - заметила Лия и потянулась, выгнув спину.

- Мы тоже с тобой были такие.

- А кое-кто и сейчас...

- Командир Ветта! - снова вмешалась Лара.

- Да?

- Самолет ответил...

- Самолет?

Лия шлепнула Ветту по ягодице. Кто ж такое под руку говорит, да еще неопытной девочке? Если, конечно, хорошо к ней относится...

- Прошу прощения, командир... Отозвался пилот, назвался командиром Бэем...

Лия порадовалась, что заранее отодвинулась - ей бы просто оторвало голову, когда Ветта вскочила и, не прощаясь, бросилась вон из комнаты.

- Действительно, - сказала она в потолок, - все интереснее и интереснее...

- Это точно он? - спросила Ветта на бегу.

- Один-восемь-семь-один-четыре-ноль-шесть, - отбарабанила без запинки Лара.

Ветта шепотом ругнулась. Ну разве она обязана помнить все личные номера?

- Проверяйте!.. Он один?

- Говорит, что с ним солдат по имени Зитц и один пассажир... Это та самая Зитц?

- Разумеется. Что за пасс...Отставить, это выясним на месте. Спасибо за новости, Лара.

- Передать зенитным расчетам, чтобы пропустили самолет?

- Нет. Я сама. Молодец, - Ветта переключилась на зенитчиков: - Говорит командир Ветта! Приказываю: огонь по приближающемуся неопознанному самолету не открывать! Повторяю: по приближающемуся неопознанному самолету огонь не открывать!

- Есть! - отозвались зенитчики.

Ветта влетела на пост.

- Командир Ветта! - Лара подскочила, отсалютовала. - Командир Бэй хочет поговорить с вами лично!

- Прилетит - поговорим...

- Нет, по радио.

- Н-ну... Давай, поговорю, - Ветта надела наушники: - Я слушаю!

- Бездна наш дом, командир! Доброй ночи!

Ветта невольно улыбнулась.

- И тебе, Бэй! Рада тебя слышать.

- Взаимно. Кто сегодня на дежурстве из Истинных?

- Истинная Заряна Эт Итта...

- Неважно. Она знает о нашем появлении?

- Нет, я сейчас как раз...

- Подожди, Ветта. Не сообщай.

Ветта открыла рот. Закрыла его. Потерла лицо руками.

Она, конечно, ожидала всякого... Но только не просьбы нарушить свой долг.

- Не сообщай ей, Ветта. Просто - не сообщай. И посмотрим, что будет.

Ветта растерянно огляделась - и наткнулась на остановившийся взгляд Лары. Она так и сидела в своих наушниках, а ее палец завис над кнопкой объявления тревоги.

- Бэй... Ты в порядке? - осторожно спросила Ветта.

- Нас кто-то еще слушает, да? - весело отозвался Бэй.

- Да, - сказала Лара, покраснев.

- Это кто-то из Истинных?

- Нет...

- Слушай, тебе не надоело?

- Что?

- Все! - рассмеялся Бэй. - Все, в чем мы живем! Истинные, которые решают, кто ты есть! А?

Лара облизнула пересохшие губы, а Ветта меж тем лихорадочно соображала. Нарушить свой долг... Предать... И пока - пока! - ни Лара, ни сама Ветта не нажали кнопку тревоги...

"И посмотрим, что будет". Так сказал Бэй. Уже не "командир" Бэй.

Или нет?

- Мы скоро, - произнес он. - Решайте. Вам решать.

И отключился.

Решать. В первый раз в жизни - решать. Такое. Ветта бессильно откинулась на спинку стула и увидела, что дрожащий палец Лары медленно отодвинулся от красной кнопки.

Ну вот решили.

Самолет коснулся колесами земли, подскочил и, гася скорость, проехался по взлетной полосе. Ветта предупреждающе подняла руку - и десяток автоматов были сняты с предохранителей.

Распахнулась дверца, на землю спрыгнула Зитц с автоматической винтовкой на плече. Она сделала пару шагов вперед, оценивающе оглядела собравшихся на полосе.

- Приветствую вас. Особенно вас, командир Ветта.

- Здравствуй, Зитц, - напряженно ответила та. - Рада, что ты в добром здравии.

- Надеюсь, вы и дальше позволите мне в нем пребывать.

Ветта нахмурилась, обдумывая ответ.

- Привет, командир Ветта! - крикнул Бэй.

Он уже вылез из самолета и теперь помогал спуститься невысокой девушке в серебристой накидке, словно сияющей в свете электрических фонарей.

- Командир Бэй...

- Знакомьтесь, - они подошли ближе и встали рядом с Зитц. - Это Аска - одна из немногих выживших на континенте. Аска, это командир Ветта, прекрасный солдат и друг...

- Ну-ну, - проворчала Ветта, но гостья вдруг улыбнулась:

- Мы ведь живы благодаря вам, не так ли?

- Пока да, - Ветта сунула руки в карманы брюк. - Итак, Бэй... Что прикажешь с вами делать?

- Ничего, - усмехнулся он. - У нас много работы. Пойдем...

- Стоп-стоп-стоп! - Ветта ткнула его пальцем в грудь, и автоматы были нацелилены на опасную троицу. - Ты забываешься, Бэй!

Зитц шагнула вперед:

- Командир. Не шумите. Иначе мы разбудим кого-нибудь не того, и все это окажется без толку. Нам есть что обсудить... и лучше не на свежем воздухе.

Все заинтересованные - десяток охранников, Ветта и трое прилетевших - набились в небольшую комнатку, предназначенную для отдыха дежурного командира. Она сразу перестала соответствовать своему назначению. Стало тесно и душно.

Ветта, так и не решившаяся занять единственный в комнатке стул, уперлась кулаками в стол, окинула собравшихся взглядом и обратилась к Бэю:

- Давай. Я слушаю. Чего вы хотите?

- Убрать Истинных с нашей шеи, - ответил он просто.

Раздался коллективный вздох. Кажется, такие радикальные мысли в головах воинов просто не укладывались.

- А как мы без них? - растерянно спросил кто-то.

- Я не сказал "без них". Они нам нужны. Но не здесь, - Бэй похлопал себя по хребту. - Ветта. Ты была в Техникуме. Как там у них с Истинными? Они там на особом положении, а?

- Я там была один раз! Тебе следовало расспросить Зитц получше!

Та кивнула:

- Можно сказать, что на особом, Бэй. Их там ценят. У них есть определенные привилегии. Наказание за убийство Истинного... впрочем, там они так не называются, но для простоты пусть "Истинного", да? Так вот, наказание даже за попытку убийства Истинного - смерть. Но в Совете, например, их всего двое из

восьми.

- А как же они там называются? - спросил кто-то.

- Просто - люди.

Бэй скрипнул зубами. Эта лекция сейчас была ни к чему. Речи о "равноправии" следовало бы отложить на потом, когда все будет сделано. Но в самолете об этом разговора не было, и теперь можно уцепиться разве что за Совет... Он положил руку на плечо Зитц и поинтересовался:

- Сколько лет Истинные правят нами? Подсчитайте-ка. Ведь не с начала времен, так?

- В начале времен все были Истинные...

- А разве кто-то из нас виноват в своей "неистинности"? Или вы просто привыкли подчиняться приказам, которые чем дальше, тем безумнее?

- То есть, ты предлагаешь... - начала Ветта, и Бэй тут же договорил за нее:

- Свой Совет.

- Истинные будут недовольны, - заметил еще кто-то, но другой охранник тут же ответил:

- А кто их спрашивает? - и выразительно лязгнул затвором.

Бэй едва не рассмеялся. Началось. Уже началось. Возможно, это будет даже проще, чем он предполагал. Задумавшийся слуга - это опасно. Для хозяев. Можно будет обойтись и без помощи медиков.

- Поставь на предохранитель! - скомандовала Ветта.

- Да мы тут все свои...

- Вот именно! Поэтому ты должен быть аккуратнее вдвойне... - она плюхнулась на стул и сдавила голову руками. - Проклятье... Идите вы в Бездну!

- Ветка, приди в себя! - Бэй наклонился и заглянул ей в лицо. - Мы можем все поменять. К лучшему поменять, понимаешь?

- Прикончив несколько Истинных?

- Нет! Из предназначение - производить людей. Они нам так же нужны, как и мы им. Но их, уверовавших в свою непогрешимость, нужно убрать от штурвалов.

Ветта посмотрела вверх и в сторону, на бесстрастную, как обычно, Зитц.

- Кое-кто не пренебрег твоими уроками, да?

- Ничего, командир. Я и сама в растерянности...

- Что-то не похоже.

- Командир... Выбор уже сделан. И Бэем, и тобой, и ими вот, - она кивнула на охрану. - Возможно, не самый правильный. Возможно, правильного нет вообще. Бэй прав в том, что Истинные засиделись наверху. Сменится еще пара поколений - и без крови

уже не обойтись. Но вам они нужнее, чем вы им. И поменяться местами - это не выход.

Бэй слушал это, надеясь, что достаточно хорошо владеет лицом. Он сознавал правоту Зитц, но ее слова могли посеять лишние сомнения среди людей. А сомнения сейчас ни к чему.

- Так... Что мы делаем? - спросил Каин, тот, что лязгал затвором.

- Тихо поднимаем людей, вооружаем их берем всех Истинных под стражу. Вреда не причинять. В первую очередь будить следует тех, кому не придется долго объяснять, что, зачем и почему... Ветта?

Та молча взглянула на него.

- Ты с нами?

- Да. Через минуту. Буду хватать вас за руки...

- Тогда - все на выход!

Он вышел первым, остальные солдаты потянулись за ним. Ветта мрачно смотрела перед собой. Действительно, "командир Бэй". Может быть, даже "вождь Бэй". "Бэй-Первый"... Потом перевела взгляд на Зитц.

- Я уже не так рада, что вы вернулись.

Зитц, придержав одной рукой Аску за рукав, кивнула:

- Понимаю. Вы повзрослели, командир... Послушайте меня обе. Ты, Ветта, права. Бэя придется держать за руки. Он-то взрослеть не собирается. А меня, возможно, рядом не будет... И эта задача ляжет на вас.

Аска неуверенно кивнула, а Ветта, тяжело поднявшись на ноги, пожаловалась:

- Устала я сегодня... Кто ты, Зитц?

- Стихийное бедствие, - тут она задумалась. - Нет. Я тот, кто его вызывает.

- Никто не может спать спокойно рядом с тобой, да?

- Никто - слишком громкое слово. И слишком бессмысленное.

Истинная Иллара Эт Эдда едва успела задремать, как вдруг подскочила на кровати. Из соседней комнаты раздавались громкие голоса и какая-то возня.

- Что происходит?! - завопила она. - Дайте заснуть!

Занавеска в спальню отодвинулась, и Иллара подавилась своим воплем. В дверях стояла Зитц. Та самая, из-за которой все ее несчастья.

- Приветствую, Истинная, - сказала Зитц; в ее голосе не было ни насмешки, ни издевки. - Не желаю тебе доброй ночи - вряд ли ты теперь сможешь уснуть. Но не зайти проведать тебя я не могла.

- Что тебе нужно?! Ты!.. Все из-за тебя! И...

- Не кричи. Я слышу хорошо, а остальным сейчас не до этого. Вина за твои беды лежит на тебе... Так вот. У меня есть одна просьба...

- Убирайся!..

- Истинная, слушай внимательно. Тебе теперь придется много слушать и много выполнять.

Иллара закрыла лицо руками.

- Что происходит?

- Узнаешь. Теперь о моей просьбе. У тебя будет ребенок. Когда он родится, будь добра, заботься о нем хорошенько. Кем бы он ни был. Возможно, он окажется твоей последней надеждой.

Иллара подняла на нее искаженное ужасом и ненавистью лицо:

- Да я сейчас же избавлюсь!..

- Тебе не удастся. Ты лишь позабавишь тех, кто чуть позже войдет сюда. Я все сказала. Прощай, Истинная Иллара Эт Эдда.

Пыльный Техникум. Дайджест:

* Профессор говорит: "Можете нас поздравить! Кажется, мы скоро станем папой".

* Первенец института дублирования.

* У нас нет времени на ошибки. Доктор Ортега объясняет.

* "Тощие" опять недовольны?

* Новый виток истории.

* Похоже, нам нужны новые карты...

* Иные миры - объективная реальность или ученые морочат нам головы?

Эпилог

Зитц гнала "стрекозу" над океаном, двигаясь в сторону владений ближайшего известного Корабля-Матери. Рассвет еще не начался, и поэтому она не сразу смогла разглядеть Разведчика, почти скрывшегося в сером тумане. Она бросила самолет вниз, и оставалось уже совсем немного, когда его фюзеляж и один из двигателей были пробиты длинными белесыми гарпунами.

- Опять двадцать пять, - буркнула Зитц, хватаясь за рукоятку катапульты.

Самолет воткнулся в Разведчика - и туман взорвался разноцветными огнями...

Грязный поджарый пес, проголодавшись, прибежал на большую свалку. Крыс здесь было множество.

Он пробежал мимо нескольких знакомых мусорных куч и остановился, недоуменно принюхиваясь. Пахло совсем не крысами.

Неправильно.

Пес оскалил клыки и заворчал, выискивая источник запаха. Ну конечно. Люди. Опять люди. Те, кто все время гоняет его от мусорных баков, из которых пахнет хорошей едой...

Источник нашелся неподалеку, на верхушке одной из куч. Человек. Неправильный человек. Пес, подойдя поближе, снова заворчал, потом, поскольку человек не шевелился, пару раз гавкнул. Никакой реакции.

Подбежав вплотную, пес заворчал в третий раз. Больше он предупреждать не собирался. Человеки тоже годятся в пищу. Не придется бегать за крысами.

Он склонил голову, понюхал человеческую ногу и склонил голову набок. Есть эту ногу было нельзя. А что можно? Он, тыкаясь носом, осторожно продвигался вверх по твердой как железо ноге, пока не наткнулся на живую плоть. Человек что-то пробормотал. Похоже, он еще жив...

"Она", решил пес. Она - это хорошо. Кушать подождет.

Он взобрался на человека, кое-как ухватился лапами, но стоило ему начать ерзать, как человек, не глядя, ударил кулаком назад. Кулак оказался таким же твердым, как и нога...

Зитц проследила взглядом за полетом пса, неловко поднялась на руках и помотала головой. - Хорошенькое начало... Мне здесь нравится.